

Яна Криваль

ОХОТНИЦА

Альтернативное будущее

Даже у самого сильного человека найдётся какая-нибудь слабость. Надо лишь хорошенько поискать. — Ложись! — громогласно разнеслось по лесу. И рядом тут же рухнули носом в землю трое мужчин и одна женщина. Все, кроме меня, нагло проигнорировавшей это указание. Негоже руководителю группы лежать в грязи при первых признаках опасности. Мне следовало действовать! Гордо расправив плечи, я стремительно развернулась на голос, чтобы лицом к лицу столкнуться с пикирующим перепончатокрылым ящером. Точнее — с его предвкушающе разинутой пастью, полной сотен острейших зубов...

- [Кроваль Яна](#)

- [Охота за славой. 1. Принцип](#)
- [Охота за славой. 2. Нападение](#)
- [Охота за славой. 3. Паразит](#)
- [Охота за славой. 4. Иллюзии](#)
- [Охота за славой. 5. Яд](#)
- [Охота за славой. 6. Завтрак](#)
- [Охота за славой. 7. Задание](#)
- [Охота за славой. 8. Полёт](#)
- [Охота за славой. 9. Крушение](#)
- [Охота за славой. 10. Чувства](#)
- [Охота за славой. 11. Планы](#)
- [Охота за славой. 12. Корабль](#)
- [Охота за славой. 13. Плен](#)
- [Охота за славой. 14. Дружба](#)
- [Охота за славой. 15. Измена](#)
- [Охота за славой. 16. Побег](#)
- [Охота за славой. 17. Истина](#)
- [Охота за славой. 18. Воссоединение](#)
- [Охота за славой. 19. Семья](#)
- [Охота за славой. 20. Прощение](#)
- [Охота за головами. 1. Подготовка](#)
- [Охота за головами. 2. Налёт](#)
- [Охота за головами. 3. Штурм](#)
- [Охота за головами. 4. Встреча](#)
- [Охота за головами. 5. База \(ч.1\)](#)
- [Охота за головами. 5. База \(ч.2\)](#)
- [Охота за головами. 6. Разговор](#)
- [Охота за головами. 7. Сомнения](#)
- [Охота за головами. 8. Осечка](#)
- [Охота за головами. 9. Убийство](#)
- [Охота за головами. 10. Лайнер](#)
- [Охота за головами. 11. Работа](#)
- [Охота за головами. 12. Нападение](#)

- [Охота за головами. 13. Ожидание](#)
 - [Охота за головами. 14. Бойня](#)
 - [Охота за счастьем. 1. Предательство](#)
 - [Охота за счастьем. 2. Тайна](#)
 - [Охота за счастьем. 3. Спасение](#)
 - [Охота за счастьем. 4. Правда](#)
 - [Охота за счастьем. 5. Возвращение](#)
 - [Охота за счастьем. 6. Отец](#)
 - [Охота за счастьем. 7. Мать](#)
 - [Охота за счастьем. 8. Итиш \(ч.1\)](#)
 - [Охота за счастьем. 9. Наказание](#)
 - [Охота за счастьем. 10. Рабство](#)
 - [Охота за счастьем. 11. Наследники](#)
-

Кроваль Яна
"Охотница"

Охота за славой. 1. Принцип

Даже у самого сильного человека найдётся какая-нибудь слабость.

Надо лишь хорошенько поискать.

— Ложись! — громогласно разнеслось по лесу.

И рядом тут же рухнули носом в землю трое мужчин и одна женщина. Все, кроме меня, нагло проигнорировавшей это указание.

Негоже руководителю группы лежать в грязи при первых признаках опасности. Мне следовало действовать!

Гордо расправив плечи, я стремительно развернулась на голос, чтобы лицом к лицу столкнуться с пикирующим перепончатокрылым ящером. Точнее — с его предвкушающе разинутой пастью, полной сотен острейших зубов...

— Ксана!!! — истошно завопил Итиш.

Но было уже слишком поздно что-то менять.

Вскинув лазер, я хладнокровно разрядила его прямо в морду доисторическому хищнику, в глазах которого на мгновение мелькнуло удивление, тотчас поглощённое огненным вихрем. Секунда — и от чудовища остался лишь обгоревший скелет, полыхающий красным жаром.

Казалось бы — вот и всё. Победа... Но увы, в своих расчётах я не учла веса этого летающего монстра. В момент выстрела у меня ещё был вполне реальный шанс отпрыгнуть, увернуться или как-то иначе уйти с траектории падения неуправляемой туши, однако я слишком увлеклась внутренним торжеством... И теперь рисковала поплатиться за собственную глупость.

Похолодев от ужаса, я словно наяву почувствовала, как хрустят, сминаясь, мои кости, как рвутся сухожилия и лопаются мышцы... Но вместо этого лицо вдруг опалило бесцветным огнём, враз лишив его бровей, ресниц и верхней части ороговевшей кожи, а потом меня с головой накрыло обжигающе горячим пеплом...

— Ты что творишь?! — грозно зашипел вовремя подоспевший капитан корабля, с которым я работала далеко не первый год. — Сказано же было ложиться, какого шарка ты полезла геройствовать?!

Тряхнув головой, я сбросила с костюма остатки птерозавра и виновато посмотрела на друга:

— Прости. Полагала, ко мне твой приказ не относится...

Итиш осуждающе поджал губы:

— Как же вовремя я переключил лазер в другой режим! Боюсь представить, что вышло бы в ином случае.

— Что-что... — я безучастно пожала плечами. — Мой изломанный труп, вот что.

В отличие от боли, смерть никогда меня не пугала. Правда, выбранная мной профессия частенько пересекалась как с одной, так и с другой неприятной леди, вынуждая относиться к обеим с некоторым пренебрежением... Внешне, по крайней мере.

В ответ на прямоу капитан недовольно скривился, ясно выразив свою позицию касательно подобных безрассудств, и устало махнул рукой, не желая тратить время на бессмысленные споры. Понимал, что достучаться до моей совести всё равно не получится, а пытаться убедить без поддержки извне — пустая трата времени.

За редким исключением я всегда поступала так, как считала нужным... Но этот случай явно не был чем-то особенным.

— Подъём! — призывая группу встать, радостно гаркнула я.

И тотчас плюхнулась в траву, заметив между деревьев тёмный силуэт тираннозавра — самого страшного хищника Мезоса.

— Лежим и не двигаемся! — прошептала, с головой зарывшись в листву.

Только бы не услышал! Противопоставить этому ящеру нам было нечего.

— Что... — растерянно начал Первый.

Но получил мощный подзатыльник от Итиша, удачно расположившегося рядом, — и заткнулся.

А между тем динозавр лениво повернул к нам голову, глубоко втянул носом воздух и медленно выдохнул пастью, окутав паром ближайšie кусты.

Вот так и появляются легенды об огнедышащих драконах. Маленькая ошибка генетиков при восстановлении вымершего вида — и его температура тела втрое превысила норму, сделав практически неуязвимым для лазеров.

Кстати, тираннозавр был далеко не единственной оплошностью учёных. Но, стоит признать, по-прежнему оставался их наиболее крупным проколом, известным на всю вселенную...

Бесконечно длинная минута ожидания — и под нами ощутимо содрогнулась земля.

Динозавр сделал выбор. К сожалению, не в нашу пользу.

Шаг. Ещё шаг. Третий.

Я видела, как вжимаются в грязь мои подопечные, пытаюсь спрятаться от хищника. Чувствовала, как напрягся капитан, целясь в глаз мутанту — его самое уязвимое место. И приготовилась стоять насмерть... Но всё обошлось.

Над нами неторопливо проплыло грязно-синее брюхо в зелёных и коричневых пятнах, задержалось рядом с горсткой пепла, ещё недавно бывшей птерозавром, выдохнуло, обдав отвратительным смрадом, — и скрылось вдали, чудом не раздавив никого своими огромными лапами.

Группа облегчённо выдохнула.

Нет, всё-таки блокатор запаха, которым в обязательном порядке пропитывалась вся походная одежда, был самым настоящим спасением! Без него нам бы давно пришёл конец...

— Так, — поднявшись первой, сухо обронила я. — Преграда устранена, можем двигаться дальше. Третья — вперёд!

Не сказав ни звука, женщина переключила лазер в режим мачете и безропотно заняла своё место в авангарде, поступив абсолютно правильно.

Во время похода все мои подопечные, вне зависимости от их половой принадлежности, находились в равном положении. Так было прописано в договоре, и возражений терпеть я не собиралась. Они прекрасно знали, за что платят!

Удивительно, но единственная, если не считать меня, девушка группы оказалась гораздо крепче своих товарищей. Удар, конечно, у неё был слабее, и листья папоротников частенько пытались отскочить кому-нибудь в голову, уничтожаемые мной ещё на подлёте, однако она ни разу не потребовала передышки, упрямо продираясь сквозь густые мезозойские джунгли навстречу своей цели.

Немногие из моих клиентов могли бы похвастаться подобной стойкостью. Обычно несчастные сдавались в первые же десять, самое большее — двадцать, минут, тщетно

надеясь на какие-то поблажки с моей стороны... А ведь я честно предупреждала, что не имею привычки потакать сиюминутным прихотям изнеженных заказчиков, строго следуя оговорённым условиям! Небольшая скидка делалась лишь на отсутствие опыта без учёта физической слабости нанимателей.

В конце концов, космическое сафари — это не просто адреналин с редкими трофеями, а огромный риск со всеми вытекающими последствиями! Не лёгкая прогулка, когда всегда можно сделать перерыв, и не виртуальная реальность, где всё понарошку, а опасное мероприятие, в котором наши жизни ежесекундно висят на волоске...

Увы, эти доводы редко воспринимались всерьёз, что безумно усложняло мою и без того непростую работу... Но трудности меня не пугали.

Я гарантировала успех и никогда не подводила своих клиентов, сполна отработывая каждый выплаченный кредит. И потому, несмотря на бесцеремонное обращение с подопечными и непомерно высокий гонорар, была в два раза популярнее своих более мягких коллег.

Уж коли окунаться в пещерную жизнь диких предков, так с головой! И никаких уступок.

Охота за славой. 2. Нападение

— Нет, ну как мы его, а?! — раз, наверное, в двадцатый восторженно повторил Четвёртый. — Я слева, Наиля — справа... Раз! И готово!

Снисходительно усмехнувшись, я покосилась на Первого. В отличие от своего товарища, он результатами охоты доволен не был. Его бронтозавр успел вовремя заметить подкрадывающихся людей и бросился в атаку. В результате пришлось вмешаться нам с Итишом... Собственно, по сути, мы его и прикончили, остальные просто разделали мёртвую тушу. И это явно было не то, на что рассчитывал Первый.

— Всё, заканчиваем посиделки! — сурово приказал он товарищам. — Время позднее, а нам завтра рано вставать.

— Ой, Тарн... — успокаивающе улыбнулась Третья. — Не мешай людям веселиться. То, что тебя постигла неудача, ещё не повод портить отдых другим.

И я мысленно ей зааплодировала.

Удивительно рассудительная дама оказалась. Жаль, что оружием практически не владела — не то я бы непременно поставила её во главе отряда. И плевать, что мужчины не очень любят подчиняться женщинам. В конце концов, я тоже не отношусь к сильному полу.

— Ты так говоришь, потому что тебе повезло! — огрызнулся в ответ Первый.

— Да, но едим-то мы сейчас вашего динозавра.

— Просто ваш утоп в болоте!

И это было абсолютной правдой. Они так рьяно на него накинулись, что ящер не успел даже из воды выйти.

— Вот именно поэтому сейчас мы пируем вместе! — парировала Третья, ловко сворачивая спор.

Возражений не последовало, хотя я отчётливо видела, как внутри Первого клокочет невыплеснутая ярость...

— Не волнуйтесь, ещё успеете пострелять, — миролюбиво вставила я, стремясь предотвратить назревающую катастрофу. — Местные жители не так глупы, как кажется. Они давно уловили связь между энергетическими выбросами выстрелов и большим количеством дармовой еды. Скоро падальщики поймут, что мы ничего не оставили им на откуп, и придут просить свою долю. А кроме лазеров нам уже нечего им дать.

Да. Всё мало-мальски пригодное к употреблению внутрь мы уже смолотили... Правда, особой разницы не было. Падальщики никогда не довольствуются объедками. Просто в этот раз у нас не будет форы, вот и всё.

— Значит, спать нельзя? — вмиг напрягшись, настороженно уточнил Четвёртый.

Буквально пару минут назад я ещё подозревала его в тайном распитии спиртных напитков, неведь каким образом протащенных с собой на планету — настолько эмоционально и развязно он себя вёл — однако теперь поняла, что ошиблась. Это было обыкновенное опьянение победой.

— Ну, почему нельзя, — посмотрев в сторону мирно сопящего Итиша, сказала я. — Можно. Просто надо оставить кого-нибудь дежурить и подготовиться в любой момент схватиться за оружие. От этого будет зависеть не только ваша жизнь, но и жизни ваших менее расторопных товарищей.

— Тогда тем более пора расходиться, — впервые за вечер открыл рот Второй, напарник

Первого.

Он к провалу отнёсся гораздо спокойнее. Создавалось впечатление, что его интересовал не столько результат, сколько сам процесс экзотического отдыха с адреналином, опасностями и стрельбой... А, может, так оно и было. Кто знает?..

— Мало ли когда удастся отдохнуть в следующий раз, — выдержав небольшую паузу, добавил мужчина.

Золотые слова! Недаром капитан завалился дрыхнуть сразу после ужина.

Всю прошлую ночь он контролировал окрестности и провёл на ногах практически двое суток. А теперь настала моя очередь.

И всё же к дельному совету товарища никто не прислушался. Команда просидела у затухающего костра ещё не меньше двадцати минут, бездумно глядя в огонь, прежде чем начала неохотно расплзаться по своим лежанкам. Но не спать, как могло бы показаться со стороны, а прислушиваться к звукам ночного леса, широко раскрытыми глазами уставившись в непроглядную тьму... И это было абсолютно нормально. Я знала, что они будут лежать и упрямо бороться с сонливостью, вздрагивая от каждого шороха, пока усталость не возьмёт своё и не сморит их тяжёлым, поверхностным сном, полным кошмарами пережитого дня. Как и многих, многих до них...

Со мной остался только Первый, горящий решимостью во что бы то ни стало собственноручно кого-нибудь пристрелить и восстановить свой статус альфа-самца.

Глупое стремление.

А время тянулось томительно медленно. Вокруг стояла вполне осязаемая тишина, нарушаемая лишь редкими криками птеродохтов — ночных птеродактилей, шуршанием мелких насекомых, да шелестом листвы. Я любила этот миг затишья перед бурей. Такой спокойный и убаюкивающий... А ещё я любила темноту. Она добавляла любой засаде таинственный, ни с чем не сравнимый шарм... Особенно на Мезосе, где в принципе не предполагалось никакого ночного освещения ввиду полного отсутствия спутников, лунного или не-лунного типа. Одни лишь звёзды игриво подмигивали с небосвода, то прячась за облаками, то вновь появляясь на свет. Но от них было мало толку. В данной ситуации моя привычка полагаться на собственное зрение, не прибегая к линзам ночного видения, была очень рискованной, но я, как обычно, предпочла удобство безопасности.

Не впервой. Справлюсь как-нибудь.

Естественно, краем глаза я следила за сидящим неподалёку Первым, которому это пустое ожидание давалось значительно труднее, и молча ухмылялась.

Поистине, ребёнок, запертый в теле взрослого!

Сначала он постоянно вертелся, нарушая ночной покой и безмерно меня раздражая, потом чуть утомился и принялся клевать носом, каждую минуту подпрыгивая как ужаленный и испуганно озираясь... При этом он больше уделял внимание самому себе, чем обстановке: одёргивал футболку, разглаживал штаны и косился в мою сторону — не заметила ли? Но я его не беспокоила, продолжая терпеливо напиваться свежестью древнего леса... И самолюбие подопечного меня волновало в последнюю очередь.

Сколько таких побывало под моим командованием? Уже и не сосчитать. Потерянные, никчёмные, все они наивно мечтали измениться, раскрыть себя, посмотреть на мир другими глазами, переосмыслить какие-то ценности, доказать свою значимость, найти смысл жизни... А в результате их нелепые надежды неизменно разбивались вдребезги. Получив грязью в лицо, эти бедные, несчастные обыватели окончательно разочаровывались в себе —

и скатывались в глубокую депрессию.

Но я не испытывала к ним жалости. Я на них зарабатывала.

Неожиданно мои плавные размышления прервало подозрительное шевеление веток слева.

Встрепенувшись, я медленно подняла лазер и направила его в сторону предполагаемого противника, готовая нанести предупредительный удар.

Миг — и во мраке сверкнули красные зрачки, а следом я тотчас пустила в траву длинный белый луч. В ответ послышался короткий стон и кусты вокруг нашей стоянки откликнулись недовольным ворчанием.

— Подъём! — громко рявкнула я, вскакивая на ноги. — У нас гости!

Вздрогнув, Первый принялся судорожно осматриваться, его товарищи синхронно подскочили, сонно прижимая к груди ружья, а я уже стреляла в нападающих нохтазавров — аналогов аллозавров, волей генетиков получивших возможность вести ночной образ жизни. Вскоре ко мне присоединился Итищ, а наша команда по-прежнему никак не могла прийти в себя.

Что удивительно, раньше всех очухалась Третья, на лету отрезав одному их падальщиков половину задней лапы. И я в который раз пожалела, что раньше у неё не было никакого опыта обращения с лазером.

— Не спим! — добив раненого, прикрикнула на мужчин. — Дружно целимся и стреляем! Одни мы не справимся, здесь требуется командная работа!

Жить хотелось всем, потому что через несколько секунд мы уже палили во все стороны из шести стволов, интуитивно разделив территорию на сектора.

Разумеется, нам с Итищем приходилось труднее всех — стрелять, контролировать, добивать, защищать... Но мы были к этому готовы и знали свои обязанности.

На корабль должны вернуться все. Или не вернётся никто.

Охота за славой. 3. Паразит

Понятное дело, ложиться досыпать в ту ночь больше никто не захотел. Все в один голос заявили, что совершенно не устали и готовы продолжить путь. Возражать мы с Итишем не стали — мигом собрались, дождались, пока остальные приведут себя в порядок, и пошли. Благо, небо на востоке как раз начало светлеть и сидеть на месте было уже совсем необязательно.

Всегда приятно поскорее уйти с работы, не так ли? Будь она хоть трижды самая любимая, даже один лишний час ответственности может привести к полному краху всей экспедиции. А мне это было ни к чему.

— Ой, какой красивый цветок! — не успели мы преодолеть и двух километров, неожиданно воскликнула Третья, указывая куда-то вбок.

Я посмотрела в ту же сторону, но ничего не увидела.

— Где? — спросил Итиш, по всей видимости, тоже не углядев ничего интересного.

— Вон там! Прямо перед синим кустом!

Теперь уже встала вся группа, горя желанием лицезреть эти уникальные растения.

— Я ничего не вижу, — угрюмо сообщил Первый, по-прежнему недовольный результатами своей охоты.

— Я тоже, — подтвердил кто-то из оставшихся мужчин.

Кажется, Четвёртый.

— Ну вот же! К нему ещё такая дорожка розовая ведёт...

Тут я не выдержала и вопросительно покосилась на друга. Капитан молча кивнул.

— Идём, — положив руку на плечо женщине, сказала я.

— Куда?

— К вашему цветку, куда же ещё... — откликнулась со вздохом.

И Третья радостно устремилась в лес. Я едва успела ухватить её за рюкзак.

— Спокойнее, не торопимся. Цветок никуда не убежит.

Паразиты, правда, тоже... Но моей подопечной знать об этом было ещё рано.

Наконец, мы зашли за ближайшее дерево, надёжно скрывшись от посторонних глаз, и остановились.

— А где цветок?... — обернувшись, удивлённо протянула женщина.

— Не знаю, вам виднее. Лично я за всё время своей работы ни разу не видела на Мезосе ни одного цветка. Считается, что во времена динозавров на Земле ещё не было подобных растений. Только споровые и голосеменные всех типов.

— Значит, завезли, — пожав плечами, решила моя собеседница.

— Возможно. Но я предполагаю несколько другой вариант. Раздевайтесь.

И на меня уставились два лихорадочно блестящих глаза с аномально расширенными зрачками:

— Раздеваться? Зачем?!

— Надо кое-что проверить, — терпеливо пояснила я, и без того уже получив достаточно подтверждений своей теории.

— Не буду, пока вы мне всё не объясните!

Резонное условие. Я бы тоже сначала потребовала конкретики.

— У вас галлюцинации. Причин может быть несколько, однако чаще всего они

символизируют о начале мезозойской лихорадки. И я хочу посмотреть наличие на вашем теле соответствующих укусов.

— А не проще ли просто спросить? Я не помню, чтобы меня кусали. Да и не чешется нигде.

— Вместе с яйцами тахорины вводят убойную дозу яда, который сначала обезболивает, потом вызывает видения, а затем — резкое повышение температуры, чтобы оптимально подготовить ваше тело для развития их личинок.

— Личинок... — ошарашенно повторила несчастная женщина. — Я что... умру?

— Нет, если мы вовремя начнём лечение. А для этого нужно выяснить, верны ли мои предположения.

И Третья замерла, судорожно прислушиваясь к своим ощущениям... Но у меня не было времени ждать.

— Раздевайтесь! — строго приказала я. — Быстро!

Вздрагнув, женщина вынырнула из задумчивости и споро скинула куртку, а следом избавилась от кофты и футболки, оставшись в одном белье.

— Так достаточно?... — осторожно поинтересовалась она, ёжась на холодном ветру.

Или дрожа от начинающейся лихорадки...

Я обошла её вокруг и покачала головой:

— Здесь ничего нет. Давайте дальше.

Вздыхнув, Третья покорно разулась и стянула с себя штаны, аккуратно сложив всю одежду рядом.

Я снова зашла ей за спину и застыла. На левой икре красовалось огромное вздутое сиреневое пятно... Ровно такое, как я искала.

— Сейчас будет немного неприятно, — предупредила, доставая из-за голенища длинный обоюдоострый нож с тонким лезвием. — Не шевелитесь.

И, не дав женщине опомниться, одним коротким движением вспорола кладку и принялась старательно выдавливать из раны отвратительно пахнущую, склизкую серую массу...

Напрягшись, Третья изогнулась и попыталась рассмотреть, что же там происходит...

— Не шевелиться! — напомнила я.

— Простите... — невнятно пробормотала моя вынужденная пациентка, вернувшись в первоначальное положение.

Кое-как вычистив место укуса, я открыла свою походную аптечку, извлекла на свет небольшую коробочку и высыпала на ладонь три красных шарика, которые ловко затолкала прямо в щель, стремясь разнести их по самым дальним уголкам...

— Щекотно! — дёрнувшись, рассмеялась женщина.

В ответ я скупо улыбнулась и густо намазала собственноручно нанесённую рану спаивающим кремом.

— Всё, — поднявшись, объявила с облегчением. — Выпейте вот эту капсулу и можете одеваться.

Недоверчиво оглядев протянутое, Третья решительно схватила лекарство и проглотила его, гордо отвергнув предложенную мной воду.

— Теперь я буду в порядке? — застегнув куртку, всё-таки уточнила женщина.

— Да. Сегодня у вас ненадолго поднимется температура, но завтра вы уже будете абсолютно здоровы.

— А когда прекратятся галлюцинации?

— Через пару часов. Пока же просто не обращайтесь на них внимания. Их суть — заставить млекопитающее уйти как можно дальше от своих. Так как крупных теплокровных здесь не водится, добычей тахоринов обычно становится какая-нибудь неосторожная крыса и кладка может увеличить размер носителя вдвое. Двигаться с таким весом под силу далеко не каждому, вот и используется мощный искусственный стимулятор, основанный на инстинкте самосохранения. Он имеет два варианта развития — вызывает страх, чтобы зверёк на всех парах рванул прочь от призрачной опасности, или чувство незащищённости, чтобы привлечь добычу обещанием наёжного убежища. Вы, судя по всему, любите красивые необычные растения, которые вызывают у вас ощущение спокойствия и умиротворённости, поэтому эти галлюцинации ни для кого не представляют опасности.

— Спасибо за столь подробные разъяснения, — благодарно улыбнулась Третья и направилась обратно.

А я криво усмехнулась ей в спину.

Мой рассказ был далеко не так полон, как она думала.

Охота за славой. 4. Иллюзии

Выйдя на тропинку, я первым делом наткнулась на прямой взгляд друга.

— Ну? — с ходу спросил он.

— Всё в порядке. Укус.

Понятливо кивнув, Итиш вернулся на своё место, и мы вновь двинулись вперёд... И всё шло великолепно, пока часа через два Третья не начала замедляться, а потом и вовсе свалилась без чувств прямо мне под ноги.

— Стоп! — громко скомандовала я.

Послушно остановившись, мужчины вопросительно повернулись на голос...

— Что с ней?! — испуганно воскликнул Четвёртый.

— Ничего особенного, — с абсолютным спокойствием ответила я, раскрывая гравитационные носилки. — Последствия укуса тахорина. К моменту нашего прибытия на место она будет в полном порядке. А пока кому-то предстоит её тащить. Я рекомендую установить очерёдность, но вы можете выбрать и постоянного носильщика.

— А не лучше ли будет подождать, пока она очнётся?.. — нерешительно поинтересовался Первый.

Прикрыв глаза, я мысленно досчитала до десяти и медленно выдохнула, проклиная свой выбор старшего группы.

С каждым часом он вызывал внутри всё большее раздражение.

— Не лучше, — вместо меня отрезал капитан. — На месте мы более уязвимы.

— И в случае задержки нам придётся провести ещё одну ночь в лесу, полном желающих отведать вкусной, тёплой плоти... — мстительно добавила я, с удовлетворением наблюдая, как Первый бледнеет от страха.

— Но мы лишаемся одновременно двух бойцов! — рассудительно заметил Второй.

Умный мужчина... И почему я сразу не обратила на него внимание?

— Совершенно верно, — улыбнувшись, подтвердил Итиш.

Вероятно, ему тоже импонировал наш серый кардинал.

— Однако в движении защищаться проще и такие потери не сильно скажутся на безопасности.

— На самом деле сейчас нам практически всё равно, сидеть или идти, — снова заговорила я. — Поэтому не стоит терять времени.

Молча согласившись с нашими доводами, мужчины очень быстро определились с дежурством, совместными усилиями загрузили свою коллегу на платформу и двинулись дальше.

Ещё с час всё шло отлично. Динозавры старательно избегали встречи с вооружёнными охотниками, громадные насекомые то и дело пролетали над головами, а папоротники так и норовили ударить зазевавшегося путника по лицу... Второй уже давно сменил Четвёртого у ложа Третьей, и скоро должно было настать время дежурства Первого... И это подозрительное спокойствие упрямо не давало мне покоя. Я чувствовала — назревает что-то глобальное... И не ошиблась.

Неожиданно в траве мелькнуло нечто блестящее, а через несколько шагов я отчётливо увидела ствол лазера, направленный прямо на меня...

— Привал! — останавливаясь, скомандовала я.

И наш отряд тут же радостно уселся на землю, не забывая зорко поглядывать по сторонам.

Молодцы. Хоть чему-то сумели научиться... Правда, особого доверия эти неопытные часовые у меня по-прежнему не вызывали, но выбирать не приходилось.

— Итиш! — тихо позвала я, повернувшись к другу. — Кажется, у нас проблемы. Ты ничего странного не замечаешь?

— Нет, — скользнув взглядом вокруг, покачал головой капитан.

— Значит, мне срочно нужна твоя помощь.

— Что, и тебя?.. — мгновенно догадался мужчина.

— Похоже на то. Можешь проверить?

— Сначала скажи, что ты видишь.

— Нас окружили люди с оружием.

Итиш ещё раз внимательно огляделся.

— Никого.

Я незаметно повела рукой:

— А в тех кустах?

— Тоже. Могу, конечно, подойти поближе...

— Не стоит, — отмахнулась я. — Лучше осмотри меня.

— Ты понимаешь, что мы не имеем права уйти, оставив твоих подопечных одних?

Я коротко усмехнулась.

Даже после стольких лет работы в паре, он упрямо считал их лично моими...

— Разумеется, — согласилась. — Я разденусь прямо здесь.

И, не медля больше, решительно сбросила с себя куртку.

Реакция других членов команды на бесплатный стриптиз меня абсолютно не волновала. Я не собиралась их стесняться. В ту минуту было гораздо важнее получить медицинскую помощь, не оставшись при этом без полноценной охраны. И иных вариантов решения проблемы не существовало.

— Хватит, — остановил снятие футболки друг. — Я вижу кладку.

Опустив глаза на живот, я тоже её увидела.

— Похоже, укусил прямо во время нападения нохтазавров...

...подобрался вплотную и сделал своё грязное дело, ничуть не помешав бойне... Как только умудрился! Немаленький же...

— Похоже, — эхом откликнулся капитан. — Сама вскроешь или помочь?

— Быстрее будет тебе, — с трудом поборов охвативший меня ужас, выдохнула я.

Хотя прекрасно знала, что больно не будет.

— Как скажешь, — покладисто кивнул Итиш и явил из рукава свой маленький метательный кинжал.

Зажмуриваться я не стала. Лишь повыше закатала футболку и отвернулась, до побелевших костяшек сжав в руках лазер.

Кто-то из нас всегда должен оставаться на страже, даже если его мозг слегка не в себе. Уж отличить динозавра от человека я смогу в любом состоянии! Эти древние рептилии никогда не пугали меня так, как хитрые люди. Правда, последние тоже не вызывали желания убежать или спрятаться, как должно быть под воздействием яда тахорина. Я привыкла встречать врагов лицом к лицу.

— Готово, — спустя неполные две минуты сообщил капитан. — Лекарство возьми.

Расслабившись, я посмотрела в его раскрытую ладонь и обомлела.

— Либо у меня новая стадия глюков, либо ты что-то напутал, — справившись с первым шоком, осторожно высказалась я. — Тут две капсулы.

— Всё верно. Пей.

И я задумчиво взглянула на друга.

Он не имел привычки ошибаться, редко что-то забывал, ещё реже — рассказывал или объяснял, и никогда не расспрашивал о чужом прошлом... Но мне это ничуть не мешало. Я и сама была довольно скрытной личностью, не желающей сообщать всем подряд некоторые особенности своей биографии. Что же касается доверия, то я давно привыкла полагаться не на самих людей, а на их поступки.

Да, Итиш был самым таинственным человеком из всех, с кем я когда-либо пересекалась. Однако при этом он был невероятно мужественен и благороден, а также обладал поистине уникальными навыками и знаниями, дополняющими его загадочный образ... А ещё он ни разу меня не подводил.

Поэтому я без лишних вопросов положила обе таблетки в рот и запила их водой из фляги.

— Что будем делать? — спросила, проглотив медикаменты. — Даже если мы ускоримся, лихорадка настигнет меня до того, как мы ступим на борт. И когда я свалюсь, ты останешься один с неопытным помощником и грузом из четырёх человек.

— Справлюсь как-нибудь, — мягко закрыл тему Итиш. — Стоять на месте явно хуже. Вот дойдём — тогда и решим.

И я безразлично пожалала плечами, устремив свой взор далеко на север, к ожидающему нас кораблю.

Такая беспечность совершенно не вязалась с обычно строгим и рассудительным капитаном, но в его словах таилось одно очень важное зерно истины — и я молча повиновалась.

В конце концов, порой движение действительно гарантирует жизнь.

Следующие четыре часа мы не шли, а буквально летели. Неслись, торопясь покрыть как можно большее расстояние до того, как меня скосит проклятый яд тахорина... А я всё не падала и не падала!

Опасаясь напугать подопечных, сообщать о своей болезни я посчитала излишним, на вопросы не реагировала — и очень скоро они оставили заведомо провальными попытки до меня достучаться, смирившись со своей участью. Просто механически двигались к цели, глядя строго перед собой. А на нас с Итишем свалилась тройная работа — контролировать окрестности, следить за маршрутом и прорубать дорогу, не забывая при этом о неопытности других членов нашего отряда и неповоротливых гравиносилках в их руках... Но капитан не жаловался, я — тем более.

На кону стояло слишком много жизней.

Пару раз Первый пытался завести разговор о привале, однако ему хватило одного брошенного через плечо взгляда, чтобы замолчать.

А ведь мне хотелось есть не меньше остальных, исключая разве что Третью! Энергии я тратила столько же, а то и больше, и живот уже давно скрутило в тугий узел голода... Но на фоне прогрессирующих галлюцинаций такая мелочь меня волновала слабо. Стараясь не обращать внимания на перебегающие дорогу вооружённые отряды, упрямо игнорируя нацеленные на меня лазеры, я невозмутимо перешагивала изломанные, искалеченные тела, жалобно тянущие ко мне худые, дрожащие руки, и шла напролом, не ощущая ни усталости, ни закономерного повышения температуры... Просто удивительно! Третья через три часа после заражения уже горела, беззвучно трясясь в лихорадке, а мне было всё нипочём!.. И существовало лишь одно разумное объяснение этим странностям — я оказалась значительно сильнее, чем думала. Мой организм боролся, усиливая эффект медикаментов... Либо Итиш подсунул мне нечто поистине уникальное.

Однако разбираться, благодаря чему у нас появился шанс на благополучное завершение похода, было некогда. Сначала требовалось выжать максимум из предоставленной возможности...

Напряжение росло с каждым шагом.

Я знала, что мезозойская лихорадка всё равно меня настигнет, рано или поздно, и была готова лишиться сознания в любую секунду... Ведь на деле лекарства от неё не существовало. Обморок, слабость, жар и другие признаки болезни, кроме видений, являлись последствиями лечения.

Яйца тахорина не желали сдаваться без боя, усиливая своё пагубное воздействие в ответ на попытку их отравить — иного способа защиты у них не имелось... И чем меньше их оставалось, тем активнее они начинали бороться, искусственно ускоряя собственное созревание. А так как яд в красных шариках, который помещали непосредственно в кладку, тоже представлял опасность для живого организма, на заражённого обрушивалась просто убийственная доза токсинов! Ни один человек не сумел бы выжить в подобной ситуации, если бы не стандартный антидот общего спектра, который было необходимо проглотить одновременно с началом лечения. Но и он лишь немного облегчал страдания несчастного... Я же не чувствовала практически никаких симптомов отравления!

Правда, странности на этом не заканчивались.

Впервые на моём веку на нас никто не попытался напасть... Целый день! И виной тому могла быть только высокая скорость передвижения.

Нашего отряда боялись, как чего-то нового и неизведанного. Считали опасным животным — и обходили стороной.

Это было самое лёгкое возвращение за мою карьеру. Но, к сожалению, без причины я не имела права издеваться над клиентами подобным образом. Иначе рисковала остаться совсем без работы... А жаль. Жить стало бы значительно проще.

Наконец, когда наши силы уже были на исходе, а фляги с питьевой водой начали показывать дно, впереди блеснул до боли знакомый корпус корабля. Обрадовавшись, я повернулась к Итишу, как в глазах вдруг потемнело, колени подломились — и я рухнула прямо в колючие кусты, за которыми прятались очередные марионетки моего больного воображения.

Полагаю, после такого зрелища все вопросы у наших подопечных отпали сами собой.

Охота за славой. 6. Завтрак

Разбудил меня осторожный стук в дверь.

Встрепенувшись, я попыталась сесть, не желая показаться слабой в глазах посетителя, но ни с первого, ни с пятого раза ничего так и не получилось. Вероятно, я исчерпала все резервы своего организма, пока боролась за право оставаться на ногах, и теперь сил не хватало даже на такое простое действие...

Стыдно.

— Входи, Итиш! — сдаваясь, разрешила я.

Потому что никто, кроме капитана, не мог ко мне заявиться. Да и другому я бы вряд ли позволила лицезреть себя в постели...

— Я тебе завтрак принёс, — приветливо улыбнулся мужчина, едва за ним закрылся проход.

— Спасибо. Поставь на стол, пожалуйста, — я указала в угол. — Потом съем...

Хотя понятия не имела, смогу ли вообще туда добраться.

— Как Третья? — поинтересовалась между делом.

— Всё хорошо. Очнулась часа три назад, вся такая бодрая и весёлая... Что не мешает Четвёртому обеспокоенно вокруг неё прыгать, — хмыкнув, добавил Итиш.

И я невольно усмехнулась в ответ.

Трудности нередко меняют людей, помогая им осознать всю глубину и искренность испытываемых к коллегам чувств... Правда, обычно всё заканчивается не столь радужно.

Увы. Издержки современного эгоистичного воспитания.

Тем временем капитан послушно избавился от подноса, затем подошёл к кровати и ловко помог мне сесть. Без какой-либо просьбы с моей стороны!

— Не смотри так, — в ответ на невысказанное возмущение, добродушно оскалился Итиш, усаживаясь в опасной близости от моего тела. — Думаешь, я не знаю, что с тобой сейчас происходит? Сам же сунул тебе стимулятор.

В его информированности я не сомневалась ни секунды. А вот в правдивости пояснений — весьма и весьма.

— Простым стимулятором мою слабость не объяснить, — заметила вполголоса.

Собственно, как и вчерашнюю удивительную стойкость.

— А кто сказал, что он был простым?.. — хитро прищурился капитан.

И я заинтересованно вскинула брови.

Нет, при иных обстоятельствах я бы оставила его попытку обвести меня вокруг пальца без дополнительного внимания. Так, показала, что заметила несоответствие — и хватит. Но коли он сам предложил... Отказываться было как-то невежливо. Да и любопытство никто не отменял.

— Стандартные стимуляторы лишь активируют скрытые резервы, а то средство, что я тебе дал, блокирует участки мозга, ответственные за контроль над физическим состоянием организма. Создаётся впечатление, что всё хорошо, что нет ни боли, ни усталости...

— А мне хотелось есть! — парировала упрямо.

Но Итиш не позволил сбить себя с толку.

— Значит, голод присутствовал и раньше, — пожал плечами мужчина. — Лекарство как бы фиксирует состояние человека в момент активации и проецирует его в мозг до тех пор,

пока тело не начнёт отказывать само по себе. Например, по причине нехватки энергии и веществ, из которых её можно срочно получить. Или несовместимости с жизнью...

— Весёлые перспективы... — не удержалась от комментария.

— Тебя этот вариант не коснулся бы, — тотчас откликнулся капитан. — Ты сильнее многих моих знакомых, выживших в подобных ситуациях.

Это радовало. Особенно — в качестве завуалированного комплимента... Правда, показать удовольствие от услышанного я не решилась.

— А на сколько его хватает?.. — задала следующий вопрос.

— По-разному, в зависимости от внутренних ресурсов больного.

Ну, хоть тут я в своих предположениях не ошиблась.

— А после окончания действия молекулы разрушаются, превращаясь в питание для истощённого организма.

Логично. Иначе люди бы просто умирали.

— Однако их количества недостаточно для полного восстановления системы, — невозмутимо продолжил друг. — Потому я и принёс тебе завтрак. Выбирай — подать его в постель или пересадить тебя за стол?

— В постель, — вздохнула я.

Деваться всё равно было некуда, а поднос, по крайней мере, донести легче, чем меня...

— Как скажешь, — покладисто встал Итиш.

И мне вдруг безумно захотелось коснуться его руки... Но я мужественно подавила это низменное желание.

Для меня не являлось секретом, что капитан арендованного корабля и мой бессменный напарник уже несколько лет вызывал во мне определённую симпатию. Гораздо большую, чем обычный друг... Но я так боялась испортить наши деловые отношения, что ни разу даже не намекнула Итишу о своих чувствах.

— Сама справишься? — шутливо осведомился мужчина.

— Да, — мило улыбнулась я.

И когда капитан уже открыл дверь, собравшись уходить, всё-таки не выдержала:

— Итиш!

— Да? — тотчас обернулся друг.

Я замялась.

— Спасибо, — выдавила наконец.

В ответ капитан слегка искривил губы в улыбке, коротко кивнул и скрылся в коридоре. А я обречённо приступила к завтраку.

Тяжелы будни профессионального охотника...

Охота за славой. 7. Задание

— Здорово, Ксана! — радостно оскалился Грен. — Что, не успела вернуться — и снова в поле?

— Привет! — я улыбнулась охраннику бара. — Нет, пока только договариваться иду. Может, и не выгорит ничего.

— Чтобы у тебя и не выгорело? — вполне искренне расхохотался мужчина. — Не смеши!

А ведь действительно. Я ещё ни разу никому не отказала... Даже когда мне предложили совсем уж безнадёжное дело по поимке ютараптора. Мало того, что этот доисторический ящер труслив и при первых признаках опасности бросается в бегство, так он ещё и коварный хищник, славящийся своими нестандартными методами решения проблем! Мы три дня гонялись за ним по Мезосу, не в силах пробить его толстую шкуру ни одним дротиком с транквилизатором, а потом ещё два дня — от всех своих несостоявшихся жертв, когда они догадались сбиться в стаю... И так продолжалось до тех пор, пока мои подопечные не решили, что проще убить парочку ют на месте и снять этот процесс на видео во всех подробностях, чем тащить огромного бешеного динозавра через полгалактики на потеху жёнам и детям...

Богачи, что с них взять. Но эти хоть с оружием обращаться умели, стойко переносили невзгоды и не тряслись от каждого шороха... Да и результатами охоты остались абсолютно довольны. Помимо цели настреляли себе огромную тучу трофеев и даже справились с тираннозавром — первый и последний раз в моей карьере!

Пожалуй, интереснее заказа у меня уже не будет. А жаль.

— Ладно, хватит ржать! — вынырнув из воспоминаний, я осадила Грена. — Не знаешь, за каким столиком мои новички?

— Как всегда, в углу, — махнул рукой вышибала, продолжая ухмыляться во весь рот. — Заранее пожаловали.

Хороший признак.

— Спасибо, — кивнула я и прошла в двери.

Зал был набит под завязку. Ловко лавируя между столиками, я отвечала на приветствия коллег, которые сыпались со всех сторон, перекинулась парой ничего незначащих фраз с несколькими приятелями, смерила холодным взглядом единственную профессиональную охотницу в баре (мою официальную конкурентку), наконец-то достигла заказчиков и обомлела.

Высокие, бледные, тощие... Они как никто напоминали несуществующих инопланетян, хотя на деле являлись тремя жителями какой-нибудь древней колонии с низкой гравитацией.

Интересно, с чего это они вдруг решили покинуть дом, да ещё ради столь экстремального занятия? В принципе им и передвигаться-то при нормальном притяжении сложно...

— Добрый день, — поздоровалась первой. — Я Ксана, а это мой помощник, Итиш.

Да-да. Всё это время капитан неотступно следовал за мной по пятам, словно верный телохранитель. Никогда, с самого момента нашего знакомства, он не позволял мне разгуливать в одиночестве, ни словом не встречая в переговоры с клиентами... И его молчаливая поддержка всегда приятно грела сердце.

Дождавшись, пока мы усядемся и закажем по кружке эля, наши собеседники переглянулись и сообщили:

— Хотим поохотиться.

— Начало обнадёживает, — коротко хмыкнула я.

Зачем ещё могли заявиться посторонние на международную станцию, давно превратившуюся в перевалочный пункт всех галактических охотников?

— Где? — деловито спросила следом.

— На Тропике.

И я разочарованно присвистнула.

— Сожалею, с Тропикой не работаю, — покачала головой. — Мезос, Серпентия, Инсекта — пожалуйста. Всё необычное, нестандартное, пугающее...

— Нас не интересуют ни динозавры, ни гигантские змеи, ни огромные ядовитые насекомые, — недослушав, вставил мужчина. — Экспериментарум с их монстрами генетической селекции — тоже. Как и Акватика.

А я только-только собиралась их предложить...

— Для нас это слишком опасно.

Тут он говорил совершенно верно.

Чрезвычайно опасно... Собственно, как и любая охота... Но вслух я, естественно, оглашать своё мнение не стала.

— Тогда рекомендую обратиться к Нарду, он как раз специализируется на простых планетах вроде Антаркты или Тропики...

— Нет, мы хотим вас, — непреклонно отрезал собеседник.

Кстати, единственный, кто посмел открыть рот.

— При нашем телосложении опасно любое сафари, поэтому мы хотим получить в сопровождающие лучшего охотника во всей обитаемой вселенной.

Комплимент, даже высказанный в столь грубой форме, меня невольно обрадовал. А особенно мне понравилось, что клиенты понимают всю сложность своей ситуации и не собираются обходить её стороной.

— Вы знаете, какой размер гонорара я требую? — спросила, уже мысленно прикинув, как обставить столь необычный поход.

Непросто, ой как непросто... Тем более — в непривычной обстановке.

— Знаем, — эхом откликнулся мужчина. — И знаем, что вы не любите запоминать имена клиентов, присваивая им на время работы клички или порядковые номера.

Что было чистой правдой. Я не желала забивать память лишней информацией. Слишком много людей проходило через мои руки...

Так и запутаться недолго.

— Мы предпочитаем клички.

Тут я удивлённо вскинула брови.

Редко кто соглашается на этот вариант. Считают оскорбительным... И не зря.

— А ещё мы слышали, что за последние полгода на Тропике бесследно исчезло три команды, — добавил мужчина, которого мысленно я уже окрестила Крысом.

Такой же наглый проныра.

— Правда, всех их вели молодые неопытные охотники... И это ещё одна причина, по которой мы хотим работать именно с вами.

Здесь мне пришлось признать, что они неплохо подготовились к переговорам.

Очередной плюс в их копилку.

— Не знаю ничего о пропавших, но такое иногда случается, — решила успокоить заказчиков.

Как бы невозмутим Крыс ни был, его это явно волновало.

— Не так часто, — парировал собеседник.

Тоже верно... Но мало ли что.

— Я постараюсь выяснить подробнее, — пообещала, залпом допивая пиво.

— Значит, вы согласны? — настороженно уточнил Крыс, безуспешно пытаясь скрыть надежду, сквозившую в каждом слове.

— Пока да. Но заключать договор не буду. Сначала хочу разведать обстановку, прикинуть маршрут... Какие животные вас интересуют?

— Любые. Нам важна атмосфера. Если никого убить не удастся — возмущаться не будем.

И я окончательно загорелась.

Давно не встречала такой удачи! Сафари ради сафари...

— Сколько дней?

— Сколько выдержим. На ваше усмотрение.

Нет, мне всё больше и больше нравились эти заказчики!

— В группе будете только вы трое или кто-то ещё?

— Только мы.

Идеально!

— Хорошо. Дайте мне неделю на подготовку. Потом мы договоримся о встрече, подпишем документы, подберём вам обмундирование...

И я отметила себе ещё одну сложность предстоящего дела — нестандартные размеры клиентов.

— Спасибо, — благодарно выдохнул Крыс, внезапно ссутулившись. — Огромное вам спасибо.

— Не за что, — я встала, а следом поднялся и Итиш. — До связи.

Любопытный поход нарисовался. Очень любопытный...

Охота за славой. 8. Полёт

— Итиш, заканчивай кружить, — раз, наверное, в сотый попросила я. — Приземляйся.

— Погоди. Я ещё не всё проверил.

— Да что тут проверять-то?! Из флаера всё равно ничего толком не видно. Хватит. Спускайся.

— Нет.

— Итиш, у меня не так много времени, чтобы тратить его на пустые полёты! Мне необходимо определить, какие опасности ждут на земле! Надо понять, к чему готовиться!

— Ещё минуту подожди. А лучше — пять...

— ...или десять! — с сарказмом продолжила я.

— Можно и десять, — невозмутимо откликнулся капитан, словно и не заметил моего тона. — Да, пожалуй, так будет лучше...

— Шарк, Итиш! — не сдержавшись, выкрикнула я. Даже ногой топнула. — Ты меня вообще слышишь?

— Да, — друг демонстративно поковырялся мизинцем в ухе. — И преотлично.

Правда, от экранов при этом так и не оторвался.

— Тогда давай садиться!

— Сейчас. Чуть позже.

— Куда позже?! Мы же в любом случае далеко от корабля не уйдём! Так, побродим немного вокруг стоянки — и всё.

— Не нравится мне здесь.

И я обречённо вздохнула:

— Если тебя чем-то не устраивает этот участок леса — давай вернёмся к кораблю и поищем другую посадочную площадку. Не трати время!

— Ты меня не поняла, — терпеливо возразил Итиш. — Мне не нравится ситуация в целом. Всё-таки люди пропали...

— Ну, сожрали их местные аборигены — бывает. Что такого?

— Вместе с кораблём и оборудованием? — хмыкнул капитан.

Здесь я удивлённо прикусила язык:

— В смысле?

— Я наводил справки. Не нашли ни кораблей, ни флаеров, ни обломков, ни тел, ни обрывков одежды...

— А их разве искали? — резонно поинтересовалась я. — Наверняка просто следующие группы охотников по сторонам внимательнее поглядывали, только и всего.

Теперь пришла очередь молчать Итишу.

— Вот видишь, — я воспользовалась паузой. — Это просто совпадение. Так что заканчивай панику и снижайся.

— Ладно... — сдаваясь, неохотно протянул друг. — Приборы всё равно не определяют ничего подозрительного...

В ответ я недовольно скривилась, но комментировать не стала. А ведь недавно говорила то же самое... Но он и так это помнит. Не дурак.

— Только будь осторожнее, хорошо? — внезапно попросил Итиш.

И я невольно усмехнулась.

Заботится...

— Хорошо, хорошо, — покивала раздражённо. — Давай уже вниз.

Сказала — и флаер тотчас резко накренился... Вбок.

— Эй! — сорвалось с языка. — А аккуратнее никак?!

— Я тут ни при чём, — мигом заявил капитан. — Датчики с ума сходят. Мы падаем.

Без какого-либо испуга в голосе.

— Выбрасываться? — тут же напряглась я.

— Рано. Сначала я попробую выправиться вручную...

Пять секунд напряжённой тишины...

— Бесполезно, — устало обронил Итиш. — Прыгай.

Кивнув, я нащупала рычаг, сгруппировалась, зажмурилась и с силой дёрнула его на себя... Но ничего не произошло. Ни крыша не отлетела, ни ремни фиксации не выскочили... Только щёлкнуло что-то — и всё.

Плохо.

— Не работает, — сообщила сухо.

Хотя друг и так об этом знал. Его ручку катапультирования тоже заело.

— Тогда держись! — воскликнул капитан, вцепившись в штурвал.

А впереди уже маячили зелёные листочки, да так близко, что я могла разглядеть на них каждую жилку, предчувствуя скорое столкновение... И благополучно потеряла сознание, неудачно ударившись затылком о подголовник.

Какая бесславная гибель.

Охота за славой. 9. Крушение

Очнулась я от нестерпимой горечи во рту.

Все попытки отвернуться ни к чему не приводили, подняться и отодвинуться упорно не получалось... Пришлось глотать и спешно открывать глаза, чтобы обнаружить в каких-то десяти сантиметрах от себя искренне обеспокоенное лицо капитана.

— Что это?.. — поинтересовалась слабым голосом.

— Вода, — слегка отстранившись, коротко объявил Итиш.

Правда, флягу от моих губ убирать не стал.

— Такая горькая?.. — недоверчиво протянула я, не торопясь глотать эту отраву дальше.

— Со спиртом, — невозмутимо пояснил друг. — Пей, это придаст тебе сил.

Я тихо покачала головой:

— Алкоголь не бывает таким горьким.

— Это природный стимулятор, — устало вздохнув, сдался Итиш. — Вытяжка растительного происхождения. Пей, она мигом поставит тебя на ноги.

Секунду посомневавшись, я всё-таки приложила к протянутому горлышку — и снова скривилась.

Ну и мерзость! Словно расплавленную резину пьёшь...

подавив нестерпимое желание сплюнуть, я сделала глоток, затем ещё, ещё и ещё, пока фляга окончательно не опустела. Увы, никакая энергия не нахлынула, зато рвотный позыв стал совсем уж нестерпимым...

— Держись, скоро пройдёт, — успокаивающе пообещал Итиш, быстро споласкивая флягу.

Свою, кстати.

— Долго?

— Минут пять. Потерпи.

И я тут же зажмурилась, пережидая очередной приступ.

Что интересно, крушение флаера должно было вывести из строя нас обоих, а помощь, похоже, требовалась только мне... Обидно.

— А тебе не нужно?.. — спросила, едва желудок чуть-чуть успокоился.

— Нет, я уже выпил.

Нахмурившись, я внимательно оглядела капитана со стороны, но не заметила никаких признаков отравления, полный букет которых сейчас испытывала на себе.

— Странно... — озвучила, сглотнув противный слизистый комок. — И давно ты в строю?

— Не очень. Минут десять.

— Ну, теперь понятно, почему ты такой бодрый.

Сарказма в моих словах было не занимать... Однако Итиш его нагло проигнорировал.

— Ничего, скоро и ты почувствуешь прилив лёгкости...

— Пока я чувствую несколько иное, — криво усмехнулась в ответ.

Никогда не умела долго злиться на друга. К тому же наш разговор хоть как-то отвлекал, уменьшая мои страдания.

— Если бы ты была в сознании, я дал бы тебе проглотить капсулу — от неё меньше неприятных ощущений, но ты не приходила в себя, а ждать я посчитал расточительством.

Извини.

— Всё совсем плохо?.. — обречённо спросила я.

— Флаер кто-то сбил, — утвердительно кивнул капитан. — Вряд ли люди — иначе нас бы уже прибежали добивать, скорее, хорошо замаскированная техника, которую не смогли обнаружить радары. Но проще от этого не становится. Нам необходимо как можно скорее покинуть место падения, в идеале — вернуться к кораблю...

Здесь Итиш на мгновение замялся.

— ...а он далеко, — продолжила за друга.

Чуяла же, что не следует лететь невесть куда! Но напоминать об этом не собиралась.

— Тогда ты прав. Без стимуляторов не обойтись... Но почему ты не используешь классические препараты?

— На них нужны документы, которые очень трудно достать. Особенно на качественный продукт. А подделкой, если её не отберут на первом же контроле, можно и вовсе отравиться. С лекарствами ситуация аналогичная. Особенно — с неизвестными и подозрительными. Ещё не хватало прослыть наркоторговцем! Мои же капсулы подходят под параметры спиртовой настойки. Похожими пользуются многие космические волки, когда хочется выпить или забыться, но нет возможности достать спиртное... Сам же стимулирующий концентрат не диагностируется ни одним сканером.

— Почему? — тотчас заинтересовалась я.

— Редкий состав, — сухо объяснил Итиш. — Закрытая разработка.

От удивления мои брови сами собой поползли вверх.

— На Мезосе один стимулятор, сейчас другой... — задумчиво пробормотала себе под нос. — Интересно, где же ты умудрился достать такое богатство?..

Но капитан молча пожал плечами, не собираясь отвечать. А я и не настаивала.

Его право.

Вскоре тошнота действительно прошла, и тело наполнилось энергией, грозившей в буквальном смысле разорвать меня на части, если я не найду куда её выплеснуть.

— Ничего себе... — протянула, безуспешно пытаюсь справиться с лихорадочной дрожью. — Не ожидала подобного эффекта... Как ты можешь спокойно сидеть в таком состоянии?..

— Мои ощущения не столь яркие. При частом использовании это средство вызывает некое подобие привыкания.

И я шокировано покосилась на друга.

— Судя по всему, твоё прошлое было весьма насыщенным...

Однако Итиш лишь виновато улыбнулся, всем своим видом показывая — откровений ждать не следует. Да я, собственно, на них и не рассчитывала. Замечание само вырвалось. Случайно... И капитан прекрасно всё понял.

— В первый раз очень сложно направить силы в нужное русло, — с усмешкой заметил он. — Но ты справишься.

— Надеюсь, — тряхнув головой, я вскочила на ноги, сверилась со всеми тремя солдцами и подхватила свой рюкзак. — Пошли?

Покосившись на комм, друг поднялся следом:

— Только учти, примерно через час действие трав начнёт спадать. В какой-то момент придёт слабость — ненадолго, всего на пару секунд. Зато после ты ещё сутки бездействовать не сможешь.

— Хорошо, хорошо, — нетерпеливо подпрыгивая на месте, закивала я. — Ясно. Побежали!

И приспустила сквозь джунгли, улыбаясь во весь рот.

Вот он, сладкий вкус настоящей свободы!

Охота за славой. 10. Чувства

За следующий час мы умудрились переплыть две реки, в одной из которых к нам привязался голодный крокодил, а в другой — не в меру любопытный бегемот... Увы, первого пришлось пристрелить, зато от второго удалось просто сбежать. Затем мы пересекли небольшую поляну, вспугнув, наверное, тысячу говорливых попугаев, успешно отбились от ягуара, практически лбами столкнулись с разъярённым кабаном, оставив местным падальщикам сто килограммов отборного мяса, и привлекли внимание целой стаи наглых мартышек, сопровождавших нас ещё полкилометра... А потом у меня вдруг подкосились ноги, и я плюхнулась в красную мокрую землю, проскользив по инерции не меньше трёх метров.

Ну и скорость!

Ловко перепрыгнув моё распостёртое тело, капитан затормозил и возвратился обратно.

— Жива? — присел рядом.

— Да, — кивнула, кое-как перевернувшись на спину. — Вот это полёт! Ты бы хоть предупредил...

— А я говорил, что будет небольшая слабость. Временный упадок сил.

— Ничего себе слабость! — проворчала, с трудом принимая вертикальное положение. — Меня будто в амёбу превратили... И выпотрошили.

— Да, есть такой эффект. Но длиться он будет недолго. Секунды две-три.

И мне вспомнилось, как около пяти минут назад Итиш внезапно потерялся, но очень скоро вернулся в строй. Я и обеспокоиться его отсутствием не успела...

Действительно волевой мужчина! Пережить такое — и не пискнуть. Сильный. Привлекательный. Свободный...

— А ощущение жжения когда прекратится? — попыталась отвлечься от непристойных мыслей.

Поважнее дела есть, чем напарником любоваться.

— Жжения? — нахмурившись, переспросил Итиш. — Какого жжения?

И я тотчас почувствовала себя не в своей тарелке.

— Огненного, — уточнила осторожно. — Тело просто горит. Особенно лицо. Словно кожу содрала.

— Вероятно, так оно и есть, — скинув рюкзак, Итиш придвинулся ближе. — Дай посмотрю.

Напрягшись, я безропотно позволила другу протереть мне лицо одноразовыми дезинфицирующими салфетками и даже ни разу не скривилась от боли, хотя нос щипало весьма знатно...

— Ничего смертельного, — наконец обронил капитан. — Обычная царапина. Думаю, тонкого защитного слоя будет достаточно, — мужчина выудил из бокового кармашка крошечный спрей. — Закрой глаза и задержи дыхание.

Поджав губы, я послушно зажмурилась, переждала несколько неприятных секунд — и блаженно выдохнула.

— Ну, вот и всё, — белозубо улыбнулся Итиш.

— Я красавица, да?... — усмехнулась, демонстративно выставив вперёд наиболее повреждённую щеку.

— Ты прекрасна в любом виде, — услышался неожиданно тёплый ответ.

И кровь хлынула к голове, окрасив кожу в розовый цвет смущения.

Отпрянув, я удивлённо покосилась на мужчину рядом, наткнулась на прямой открытый взгляд — и покраснела ещё сильнее.

— Спасибо... — выдавила, сглотнув. — Идём дальше?

А сама не сдвинулась с места. Будто приросла...

— Идём, — эхом откликнулся Итиш, тоже не торопясь подниматься.

В тот момент я опять испытала нестерпимое желание коснуться собеседника. Пробежаться пальцами по его руке, ощутить горячие ладони у себя на спине — и жадно прильнуть ртом к мягким чужим губам...

Жажда поцелуя была так сильна, что я не смогла удержаться, поддалась секундному порыву и обвила руками шею друга, робко уткнувшись в него лицом.

Реакция капитана не заставила себя ждать.

Ошалев на миг, он нежно обнял меня за талию и ответил со всей страстью, на которую был способен. Нет, Итиш не позволил себе ничего лишнего, но его губы властно обхватили мои, а язык настойчиво исследовал каждый сантиметр, словно стремясь спаять нас в единое целое... И у него получилось!

Не думая о возможных последствиях, забыв, где мы находимся, что нас окружает и какие опасности грозят, я мечтала лишь об одном — чтобы поцелуй длился вечно... Но обстоятельства сложились иначе.

Уже через минуту мне что-то прилетело в затылок, лишив романтический момент всего очарования.

Отстранившись, я посмотрела вверх — и едва увернулась от следующего снаряда, ловко перекатившись по земле.

— Кажется, обезьянам надоело за нами наблюдать... — подозрительно хрипло протянул Итиш.

И правда — стоило нам зашевелиться, как обстрел фруктами тут же прекратился.

— Похоже... — неохотно выдавила я.

Как ни тяжело было это признавать, мы выбрали не самое удачное время для перевода отношений на новый уровень... И, судя по всему, капитан полностью разделял моё мнение.

Выпрямившись, он рывком поднял меня на ноги, заботливо поправил съехавшую набок бандану, замер — и решительно отстранился.

— Пора двигаться дальше, — сухо объявил друг.

Я невольно сникла.

Всё верно.

Сначала — добраться до дома, а уже после решать, что делать с внезапно вспыхнувшими чувствами... Хотя, пожалуй, работе они не помешают.

Охота за славой. 11. Планы

Весь оставшийся день мы двигались быстрым шагом и не встретили ни одного живого существа на своём пути. Даже вездесущие обезьяны отстали...

С наступлением темноты скорость пришлось сбросить почти вдвое — очки ночного видения мало помогали отличить лиану от затаившейся змеи, а падающий лист от пикирующей птицы. По-хорошему, нам с капитаном следовало остановиться и дожидаться рассвета, однако принятый стимулятор не допускал и мысли об отдыхе.

Действительно отличная штука! Правда, вкус всё-таки оставляет желать лучшего...

В целом ночь прошла без особых приключений. Единственное событие — нападение паука на Итиша — закончилось полным поражением членистоногого. Стоило мне заметить подозрительное шевеление на плече друга, как сработали рефлексy — и от маленького ядовитого хищника осталось мокрое место.

А на рассвете действие стимулятора начало подходить к концу. Каждый следующий шаг давался мне всё труднее, я словно продиралась сквозь липкую паутину — но не отступала, упрямо двигаясь вперёд. И подгоняла меня одна-единственная мысль: что случилось с кораблём? Несколько часов назад команда внезапно перестала выходить на связь, и ни одно объяснение этой тишины меня не радовало...

— Надо сделать привал, — неожиданно заявил Итиш.

— Какой привал?! — тотчас воскликнула я, не скрывая негодования. — Ты спятил? Надо двигаться дальше! Чем быстрее мы доберёмся до стоянки, тем скорее выясним, что произошло, и освободим твоих ребят!

Именно их судьба беспокоила меня в первую очередь. Я чувствовала себя виноватой в случившемся. И неважно, что моё участие было лишь косвенным. Ответственность всё равно давила.

— О каком освобождении ты говоришь?.. — с сарказмом отозвался капитан. — В таком состоянии мы даже достойного отпора дать никому не сможем!.. Нет. Сначала нужно отдохнуть.

Я видела — он тоже очень волновался за команду. Однако упрямо пытался нас задержать!

— Сможем! — возразила с жаром. — Сначала будет трудно, но потом включится адреналин... А если твои ребята нас поддержат, то проблем и подавно не возникнет. Эффект неожиданности, сражение на три фронта... Враги и опомниться не успеют.

— Ну и чем, по-твоему, ребята должны нас поддержать? Корабельное оружие не предназначено для ведения боя в атмосфере, а открывать двери я им категорически запретил.

— Так мы же будем рядом!

— Неважно, — жёстко припечатал друг. — У них есть чёткие инструкции не вступать в перестрелку без моего прямого указания. И они будут строго их выполнять... Иначе лишатся своего места на корабле.

От такой резкой отповеди я аж опешила.

Вот это субординация! Как на военном судне... Не ожидала. Хотя все мужчины в команде действительно выглядели более чем внушительно. Такие мощные и грозные. Итиш был среди них самым хилым... И при этом обладал невероятным авторитетом!

Странно. Очень странно... Меня буквально распирало от любопытства, но я уверенно отогнала прочь все ненужные мысли.

Не самое лучшее время для разборок.

— Хорошо, если ты так сомневаешься в наших силах — давай ещё раз примем твой чудо-стимулятор, — предложила.

Не сдаваться же просто так.

— Нельзя.

— Это ещё почему? — недовольно осведомилась я.

Упорство спутника уже начинало раздражать.

— Как я говорил, оно вызывает привыкание. К тому же при частом использовании эффект многократно снижается...

— И что с того? — недослушав, спросила я. — Лишь бы с противником разобраться.

— Не уверен, что его действия хватит даже до места посадки... Но это всё мелочи. Гораздо страшнее ожидающие нас последствия.

Я презрительно хмыкнула:

— Ну и какие? В коме денёк полежим?

Однако Итиш моего легкомысленного отношения к ситуации не разделил.

— Понятие «наркотическая ломка» тебе что-нибудь говорит? — сухо поинтересовался он.

И я испуганно притихла.

Нет, с этой фразой я была незнакома, но второе слово отдавало страшной болью. Даже пальцы онемели.

— Любой стимулятор в той или иной мере наркотик, — так и не дождавшись никакой реакции, лекторским тоном сообщил капитан. — А в основе этого средства лежит очень опасное растение, галлюциногенный эффект которого снимается вытяжками других, частично ядовитых, трав. Пропорции выверены до пикограммов, поэтому особого вреда однократное использование препарата не принесёт, и всё же злоупотреблять им не следует. Период полного выведения токсических веществ из организма составляет около недели, и при повторном приёме в этот промежуток времени человек рискует получить не только серьёзное отравление, но и настоящую зависимость, избавление от которой сопряжено с целым рядом проблем.

Здесь Итиш тяжело перевёл дух — и у меня по коже побежали мурашки.

— В общем, будет очень плохо, — горько закончил он. — Поверь.

— Ладно, согласна, — кивнула, сглотнув. — Идея так себе... Но у тебя же есть и другие лекарства.

— Перебить действие этой настойки они вряд ли смогут.

— А вдруг? Давай попробуем.

— Нет. Не хочу впустую расходовать свои запасы. У меня осталось не так много капсул.

— И достать их больше неоткуда, да?.. — догадливо вздохнула я.

— Ты абсолютно права. Производство закрылось много лет назад.

— Запретили?

Вместо ответа капитан неопределённо пожал плечами, и я поняла — очередная порция откровений подошла к концу... Однако уступать по-прежнему не собиралась!

Сидеть на месте, когда товарищи с нетерпением ждут нашего появления, было для меня просто невыносимо.

— Как бы то ни было — останавливаться нельзя, — заявила твёрдо. — Сомневаюсь, что пары часов отдыха хватит для восстановления. А большего мы позволить себе не можем... Да и это преступная роскошь.

— Что ты предлагаешь? — бесконечно усталым голосом спросил Итиш.

Вспомнил-таки, кто является официальным руководителем операции!

— Подобраться к полянке, разведать обстановку — и действовать по обстоятельствам, — кратко описала я. — Если наше положение окажется заведомо проигрышным или я почувствую, что лазер меня не слушается — отступим обратно в лес.

— И никакого геройства? — скептически уточнил друг.

— Обещаю. Наша бесславная гибель не поможет спасти команду.

Минута напряжённого молчания...

— Хорошо, — наконец обронил капитан.

Затем подошёл ко мне и хозяйским жестом взял под руку.

— Это ещё зачем?! — возмутилась я.

Правда, вырваться даже не попыталась. Уж очень приятное тепло разлилось по телу от такого простого прикосновения.

— Чтобы успеть тебя поймать, когда ты начнёшь валиться без сил, — невозмутимо пояснил Итиш.

А в глубине его глаз плясали хитрые искорки...

— Ещё вопрос, кто кого ловить будет! — с трудом сдерживая улыбку, высокомерно откликнулась я. — Как-никак, ты выпил эту гадость раньше меня.

— Как-никак, — фыркнул друг, — я привычен к подобным испытаниям. Так что никаких вопросов. Первой упадёшь ты.

И я гордо вскинула голову, принимая вызов:

— Посмотрим!

— Посмотрим, — эхом повторил капитан.

За что он мне нравился, так это за неизменную поддержку. Порой молчаливую, порой прямую, порой такую — игривую... Неважно. Главное — Итиш всегда был рядом. Непоколебимый, словно скала, он стойко делил со мной все невзгоды без замечаний и упрёков, какая бы блажь ни ударила мне в голову.

На него я могла положиться в любой ситуации.

Охота за славой. 12. Корабль

Итиш оказался прав.

Нет, никто никуда не упал, но бороться с усталостью становилось всё сложнее. Никакой азарт противостояния не был способен её подавить! Тяжесть бессонной ночи неумолимо тянула к земле, кружа голову и подкашивая ноги. Однако я упрямо молчала, стараясь пореже опираться на друга и не так открыто хвататься за попадающиеся на пути лианы.

Особенно трудно мне дались последние метры, которые мы с Итишем заранее договорились преодолеть ползком. Соблазн закрыть глаза и не открывать их часов восемь кряду оказался настолько велик, что я едва не вылетела на поляну, вовремя остановленная более внимательным напарником.

— А где корабль?! — спросила, осторожно выглянув из-за кустов.

При виде пустой посадочной площадки всю сонливость как ветром сдуло!

— Самому интересно... — не менее растерянно протянул Итиш. — А мы точно туда пришли?

— Уже сомневаюсь. Может, у меня комм сбоят... Что показывает твой навигатор? Координаты верные?

— Да, — закатав рукав, кивнул капитан.

Последовала небольшая пауза...

— Может, ребята просто улетели? — высказала новое предложение. — Испугались...

— Нет! — неожиданно громко воскликнул друг.

Я аж отшатнулась.

— А за подмогой?..

— Нет! — зло отрезал Итиш.

И меня охватила лёгкая обида.

— Тогда в чём тут, по-твоему, дело? — недовольно поинтересовалась в ответ.

Никогда не любила грубость.

— Не знаю, — заметив мою реакцию, чуточку смягчился мужчина. — Но здесь явно что-то нечисто.

Полностью разделяла его мнение. Меня сложившаяся ситуация тоже совсем не радовала... И я собиралась в ней разобраться. Немедленно. Даже почти встала, когда Итиш вдруг резко дёрнул меня за ногу, практически уронив в грязь.

— Шарк, Ксана! — подтянувшись ближе, гневно зашипел капитан. — Ты же обещала не дурить!

Штанину он при этом отпустил, мёртвой хваткой вцепившись в моё плечо.

— Я просто хочу разобраться, что произошло!

— Не стоит рисковать. Это может быть опасно.

— Чем? — парировала с презрением. — Там никого нет!

— Ты так в этом уверена?.. — коротко хмыкнул друг. — Научилась смотреть сквозь листву?

И меня словно водой окатило.

Как я могла забыть, что люди, подобно многим хищным животным, имеют привычку прятаться?!

— Ты прав, — взяв себя в руки, сухо сообщила Итишу. — Прости.

— Ничего, бывает, — удивительно мягко улыбнулся капитан. — Стимулятор, усталость... К тому же ты ещё не до конца оправилась после...

— Не стоит меня оправдывать, — прервав собеседника, попросила я. — Усталость тут ни при чём.

И это было чистой правдой.

Я изначально не восприняла эту вылазку всерьёз. Не вняла предупреждению заказчиков. Слишком легкомысленно отнеслась к разведке... Зазналась. И Итиш прекрасно это понимал.

— Нам надо уходить, — заявила, помедлив минуту. — Наши силы на пределе, мы можем не успеть найти достаточно укромное место для отдыха...

— Согласен. Но раз уж мы всё равно здесь, сначала я хотел бы осмотреть посадочную площадку. Может, найду что-нибудь интересное... А ты посиди здесь.

— Значит, как мне в пасть к тиранозавру лезть — так нельзя, а как самому хочется — так пожалуйста?! — возмутилась я. — Не пойдёт!

— Вообще-то сначала я собирался аккуратно обойти полянку по периметру, — снисходительно усмехнулся друг. — Убедиться, что никто нигде не засел.

— Хорошо, — мигом успокоилась я. — Но вместе получится быстрее. Или ты мне уже не доверяешь?..

— А ты точно справишься? — прищурился Итиш.

— Иначе бы не предлагала.

— Тогда у меня нет причин отказываться от твоей помощи, — отозвался капитан. — Ты направо, я налево. Встречаемся у дерева с красными листьями.

Сказал — и мигом испарился в кустах. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать его примеру и направиться по своему маршруту, сосредоточенно прислушиваясь к жизни дикого леса...

Как ни странно, всё было спокойно. За весь путь ни одна веточка не колыхнулась без причины, в тени ни разу не блеснул рукотворный металл, а ветер не донёс ни единого звука человеческой речи... Словно вокруг действительно расстилалась абсолютно невинная природа.

— Ну что? — внезапно вынырнув из-за дерева, осведомился капитан.

— Чисто, — откликнулась, чудом не вздрогнув.

Хотя напугал он меня знатно... Я его едва не пристрелила, лишь в последний момент убрав палец со спускового крючка!

— У меня тоже, — сделав вид, что не заметил моей позорной реакции, кивнул Итиш.

— Тогда вперёд?.. — встрепелась я.

Однако друг отрицательно покачал головой:

— Рисковать вместе не стоит. Первым пойду я, а ты останешься меня страховать...

— Нет, в таком случае лучше пойти мне, — вставила, недослушав. — У тебя больше шансов заметить что-нибудь подозрительное и вовремя на это среагировать.

Удивительно, но спорить капитан не стал.

— Хорошо, — кивнул он. — Жди сигнала.

После чего распластался на земле, практически зарывшись в траву, и ловко пополз к поляне, очень быстро скрывшись из виду.

— Готов! — еле слышно донеслось откуда-то сбоку.

И я догадалась — Итиш поменял расположение, чтобы предполагаемые противники не сумели сразу вычислить укрытие моего защитника, когда приманка выйдет на открытое

пространство.

Мудрый ход. Слишком мудрый...

С каждым часом я всё больше убеждалась — охотничьи умения моего друга основывались на военном опыте наземного боя. Ничем иным объяснить его спокойствие и уверенность было нельзя... Жаль, что выяснить правду не представлялось возможным.

Вздыхнув, я решительно отогнала все посторонние мысли, выпрямилась во весь рост и смело шагнула на свет, даже не подумав зажмуриться...

Естественно, ничего не произошло.

Тогда, отбросив сомнения, я прошла на середину поляны и принялась тщательно осматривать землю в поисках каких-нибудь знаков... А уже через пять минут ко мне присоединился капитан:

— Нашла что-нибудь?

— Нет, — тряхнула волосами. — Но какой-то корабль здесь точно недавно стоял. Видишь следы от опор?

— Вижу. И могу с уверенностью сказать — это моё судно. У него одна из подошв слегка искривлена.

Вдаваться в подробности я посчитала излишним.

— Значит, с координатами мы не ошиблись, — облегчённо улыбнулась. — Уже плюс. Но почему ребята улетели?..

— Потому что их оттуда выкурили, — глухо обронил Итиш.

И я стремительно повернулась на голос:

— С чего ты взял?

— Трава пожухла и пожелтела. словно газом напиталась, — опустившись на одно колено, пояснил мужчина. — А на земле много мелких выжженных точек...

— Вскрывали обшивку?

— Вероятно.

Неплохое у них оборудование, однако! Чтобы разрезать специальный сплав, необходим очень мощный лазер, да и газ, вызывающий потерю сознания, достать не так просто...

Кажется, наши товарищи серьёзно влипли.

— погоди! — вдруг осенило меня. — Получается, они не могли уйти на орбиту! Не с такими повреждениями!

— Я тебе уже говорил, — устало начал капитан, — моя команда не приучена бежать от опасности...

— Да я не об этом! — отмахнулась в нетерпении. — Имеется в виду, что наши противники не могли угнать корабль за пределы планеты! Ребята ещё где-то здесь!

— И что с того? — нахмурился Итиш. — Уж не планируешь ли ты отправиться их спасать?

— А почему бы и нет?

— Ты размеры Тропики помнишь? Она в три раза больше стандартной Земли! Это так же безрассудно, как искать иголку в стоге сена.

— Ошибаешься! — с жаром возразила я, загоревшись новой идеей. — База местных должна быть где-то неподалёку! Иначе им нет причин держать тут автоматические противоздушные установки.

— Допустим, — Итиш задумчиво покосился на небо. — Хотя мы с тобой не заметили никаких летающих объектов, пока шли... А корабль, рассекающий атмосферу, пропустить

довольно сложно.

— Ну, у тебя же не космический крейсер, которому даже на орбите устроиться трудно, а обычный пассажирский транспортник. И, кстати, на нём они запросто могли бы облететь планету по кругу...

— Зачем им так заморачиваться? Из-за нас? Не мели ерунды. Скорее, у них просто есть флаеры, благодаря которым они контролируют всю Тропику.

Слова друга не были лишены логики. Правда, мои доводы тоже основывались на фактах...

В общем, спор зашёл в тупик. Без дополнительной информации он не имел смысла — и я замолчала, по примеру собеседника посмотрев наверх, где последнее солнце благополучно скрылось за чёрными тучами, погрузив нас в дневной полумрак...

Безумно захотелось спать.

— Идём, — капитан потянул меня за рукав. — Сейчас начнётся дождь, а нам ещё укрытие искать.

Не в силах возразить, я послушно подчинилась, но не успели мы доковылять до леса, как на нас обрушился шквальный ливень, вмиг промочив всю одежду до нитки...

— Не успели, — ёжась от холода, горько резюмировала я.

От бывшего адреналина не осталось даже воспоминания. Я чувствовала только смертельную, безнадежную усталость.

— Ничего страшного, — Итиш привлёк меня к себе. — Сейчас найдём какое-нибудь дерево с мощной кроной, разложим там постель и хорошенько выспимся...

— А кто будет дежурить?.. — лениво приоткрыв один глаз, поинтересовалась я.

— Никто.

На мгновение внутри всколыхнулось возмущение, тотчас погашенное безразличием.

— Хорошо, — выдавила.

Мысль о скором привале совсем меня подкосила, лишив последних крупиц здравого смысла.

— А завтра, на свежую голову, решим, что делать дальше, — продолжил друг, увлекая меня в кусты.

И начался настоящий ад.

Из-за дождя на джунгли опустилась поистине кромешная тьма, но доставать прибор ночного видения было совершенно бессмысленно — его окуляры моментально залепило бы водой, а глазных линз, отправляясь на разведку, мы с собой не прихватили... В результате нам с Итишем приходилось двигаться очень медленно, практически на ощупь — и это не добавляло радости.

От усталости ноги отказывались мне повиноваться, постоянно путаясь и заплетаясь, мокрые ветки хлестали по лицу, заставляя кривиться и жмуриться, ботинки то и дело увязали в грязи, словно намереваясь остаться там навсегда, а крупные капли стучали по листьям, неизменно срываясь нам на головы...

Неудивительно, что спустя какие-то жалкие полчаса я не выдержала.

— Всё, — выдохнула, грузно рухнув на землю. — Больше ни шагу. Ночуем здесь.

В тот миг мне было глубоко плевать, как это выглядело со стороны.

В конце концов, я не машина.

Настаивать капитан не стал. Молча огляделся, развернул свой плащ и расстелил его между корней ближайшего дерева, пригласительно похлопав ладонью по одной стороне

этого импровизированного ложа.

Доползти до него оказалось не так просто, однако я справилась. Предложив вторую накидку в качестве одеяла, я дождалась, пока рядом устроится друг и блаженно прильнула к тёплому мужскому телу. В ответ Итиш крепко прижал меня к себе, легонько поцеловал в лоб и прошептал:

— Спи. Мы обязательно выберемся.

И я тотчас провалилась в глубокий сон.

Насыщенный вышел день.

Охота за славой. 13. Плен

Из сладких объятий темноты меня выдернул громкий смех, неожиданно раздавшийся над головой. Испуганно подпрыгнув, я попыталась сесть, но не успела — кто-то схватил меня за воротник куртки и грубо поднял в воздух, вместе с капюшоном случайно прихватив бандану и часть волос... От резкой боли, пронзившей затылок, на глазах выступили непрошенные слёзы, а с губ сорвался жалобный крик, на который капитан ответил утробным рычанием.

— Да заткнись ты! — тотчас отреагировал один из захватчиков.

Затем я услышала звук удара и приглушённый стон, заставивший меня похолодеть от гнева.

Итиша били! И оставаться в стороне я не собиралась...

Рывок, треск сопротивляющейся ткани, несколько с корнем вырванных волосков — и я очутилась на свободе в окружении шести вооружённых мужчин, двое из которых крепко держали моего друга, скрючившегося от боли. Его оружие блестело в траве неподалёку.

Не самый удачный расклад...

— Глянь, баба! — довольно воскликнул один из нападавших, направив лазер в мою сторону.

И я словно наяву увидела, как губы мужчин расплываются в грязных усмешках, не предвещающих мне ничего хорошего... Хотя на деле большая часть их лиц была скрыта под тёмной плотной маской.

— Брось свою пукалку, — холодно приказал другой противник.

Открытием товарищей он явно не впечатлился, а значит, именно его мне следовало опасаться больше других.

Руководителям операций всегда достаются самые лакомые кусочки... Правда, я вообще не планировала становиться чьей-либо игрушкой.

— Брось, — настойчиво повторил мужчина. — Либо отправишься на корм местным хищникам. По частям.

Последнее обещание меня особенно ужаснуло — и лазер послушно отлетел в сторону.

— Молодец, — кивнул командир, жестом указав своим людям забрать наше оружие.

А вот плащи они даже трогать не стали — и правильно. Звери порвут их на лоскуты, растащив по своим норам в считанные часы...

— Свяжите их, — велел руководитель.

Повторять не потребовалось — уже через несколько секунд мои запястья завели за спину и зафиксировали тонким пластиком, намертво врезавшимся в кожу...

Удивительно, но в процессе никто не попытался меня облапать! Ни единого лишнего прикосновения, ни одной сальной шуточки — ничего. Только пара скупых движений, выверенных до мелочей... И это несмотря на явное отсутствие в их окружении каких-либо женщин!

Подозрительно до жути.

Какую же участь нам приготовили?..

— Всё? — теперь временем уточнил главарь. — Тогда вперёд!

И бандиты тут же выстроились в цепочку, поместив нас с капитаном в середину.

Конечно, конвой вышел так себе... Но в диких джунглях большего и не надо. Без рук мы

станем лёгкой добычей любого зверя...

Незавидные перспективы.

Кстати говоря, идти наши противники собрались пешком, что подтверждало мою теорию касательно близкого расположения чужой базы. Однако двигаться было совсем нелегко. Избавившись от воды, облака благополучно растаяли, позволив солнцам нагреть воздух до невероятной температуры... Я в прямом смысле обливалась потом, не давая одежде ни малейшего шанса просохнуть.

Однако это было ещё полбеды. Значительно большую проблему представляла резко возросшая влажность. После недавнего дождя она, казалось, достигла ста процентов, лишив всех наземных существ возможности полноценно дышать! Создавалось впечатление, что лёгкие в любую минуту склеятся от излишка скопившейся в них жидкости.

Это был самый настоящий кошмар. Нестерпимые муки ада... Пожалуй, если бы не отдых, я бы свалилась уже через пару метров, но мне повезло. Для восстановления сил вполне хватило четверти местных суток. Мизерный срок! И всё же именно благодаря этому сну я чувствовала себя бодрой, даже изнывая от удушающей жары с ярким запахом прелой листвы... Зато к Итишу судьба оказалась менее благосклонна. Бедный мужчина едва поспевал за бандитами, ощутимо прихрамывая на левую ногу. И меня его состояние очень беспокоило. Особенно по причине того, что видимых повреждений не наблюдалось.

— Ты как? — улучшив момент, шёпотом поинтересовалась я.

— Жить буду, — слабо усмехнулся друг.

— Точно ничего серьёзного? — зная скрытность собеседника, настороженно переспросила я.

— Синяки за травмы не считаются, а иного они нанести не сумели...

Стало чуточку легче.

— Прости, что так вышло, — вдруг обронил Итиш. — Появление противников застало меня врасплох, я ничего не смог сделать... Они скрутили меня в два счёта, повалили на землю и отобрали лазер.

— А почему ты им сразу не воспользовался?... — резонно удивилась я.

Потому что лезть врукопашную при наличии оружия у обеих сторон было по меньшей мере глупо...

— Рефлексы сработали, — смущённо пояснил капитан. — Они подкрались практически вплотную и попытались меня обездвигить... Я почувствовал неладное в последние секунды и спросонья не сразу сообразил, где нахожусь. А потом стало уже поздно. По чистой случайности мой кулак угодил прямо в челюсть их главарю, и в ответ на меня набросились сразу вчетвером... Оказать должного сопротивления не было возможности, пришлось сгруппироваться и терпеть.

Уточнять, где друг обзавёлся столь необычными реакциями не имело смысла. Зато выяснилось, почему меня разбудил смех, а не что-то менее приятное. На месте нападавших я бы тоже расхохоталась при виде такой нелепой попытки спасения... Странно только, что их возня меня не насторожила. Обычно в походах я спала очень чутко...

— Хватит болтать! — недовольно оборвал мои размышления командир. — Ещё слово — и я заклею вам рты. Посмотрим, сколько тогда вы продержитесь!

Естественно, задохнуться у меня не было никакого желания. Пришлось замолчать.

Благо, всё необходимое я уже выяснила.

Охота за славой. 14. Дружба

— Шарк, Аля! — неожиданно донеслось откуда-то сверху. — Какими судьбами?..

Вздвогнув, я начала судорожно оглядываться, но других претендентов в собеседницы незнакомца не обнаружила... Собственно, как и самого говорившего.

— Что, не выдержала и сбежала?.. — между тем усмехнулся по-прежнему невидимый мужчина.

Нахмурившись, я озадаченно покосилась на Итиша. Тот ответил мне не менее удивлённым взглядом...

— Простите, это вы мне?.. — спросила у ближайшего дерева.

Откуда, по моим ощущениям, и доносился незнакомый голос.

— Тебе, тебе, кому же ещё! — тотчас откликнулся собеседник, ловко съехав по лиане. — Только не притворяйся, что не узнала! Нас столько связывает... Брак, например.

И у меня непроизвольно округлились глаза.

— Не понимаю, о чём вы! — отшатнулась, упёршись спиной в очередного бандита.

От сумасшедших надо держаться подальше.

— Так это твоя баба?.. — протянул командир захватившего нас отряда, по чистой случайности оказавшийся сзади.

Скрыть разочарование он даже не пытался... Значит, и правда на что-то рассчитывал.

— Моя, моя, — с улыбкой подтвердил его начальник, не сводя с меня лихорадочно горящих глаз. — Супруга. Единственная и любимая... Помнишь нашу свадьбу, дорогая?

Я шокированно помотала головой.

— Конечно, помнишь! — не обратив никакого внимания на мою реакцию, отмахнулся мужчина. — Хотя мне больше нравился период до неё. Адреналин, сигнализации, закрытые двери, погони, чужое добро... Даже жаль, что я завязал с воровством. Мы были неплохими напарниками... Но ты можешь присоединиться к моей команде, раз уж новая родина тебя чем-то не устроила!

— Я не преступаю закон! — ответила, гордо вздёрнув подбородок.

А сама судорожно высчитывала, когда у меня день рождения... Уж больно всё это походило на затянувшуюся шутку в стиле моего обожаемого братца.

Вопрос только, как он умудрился меня найти?!

— Сейчас — возможно, — не стал спорить собеседник. — Но прошлого не изменить...

— Вы меня с кем-то путаете! — недослушав, отрезала я.

Надоело терпеть этот нелепый фарс!

Наткнувшись на столь грубую отповедь, мужчина растерянно замер.

— Быть не может... — задумчиво прищурился он, вновь оглядев меня с ног до головы. — То же лицо, фигура, голос. Разве что не постарела ни на грош, но это вполне объяснимо...

Тут собеседник осёкся, его зрачки расширились, заполнив всю радужку, а после — стремительно сузились от злости.

— Ты их дочь, да? — мрачно резюмировал он.

И столько ненависти таилось в этой простой фразе, что у меня волосы на затылке встали дыбом.

— Чья?.. — осторожно уточнила я.

Однако меня не услышали.

— О, как же я его ненавижу! Он всё у меня отнял! Из-за него мне постоянно приходится прятаться в тени других... И даже спустя столько лет мне нет от него покоя!

— От кого?! — не выдержав, спросила чуть громче.

— Отца твоего! — гневно огрызнулся мужчина, заставив меня испуганно отпрянуть.

— Моему отцу можно многое поставить в вину, — парировала, кое-как совладав с эмоциями. — Я, например, и сама его терпеть не могу... Нельзя ли поконкретнее?

— А ты разве не знаешь истории знакомства своих родителей? — вмиг успокоившись, вкрадчиво поинтересовался собеседник.

Настала моя очередь думать.

Родители и родители. Я не испытывала к ним особой любви... Да что там, в наших отношениях и уважения-то никогда не было...

— Твой Инквизитор увёл у меня Мину через несколько месяцев после официального подтверждения брака! — не дождавшись ответа, горько выплюнул мужчина.

В норме я бы никогда ему не поверила, но он, невольнo или нарочно, назвал до боли знакомые имена, чем избавил меня от последних сомнений, ввергнув в глубокий шок.

Надо же, я — дочь воровки! Вот так открытие! Всегда считала маму обычной забитой патриоткой, а то и вовсе бывшей рабыней...

Зато понятно, откуда взялся мой мерзкий характер. Союз преступницы и самого жестокого человека вселенной не мог пройти гладко.

— А ты действительно не любишь отца?.. — воспользовавшись моментом, спросил бандит.

— На дух не переношу, — кивнула на автомате. — Просто не перевариваю! Потому и сбежала из дома...

И мужчина расплылся в широкой сальной улыбке.

— А хочешь, мы ему немного насолим?.. — приблизившись вплотную, жарко шепнул мне на ухо.

Откровенно говоря, злить отца не было никакого желания... Но в этом предложении я увидела маленький лучик света. Последнюю надежду на спасение. Тоненькую ниточку... И вцепилась в неё мёртвой хваткой.

— С удовольствием! — ухмыльнулась, не забыв легонько прикусить собеседника за солёную, грязную шею. — Полагаю, у нас найдётся немало общего...

Дрожь возбуждения, прокатившуюся по его телу, было трудно не заметить — и я возликовала.

Попался!

— Освободите её! — отступив, хрипло приказал мужчина. — Живо!

Моему счастью не было предела, и стоило пластику отлететь прочь, как я тут же прильнула к бандиту, мурлыча, словно кошка.

Успех требовалось закрепить.

— А вот комм я у тебя пока заберу... — даже не подумав отстраниться, сообщил мужчина.

Затем щёлкнул замочком и кинул мой наручный коммуникатор одному из своих подчинённых.

— Ты ведь не против? — осведомился бандит, смачно лизнув меня в ключицу.

От отвращения я едва не скривилась, но вовремя опомнилась и сделала вид, что мне

безумно нравятся его ласки. Даже глаза прикрыла в мнимом удовольствии.

— Нисколько... — выдохнула, внутри рыча от досады.

Не доверяет... Похоже, выкрутиться не получится. Придётся идти до конца.

— Пошли, — прервавшись, мужчина настойчиво потянул меня за собой. — На вышке нам никто не помешает...

— Эй, Ганс! — встрял командир захватчиков, вынудив моего спутника обернуться. Вместе со мной. — А с этим что делать?

И он выразительно толкнул Итиша под колени, из-за чего капитан потерял равновесие и рухнул лицом прямо в грязь, не успев ни увернуться, ни сгруппироваться...

Охватившей меня ярости было не передать словами! Кровь прилила к щекам, кончики пальцев занемели, грудную клетку сжало... Но я продолжала страстно прижиматься к руководителю местной базы, до мяса впившись ногтями себе в ладонь.

Как бы я ни боялась боли, иногда она просто необходима.

— Что за глупые вопросы? — недовольно скривился названный Ганс. — Как всегда — отбери комм и посади к остальным.

Сказал — и снова переключился на меня:

— На чём мы остановились?..

— Ты хотел показать мне что-то интересное, — сладко улыбнулась я, стараясь не перегнуть палку.

Зверским оскалом обмануть собеседника было бы сложно.

— Точно! — довольно усмехнулся мужчина. — Надеюсь, ты умеешь лазить по деревьям?

— А то как же! — отразила усмешку.

Хотя больше всего на свете мечтала расцарапать его смазливую рожу.

— Тогда догоняй! — воскликнул Ганс, без труда взбежав по стволу до первой ветки.

При виде такой отличной физической подготовки я несколько растерялась, но быстро опомнилась, без раздумий ухватила за лиану и в считанные секунды взлетела метра на три, игриво погрозив сопернику языком.

Реакция мужчины не заставила себя ждать.

В один огромный прыжок преодолев разделяющее нас расстояние, он клещом присосался к моим губам, запустив одну руку под куртку... Но мне было плевать, зачем он туда полез. Душу буквально раздирало на части, а сердце стремилось вниз, где на земле лежал униженно распластанный капитан.

Однако отступать я не собиралась.

Надеюсь, Итиш поймёт эту измену, цена которой — наши жизни.

А прощение я заслужу.

Охота за славой. 15. Измена

— Ганс... — ответив на очередной поцелуй, я ловко уклонилась от следующего и решительно отстранилась. — Ганс! Послушай...

Но мужчина не собирался сдаваться.

Резко притянув меня к себе, он зарылся пальцами в мои волосы и с азартом изнывающего от жажды прильнул ртом к груди, вынуждая прогнуться в спине и протяжно застонать.

Притворно, разумеется.

— Ганс... — с трудом вклинившись в мимолётную паузу, вновь позвала я.

— Ксана, милая! — не прерываясь, откликнулся бандит. — Зови меня Далем.

— Даль... — покорно повторила я, для большего эффекта добавив в голос глубоких чувственных ноток.

И совершила огромную ошибку.

Не позволив мне продолжить, мужчина сверкнул глазами и молча набросился на меня с новым приступом жгучей страсти, явно намереваясь повалить на кровать и перейти к самому действию...

— Пожалуйста, подожди! — умоляюще воскликнула я, в последний миг увернувшись от его загребущих рук.

Правда, в сидячем положении всё-таки не удержалась — и на всякий случай откатилась поближе к краю...

— Ну что ещё? — мужчина недовольно вскинул голову, приподнявшись на локте.

Дотянуться до меня он даже не попытался...

— Мне надо выпить, — призналась, облизнув губы сухим языком.

Уж очень жутким был его взгляд. Таким злым и нетерпеливым...

— Для храбрости, — добавила, сглотнув.

Не отступать же.

— Ты не уверена в своём решении? — с подозрением прищурился Ганс.

— Нет, я уверена! Просто боюсь...

— Кого? Меня? Я тебе настолько противен?

Вопрос прозвучал негромко, но так угрожающе, что я рефлекторно испугалась. Лоб покрылся испариной, пальцы онемели, сердце забило в ускоренном ритме...

— Нет-нет! — вскочив на ноги, я обняла партнёра и сочно поцеловала в губы. — Нет!

Ситуацию требовалось срочно спасать.

— Тогда в чём дело? — холодно осведомился Даль. — Чего ты боишься?

Здесь я замялась:

— Мне страшно, потому что раньше я... никогда... не занималась... ну... этим.

— Так я буду у тебя первым? — догадливо усмехнулся мужчина.

— Да! И я очень волнуюсь. Говорят, это больно... Не люблю боль.

— А твой отец любит её доставлять... — задумчиво пробормотал Ганс. — Теперь всё ясно.

Я виновато улыбнулась.

Чтобы ложь выглядела максимально правдоподобно, надо не только в неё верить, но и дополнять реальными фактами своей биографии. По максимуму. Чем я и занималась.

— Знаешь, а ведь у твоей матери было немало партнёров до меня... Хотя познакомились мы примерно в твоём возрасте. Как же так вышло, что ты до сих пор не тронута?

— Искала достойного мужчину, — пояснила не задумываясь. — Родственную душу... И нашла.

И, кстати, не соврала ни словом. Вот только объект обсуждения в тот момент находился слишком далеко... Но Гансу об этом знать было совсем необязательно.

— Приятно слышать! — бывший вор расплылся в масляной улыбке. — Твоя высокая оценка много для меня значит. Поэтому не волнуйся. Я сделаю всё быстро и незаметно, — и Ганс вновь принялся меня ласкать, уже в нижней половине тела. — Тебе понравится...

— Да мне и сейчас... всё нравится... — с придыханием сообщила я. — Но чем ближе подступает... миг... проникновения... тем труднее мне... отвлечься...

...а паузы создавали иллюзию удовольствия. Надеюсь, достоверную.

— Хочешь забыться? — вновь остановился Даль.

— Очень... — жалобно протянула я.

Даже всхлипнула.

Кажется, во мне умерла великая актриса. Интересно, чей это талант — мамы или папы?

— Хорошо! — вдруг поднялся с кровати мужчина. — Я дам тебе водки. К сожалению, ничего слабее здесь не имеется...

— А крепче?.. — с надеждой уточнила я.

Для ускорения процесса.

— Тебе и водки хватит, — отмахнулся Ганс, достав вожделенную бутылку из-под стола. — Полагаю, ты голодна?

— Не тем образом, который ты имеешь в виду, — жарко усмехнулась ему в ухо, незаметно подбравшись сзади.

— Значит, фруктов будет достаточно, — смягчился Даль, споро наполняя два далеко не самых чистых стакана. До краёв. — Потому что я тоже давно... не ел.

Эта двусмысленность доказывала, что мой намёк не прошёл даром... И у меня возникла новая идея.

Потянувшись к блюду, Ганс взял кусочек обветренного манго и предложил мне вместе с обещанной водкой... Но я, вместо того, чтобы с благодарностью принять и то, и другое, нагло проигнорировала огненную жидкость, выхватив один лишь только фрукт. Зубами.

— Поделиться?.. — не торопясь проглатывать, призывно улыбнулась я.

Однако стоило мужчине склониться, как манго тотчас исчезло из его поля зрения.

— Ой, — я игриво похлопала ресницами. — А можно ещё?..

И Даль, естественно, тут же протянул мне второй ломтик.

Осторожно, словно величайшую драгоценность, я обхватила рыжий фрукт губами, медленно переместилась ближе, затем ещё немного, намеренно не прерывая зрительного контакта с партнёром, потом ещё, самую капельку — и наконец-то коснулась мужских пальцев, аккуратно вызволив из их захвата пряное манго.

Просить продолжения не пришлось.

Вслепую нащупав кусочек розовой папайи, Ганс без лишних слов протянул его мне, в этот раз оставив лежать на ладони. А я, забирая приторно-сладкий фрукт, не забыла слегка пощекотать языком белую шершавую кожу с привкусом гнили.

Следующим бандиту попался ананас. Его он положил в рот — и я была вынуждена

отбирать подачку, попутно целуя этого мерзкого преступника... Но чего не сделаешь ради свободы!

Зато бананы взяла уже сама, отломив от грозди самый крупный плод, быстро его почистила — и неспешно проглотила целиком, чуть не подавившись в процессе.

Такого представления Даль не ожидал. Зрачки его помутнели, ноздри расширились в нетерпении, щёки побледнели... И он буквально пихнул мне стакан, хрипло пробормотав:

— До дна!

— До дна, — подтвердила я.

Дождалась, пока Ганс понесёт жидкость ко рту — и залпом отпила не меньше половины, сразу протолкнув её в горло.

К сожалению, водка оказалась отвратительного качества. Горькая, она обожгла язык и жгучим комом прокатилась по пищеводу, заставив меня согнуться и закашляться.

— Дыши, дыши! — презрительно фыркнув, мужчина грубо похлопал меня по спине. — Эх, домашняя ты девочка... Не то что Мина. Но это даже заводит. Таких у меня ещё не было...

Обижаться на столь нелестное описание не имело смысла, возмущаться сравнению с матерью — глупо. Сорвать план можно и более простым способом... Поэтому я притворилась, что ничего не услышала.

— Ну, как ты? — дождавшись, пока я успокоюсь, поинтересовался Даль.

— Отлично! — улыбнулась. — Но надо допить... Не оставишь мне компанию?

Хмыкнув, Ганс без возражений наполнил свой стакан до уровня моего, отсалютовал и высосал водку длинным тягучим глотком. Я попыталась последовать его примеру — но вышло только хуже. Слишком долгий контакт рецепторов со спиртом вызвал невольное отвращение, уже на третьей секунде меня ощутимо передёрнуло — и остатки жидкости пролетели мимо рта, растёкшись по коже прохладным пахучим пятном.

— Ну, хоть не поперхнулась, — с усмешкой прокомментировал мужчина, легонько толкнув меня в сторону кровати. — Пошли...

— Нет! — заявила, протянув ему пустой стакан. — Ещё!

И получила примерно капель сорок. Даже дно не прикрылось.

— А почему так мало? — изобразила разочарование.

На деле же видеть эту водку не желала!

— Чтобы не получить в постели безвольное, ничего не соображающее тело, — отрезал бандит. — Пей давай.

— Одна?.. — удивилась.

Краем сознания я понимала — пора заканчивать, иначе Даль заподозрит нечистое... Но алкоголь уже ударил в голову, сняв последние запреты и лишь усилив страх неизбежного...

— Да, одна! — огрызнулся Ганс. — Хватит и того, что я выпил с твоей подачи.

— Но я так не могу... — протянула, растерянно разглядывая прозрачную жидкость.

— Значит, обойдёшься! — зло взревел мужчина, выбивая водку из моих ослабевших пальцев.

Затем подхватил меня на руки, бросил на кровать и грузно навалился сверху.

Воспротивиться этому беспределу я не успела. Да что там — я и соображала-то туго! Но резкая боль, пронзившая тело, мигом меня отрезвила.

Вскрикнув, я попыталась вырваться, оттолкнуть Ганса, остановить — однако всё было тщетно.

Сделанного не воротить...

— Тише, тише, — замерев, шокированно пробормотал Даль. — Всё. Успокойся.

И я всхлипнула. По-настоящему.

Потому что было действительно очень больно. И отголоски этого кошмара продолжали блуждать где-то внизу...

— Прости! — мужчина принялся покрывать ласковыми поцелуями моё лицо, шею и грудь. — Не думал, что ты говоришь правду... Всё слишком походило на тщательно спланированный обман.

Разумеется, походило! Более того — всё им и было. Но легче от этого не становилось.

Я с самого начала понимала — без подозрений не обойтись. Потому и пошла на такие огромные жертвы — как моральные, так и физические.

Ради Итиша. Ради команды. Ради их жизней. Ради себя... Вот только оправдания почему-то не помогали... Слёзы продолжали литься из глаз сплошным потоком. Сами по себе.

— Ну, не плачь! Я всё исправлю. Доверься мне. Закрой глаза. Расслабься... И будет хорошо.

Увы, довериться я отныне не могла никому, даже самой себе... Но сделала над собой невероятное усилие, глубоко вздохнула — и покорно обмякла, твёрдо намереваясь довести игру до конца.

Самое страшное позади, а остальное как-нибудь вытерплю.

И вскоре комнату огласили мои сладострастные стоны.

Охота за славой. 16. Побег

Спуститься с вышки оказалось далеко не самым простым делом. Перед глазами всё расплывалось, ноги заплетались, а руки постоянно промахивались мимо лиан... И виной всему была шаркова водка! Это она мешала мне контролировать своё тело, путала конечности и туманила разум. Однако уступать ей я не собиралась, упрямо двигаясь к поставленной цели. Благо, план действий был разработан мной ещё до начала бурной ночи. Иначе я бы вряд ли пошла на эту рискованную авантюру.

Наконец, успешно преодолев все преграды, я ступила на твёрдую землю — и едва не упала, лишь в последний момент ухватившись за какую-то ветку.

Ненавижу алкоголь!

— Итишшшшш! — зашипела, подражая змее. — Итишшшшш!..

Посторонний и внимания на эти звуки не обратит. А капитан, с надеждой ожидающий моего появления, непременно услышит и откликнется! Если, конечно, будет в состоянии... Но о плохом я старалась не думать.

— Итишшшшш!.. — прошептала, кое-как добравшись до соседнего дерева.

Хорошо, что хватчики расположились прямо в густых джунглях! В пределах досягаемости всегда болталась какая-нибудь опора...

— Итишшшшш! — повторила чуть громче.

Увы, ответом снова стала тишина — и я непроизвольно поёжилась.

Уж больно спокойно было вокруг.

В небе горели звёзды, в траве деловито шуршали насекомые, в кустах призывно квакали лягушки, а над головой с криками носилась какая-то дурная птица... И ни единого намёка на присутствие поблизости каких-либо людей. Ни писка приборов, ни отблеска костра, ни света в окошке — ничего! Будто я находилась не в центре вражеской территории, а в диком лесу. И это напрягало.

Неужели я действительно ошиблась с направлением?.. Ведь осмотреться должным образом при свете дня мне так и не удалось...

Но отчаиваться было ещё слишком рано.

— Итишшшшш! — решительно подавив зарождающуюся панику, вновь позвала я.

И тотчас насторожилась, услышав совсем рядом какой-то подозрительный шорох. Словно кто-то царапнул когтем о камень...

Естественно, первым делом я подумала о голодных хищниках, мечтающих отобедать свежим мясом — и в сотый раз пожалела, что ни в вещах Ганса, ни в бытовке, где мы предавались плотским утехам, не нашлось никакого оружия! Без него я чувствовала себя голой и мало что могла противопоставить острым клыкам и животной силе... Однако сдаваться не собиралась, приготовившись к бою.

Иногда обнажённые женщины куда опаснее одетых. И не только в постели.

— Ксана? — вдруг приглушённо донеслось откуда-то снизу. — Это ты?

И все опасения разом испарились.

— Итиш! — забыв обо всём на свете, включая конспирацию, я бросилась на знакомый голос. — Итиш!..

Но уже через несколько шагов оступилась и рухнула, сильно приложившись коленями о сплетение каких-то корней.

Да что же за день такой! Сплошная боль с самого утра...

— Ксана? — тут же обеспокоенно спросил друг. — Ты в порядке?

Судя по ощущениям — прямо из-под земли.

— Жить буду, — его любимой фразой ответила я. — А вы?

— Не волнуйся, не сильно пострадали, — коротко хмыкнул капитан.

Будто действительно находился непосредственно подо мной!

Нахмурившись, я принялась яростно разгребать листья, но не смогла сдвинуть ни один из них. Только порвала парочку...

— Что за?..

— Ты сидишь на люке, — услужливо подсказали снизу.

Кажется, Прю — самый молодой член команды, ответственный за состояние обслуживание корабля.

— Переместись чуть вправо и подними крышку, — добавил Итиш, никак не отреагировав на своеволие подчинённого.

Упрямитесь не было резона.

Послушно выполнив указание друга, я откинула в сторону мастерскую маскировку — и прильнула к обнажившейся решётке, силясь разглядеть товарищей... Однако тусклое естественное ощущение не могло разогнать крошечную тьму, скопившуюся на дне ямы.

— У кого-нибудь есть фонарик?.. — без особой надежды поинтересовалась я.

— Хочешь убедиться, что это действительно мы?

Отрицать очевидное не имело смысла.

— Да, — кивнула.

А заодно — что с ними не затесалось никого лишнего.

— Это проблематично... — задумчиво протянул Итиш. — Здесь слишком глубоко. Сейчас попробуем... Грем, Одит! Не можете?

Минутная возня — и в звёздном свете возникло усталое лицо капитана.

— Так сойдёт, или всех по очереди поднять? — криво улыбнулся мужчина.

— Нет, твоего слова достаточно, — облегчённо выдохнула я.

А сама прикинула: яма должна быть не меньше пяти метров, раз уж Итишу пришлось вставать на плечи своих товарищей, только чтобы вынырнуть из темноты! Не коснуться края, а лишь показаться мне...

— Выбраться сумеете? — деловито осведомилась я.

— Для начала надо решётку открыть, — мигом откликнулся друг. — А там что-нибудь придумаем.

Верный подход. Проблемы следует решать по мере их поступления.

— Можно будет поискать лестницу, — вновь встрял Прю.

И я опять напряглась.

После недавних откровений Итиша по поводу жёсткой субординации подобная болтливость показалась мне ужасно подозрительной... Хотя раньше ребята нередко влезали в разговоры, высказывая своё мнение по обсуждаемому вопросу — и их наглость никогда не выглядела странно.

Как же всё изменилось за несколько дней!..

— А вы как спускались? — спросила, потрянув головой.

Потому что реальных причин для сомнений не имелось.

— Прыгали, — усмехнулся Грем.

На слух его было проще всего спутать с капитаном.

— Кто как... — одновременно с ним заметил Одит.

И мне почудился намёк, понятный лишь им самим. Но тратить драгоценное время на пустые разборки я не собиралась — и углубилась в изучение решётки.

Потом расскажут.

Наверное.

— Я видел где-то в углу электронный замок, — спустя неполную минуту сообщил Итиш. — Но без карточки он бесполезен... Придётся искать другой способ нас вызволить.

Здесь я не удержалась и фыркнула.

За кого они меня принимают? Разумеется, я предполагала такой вариант и прихватила заветный ключик!

Уж коли мы оказались среди преступников, почему бы не воспользоваться их методами? Как говорится, на войне все средства хороши.

— Разломать или разрезать без специального оборудования вряд ли удастся, — тем временем заметил Прю.

— Попробовать снять с петель?.. — невинно предложил Грем. — Может получится, если конструкция не впаяна намертво.

— Нет, если не раскопать землю, — угрюмо парировал Одит.

— Готово! — прервав мозговой штурм, объявила я.

И помахала пластиковой карточкой над открывшимся проходом.

Всего-то провела ей вдоль всех сторон отверстия, пока замок не нашёлся и не пискнул. Сам.

— Молодец! — первым очнулся Итиш. — Теперь брось нам какую-нибудь лиану подлиннее. Вместо верёвки...

— Верёвка не подойдёт, нужна лестница! — настойчиво возразил Прю.

— Верёвки будет достаточно, — неожиданно строго обронил капитан, впервые воспользовавшись своим правом приказывать.

Обычно спорные ситуации друг разруливал гораздо мягче... Но это в мирное время. А оно, судя по всему, кончилось.

— Лиану найти будет быстрее, — в ответ на осуждающую тишину, неохотно пояснил он.

Снизу выразительно хмыкнули, однако промолчали.

— Ксана? — Итиш обратился ко мне. — Ты ещё там?

— Да-да! — тут же встрепенулась я. — Уже бегу.

Вздохнула и, плевав на своё плачевное состояние, полезла на ближайшее дерево — разматывать растение покрепче.

Без ножовки ничего иного не оставалось.

Вскоре моя затея увенчалась успехом — и в яму опустился целый ком воздушных корней, гибких одеревеневших стволов и веток.

— Грем! — стоило кончикам коснуться земли, позвал Итиш. — Ты первый.

— Есть! — по-военному чётко откликнулся пилот, звонко щёлкнув каблуками.

Словно пол в тюрьме был выложен камнем...

Додумать свою мысль я не успела — лианы натянулись и на поверхность удивительно споро выбрался мужчина.

— Спасибо, Ксана! — широко улыбнулся он, уступая место следующему.

— Одит!

И вверх ловко полез навигатор.

— Прю, ты замыкаешь, — неожиданно заявил капитан.

А я полагала, что последним, на правах старшего в группе, будет он...

— Помочь? — склонился над дырой Грем, заставив меня сжаться от страха.

Похоже, Итишу досталось сильнее, чем мне представлялось.

Или...

— Тебя что, сбросили вниз?! — внезапно осенило меня.

К сожалению, кошмарная догадка оказалась правдой.

— Да, — коротко кивнул друг, уцепившись за край ямы.

Естественно, его тотчас подхватили подчинённые и в четыре руки вытащили на свободу.

— Я, конечно, сгруппировался, но плечо выбило, — как ни в чём не бывало продолжил

Итиш. — Пришлось вправлять.

— Там на дне что, реально камни сложены? — не удержалась от возмущения я.

Уж очень переживала за друга, давно и прочно обосновавшегося в моём сердце... Даже если ему до меня уже не было никакого дела.

— Нет, — опять нагло вставил техник. — Там всё — сплошной камень. Ровный, скользкий и гладкий...

— В смысле?

— В прямом, — смерив Прю тяжёлым взглядом, откликнулся Итиш.

Однако тот ничего не заметил:

— Яму не копали, её тупо выплавили, превратив землю в монолитный камень.

И у меня самым натуральным образом отвисла челюсть.

Шарк! Откуда у бандитов такое оборудование? К какой группировке они принадлежат?

Во что мы вляпались?!

— Ну, немного порыть им всё-таки пришлось, — с усмешкой поправил товарища Грем. — Иначе туда бы и один пленник не влез.

— Какая разница! — оборвал пустой разговор Итиш. — Некогда болтать. Мы уже не там. Точка. Пора действовать.

Была полностью с ним согласна. Обсудить произошедшее можно и после, в более спокойной обстановке.

— Слушаем, капитан! — ребята мигом вытянулись по струнке — и я непроизвольно подобралась следом.

— Грем, Одит — идите в лес. Кто в какую сторону — решайте сами. Двигаетесь осторожно, внимания не привлекаете. Когда немного отдалитесь, начнёте подавать сигнал бедствия на общей частоте.

Просить о помощи без коммов?... Любопытно... Но разбираться с очередной тайной я не торопилась.

Потом у Итиша спрошу.

— Есть! — хором откликнулись ребята.

— Прю, ты берёшь Ксану и идёшь к кораблю. Пытаешься его починить, в случае малейшей опасности — взлетаешь без промедления.

Парень согласно покивал.

— А ты? — мгновенно напряглась я.

— А я пойду путать наших противников вместе с Гремом и Одитом.

— Тогда я с тобой! — выступила вперёд.

Потому что боялась надолго расставаться с другом. Не хотела потерять любовь, только-только её обретя.

— Нет. Это слишком рискованно. У нас нет лазеров, мы можем столкнуться с хищниками — и защититься поодиночке будет проще.

— Я тоже умею защищаться! Или ты забыл, что рядом стоит профессиональная охотница? Мне даже без оружия не составит труда справиться с диким зверем.

Тут я немного лукавила — но признаваться не собиралась.

— Нет.

— Тогда давайте вернёмся на судно все вместе!

— Нельзя. Нужно отвлечь бандитов, чтобы у Прю было больше шансов починить корабль и вытащить нас отсюда без помощи извне.

— Я тебя не брошу! — воскликнула вновь.

— Это не обсуждается, — отрезал друг.

И меня охватила злость.

— Я не обязана тебе подчиняться и добровольно на корабль не взойду, — сообщила, прищурившись. — Поэтому ты либо забираешь меня с собой, либо вырубашь, чтобы я не смогла уйти своей дорогой.

Да. Так открыто заявлять о своих планах было довольно глупо, но я очень надеялась, что Итиш не захочет портить со мной отношения... В противном случае мне было всё равно.

Секунда зрительного противостояния — и капитан сдался.

— Хорошо, — отвернувшись, холодно обронил мужчина. — Идём.

А у меня с души свалился огромный камень.

Не прогадала! Я была по-прежнему дорога Итишу!..

Правда, радость слегка омрачил тон друга, от которого мне стало очень зябко и неуютно... Однако отступать было поздно — стоило капитану огласить своё решение, как остальные члены команды тотчас растворились в темноте. Да и сам Итиш не пожелал меня дожидаться, направившись следом за ребятами.

Я была вынуждена срочно брать ноги в руки и догонять друга, спотыкаясь каждые несколько метров...

Ну, хоть не падала.

Пока.

Охота за славой. 17. Истина

Следующие десять минут прошли в отстранённом молчании... После которых я всё-таки не выдержала:

— Итиш! Ты очень на меня злишься?

— Мне не за что на тебя злиться, — равнодушно отозвался друг.

И его безразличный тон ударил сильнее кнута...

— Но я буквально вынудила тебя уступить моим требованиям! По сути — унизила перед командой...

— Забей, — скупое отмахнулся спутник. — Я понимаю, что тобой двигало. Да и ребята не идиоты, давно обо всём догадываются.

Зато идиотка, видимо, я, раз все четыре с лишним года в упор не замечала столь явной симпатии Итиша!

Или это мой интерес был настолько очевиден?..

— А как же твой растоптанный авторитет капитана? — отбросив сомнения, упрямо возразила я.

Потому что по-прежнему не верила в искренность друга.

— За него не волнуйся. Поверь, на слаженность командной работы наш маленький спор ничуть не повлияет. Когда надо, ребята прекрасно умеют абстрагироваться от эмоций.

...и не только они. Наглядный пример применения данного умения я видела перед собой.

— Если ты не зол — почему тогда не разговариваешь со мной? — вновь попыталась вывести Итиша на чистую воду.

— Экономлю силы, — с некоторой заминкой ответил мужчина. — Как всегда, когда необходимо покрыть большое расстояние за короткий срок... Если помнишь, мы и вчера не общались в дороге.

И я почувствовала, как щёки наливаются кровью...

Вот дура!.. Зациклилась на одном — и напрочь забыла обо всём остальном. Ведь мы действительно редко болтали в походах. Особенно на отвлечённые темы... Недавний случай был, скорее, исключением. Таким, очень приятным, сладким исключением...

— Ты только из-за этого решила, что я обижен?.. — в свою очередь поинтересовался Итиш.

— Да нет. Меня смутило твоё лёгкое и быстрое согласие... — выкрутилась, тщетно пытаясь не покраснеть ещё сильнее.

Не признаваться же в настоящих причинах душевных волнений! У меня просто язык не поворачивался спросить про отношение друга к моей измене... Я могла выяснить это лишь окольными путями.

— Согласился, чтобы не тратить драгоценное время на пустые уговоры, — пожал плечами мужчина. — Конечно, было бы правильнее и спокойнее оставить тебя в безопасности, а не тащить за собой... Но, зная твоё упрямство, я предпочёл уступить. Лучше оказаться рядом в трудную минуту, чем потом искать тебя неизвестно где.

Конец признания вышел неожиданно грубым, однако забота, которую Итиш тщательно старался скрыть, всё равно проступила наружу — и я невольно заулыбалась.

— Ну, ты же мог заставить меня пойти с Прю... — протянула, рассчитывая услышать

что-нибудь лестное.

А вместо этого аж похолодела от ужаса.

— Мог, — эхом откликнулся капитан. — И оглушить, не причинив вреда, и обездвижить, и связать, и медикаментами насильно накормить...

Каждое следующее заявление Итиша звучало страшнее всех предыдущих, вместе взятых... Я не верила собственным ушам! Он что, реально рассматривал все эти варианты, прежде чем отместить их и взять меня с собой?! А раньше вроде не отличался особой жестокостью...

— Но мне показалось это глупо и нерационально, — между тем продолжал рассуждать мужчина. — Ты сама вправе выбирать свою судьбу. Так зачем терять дееспособного бойца?

Подход друга к вопросу оказался исключительно деловым — и моё сердце болезненно сжалось.

Я ошиблась. В своём решении Итиш руководствовался одной только холодной логикой, не примешивая к ней ничего личного...

Открытие оказалось настолько горьким, что я на мгновение потеряла контроль над телом и запнулась, не удержавшись от позорного падения.

Раз, наверное, в сотый за вечер.

— Знаешь, Ксана, — поймав меня практически у самой земли, недовольно процедил капитан. — Если меня что и раздражает, так это твоя сегодняшняя неуклюжесть. Ты в прямом смысле валяешься с ног! Что случилось?

— Ничего особенного, — поднявшись, я решительно высвободилась из объятий спутника и направилась дальше. — Обычная усталость. Организм не выдержал чрезмерных нагрузок. Так иногда бывает.

— Бывает... — задумчиво повторил Итиш. — Возможно, и стимуляторы сыграли в этом не последнюю роль...

Он поверил моим объяснениям — но легче не стало. Даже напротив — в глазах защипало, в горле застрял какой-то ком...

— Прости меня за эти задержки, — непроизвольно шмыгнув носом, попросила я. — Пожалуй, мне действительно стоило остаться с Прю...

— Ксана, — благополучно проигнорировав мои извинения, насторожился друг. — Ты что, плачешь?..

— Нет, — ускорившись, воскликнула я. — Просто соринка в глаз попала. Наверное, чешуйка коры неудачно прилетела...

— Ксана! — возмущённо послышалось сзади. — Подожди!..

Разумеется, замедлиться я и не подумала... Однако Итиша это не остановило. Мужчина догнал меня в считанные секунды, схватил за плечо и резко развернул к себе лицом.

— Посмотри мне в глаза, — строго приказал он. — Пожалуйста.

Выбора не было — пришлось подчиниться. И, как нарочно, именно в этот момент с ресниц сорвалась непрошенная слезинка...

— Впервые вижу, чтобы ты плакала... — отступив, ошарашенно сообщил капитан. — На тебя это совсем непохоже. Ты сильнее многих людей, с которыми я знаком...

— Но не железная же, — угрюмо вставила в ответ.

— Знаю, — кивнул друг. — Ты очень вспыльчива и порой тебе тяжело скрывать эмоции... Но я понятия не имею, что могло довести тебя до такого состояния!

Итиш явно хотел вызвать меня на откровение или, по крайней мере, ждал какой-нибудь

подсказки... Однако я его разочаровала, непреклонно поджав губы.

Напрасно он напомнил о моей внутренней силе. Значит, о слабости, которую вызывает одним своим присутствием, уже никогда не узнает.

— Так... — внезапно посерьёзnel капитан. — А ну-ка, встань прямо.

Не до конца понимая, зачем ему это нужно, я послушно выполнила указание... И сразу же покачнулась, рефлекторно вцепившись в лиану.

— Мне кажется, или ты пьяна?.. — смерив меня оценивающим взглядом, прищурился мужчина.

Отрицать очевидное не было смысла... И всё же каяться я пока не собиралась.

— Алкоголь расслабляет, дезориентирует, снимает контроль... — вполголоса пробормотал Итиш. — Всё сходится. Но зачем? Неужели нельзя было обойтись без совместных возлияний?

Я по-прежнему молчала.

— Ксана! — приблизился друг. — Если тебе так надо было его напоить, могла притвориться, что составляешь ему компанию, а на деле не пить ни капли!

А то я не догадалась!.. Изначально всё так и планировалось... Вот только Ганс оказался слишком настойчив в своих желаниях — и я перестраховалась, не предполагая столь разрушительного эффекта от нескольких глотков того адского пойла.

— Он и так выпил в два раза больше, — заметила сухо.

— И в результате уснул, предоставив тебе шанс беспрепятственно сбежать, — закончил за меня капитан. — Верно?

Он угадал правильно, хотя и не всё — но возражать я не стала. Лишь тихонько сглотнула и чуть-чуть вздёрнула подбородок, словно рассчитывала удержать рвущиеся наружу слёзы...

Увы, все мои ухищрения были напрасны.

— Вы переспали, — обречённо констатировал Итиш, уронив мне на сердце бульжник размером с маленькую планету.

И на щеках тут же образовались две мокрые дорожки.

Нет, я не намеревалась ничего скрывать! Просто хотела признаться позже, в более мирной обстановке... Дабы иметь возможность спокойно разойтись, не мучая понапрасну ни себя, ни друга.

— Держи, — покопавшись в карманах, капитан протянул мне какую-то капсулу.

А я думала, бандиты тщательно обыскали пленников и отобрали всё ценное... Где же Итиш прячет свои уникальные средства?

— Это успокоительное? — спросила, осторожно принимая лекарство.

Мало ли... Вдруг капитан задумал меня отравить?

— Нет, — вздохнул Итиш. — Противозачаточное.

От удивления у меня отпала челюсть.

— Не волнуйся, оно абсолютно безвредно, — мгновенно отреагировал друг. — Просто в случае оплодотворения не даст яйцеклетке прикрепиться к матке.

Не двигаясь с места, я продолжала судорожно переваривать информацию...

Дети. Роды. Боль... Кошмар! Мысли о подобных последствиях мне даже в голову не приходили!

Однако собеседник истолковал мой ступор по-своему:

— Не хочешь — не пей. Я не заставляю. Если кто-нибудь родится — вырастим, как

своего. Правда, при подобной генетике из него вряд ли получится воспитать достойного человека... Но мы непременно постараемся.

— Мы?.. — временно забыв о грядущих ужасах, нахмурилась я. — То есть ты от меня не откажешься?

— Нет, конечно! — рассмеялся Итиш.

— Но я же... изменила.

— Во-первых, измена подразумевает взаимное влечение... А я сильно сомневаюсь, что ты испытываешь к этому преступнику даже симпатию. Во-вторых, твой поступок я воспринимаю исключительно жертвой во имя спасения товарищей, попавших в беду. А в-третьих, ты ничего мне не обещала. Как и я тебе.

Здесь капитан был абсолютно прав.

Один мимолётный поцелуй — не объяснение в любви.

Вздыхнув, я вымученно улыбнулась и проглотила капсулу, с трудом протолкнув её в пищевод.

— Плохо, что у нас нет воды, — с сочувствием произнёс друг.

— О, да... — прохрипела я. — Сейчас она была бы очень кстати...

И всё-таки раскашлялась.

Дав мне отдышаться, Итиш без лишних слов притянул меня к себе и крепко обнял, вынудив прижаться в ответ и блаженно затихнуть.

Сквозь тонкую куртку проступало живое тепло, чувствовалось, как часто вздымается грудь друга, и отчётливо прослушивалось биение дорогого мне сердца. Пригревшись, я слегка расслабилась — и у меня тут же закружилась голова, а ноги вдруг подкосились, категорически отказавшись держать свою влюблённую хозяйку...

— Потерпи, — не допустив падения, шепнул мужчина. — Скоро пройдёт.

— Очередной побочный эффект? — понимающе усмехнулась я, испытывая невероятный прилив лёгкости.

То ли от лекарства, то ли от счастья, то ли от всего сразу...

— Не совсем. Это действие спирта наложилось на алкоголь в твоём организме.

Тоже вариант. Хотя радости никто не отменял.

— Слушай, а почему все твои капсулы жутко горькие? — воспользовавшись моментом, поинтересовалась я.

Всё равно двигаться дальше была не в состоянии — и собеседник прекрасно это понимал.

— Ну, положим, не все...

— Из тех что я пробовала — все, — парировала, не позволив Итишу договорить.

Но сбить его с толку оказалось не так легко.

— Те, что ты пробовала, имеют двойную составляющую, — невозмутимо откликнулся капитан. — Основная, полученная из трав, заключена в оболочку капсулы. Она и горчит. А вспомогательная, нивелирующая негативное воздействие, смешана с сухим спиртом сердцевин. Точнее, растворена в нём...

На этой ноте Итиш внезапно прервался и, не дав мне опомниться, принялся покрывать ласковыми поцелуями всё, до чего мог дотянуться — волосы, лицо, шею, плечи...

Устоять перед искушением оказалось невозможно — и я, жадно обвив его руками, целиком растворилась в нежности... Совсем как те пресловутые растительные вытяжки в этаноле.

Правда, ненадолго.

Уже через минуту меня посетила одна подозрительная мысль, вдребезги разбив весь уют и покой.

— Итиш! — отстранившись, воскликнула я.

Друг вопросительно вскинул брови.

— А зачем ты таскаешь с собой противозачаточные?..

Я была готова к любой реакции. Поняла бы таинственное молчание — в конце концов, он мужчина. Да и ребята вроде тоже... Не оскорбилась бы, услышав, что капитан приготовил это средство на экстренный случай... Пригодилось же! Однако друг решил ответить предельно честно:

— Изначально эти капсулы создавались с целью ослабить мужское половое влечение. Незаменимая вещь при длительных космических полётах в смешанных командах. А противозачаточные функции трав являются дополнительными.

Осознание ситуации повергло меня в настоящий шок.

— И часто ты ими пользовался? — спросила совершенно убитым голосом, испытывая глубочайшее чувство вины и непреодолимое желание обратить время вспять...

Но прошлого не исправить, а упущенные возможности не вернуть.

— Ни разу, — вдруг усмехнулся Итиш.

Вздрогнув, я озадаченно покосилась на собеседника.

— Находиться рядом с тобой не страдание, а наслаждение, — с невыразимой мягкостью объяснил друг, глядя мне прямо в глаза.

Только тогда я, наконец, поверила в искренность спутника — и по-настоящему растаяла... Напряжение отступило, душа взмыла ввысь, а на губы скользнула самая искренняя и откровенная улыбка, которую я все эти годы хранила в себе.

— Пойдём, — коротко улыбнувшись в ответ, капитан тихонько пихнул меня в бок, предлагая продолжить путь.

И я безропотно подчинилась, не почувствовав никакого разочарования от прохладной реакции Итиша.

Всё правильно. Главное мы выяснили — значит, пора вернуться к делам. А с остальным можно разобраться и позже... Например, когда я перестану покачиваться на пьяных волнах эйфории, вынужденная опираться на идущего рядом мужчину.

Хотя он, кажется, был совсем не против столь тесного контакта.

Охота за славой. 18. Воссоединение

— Ну, что, голубки? Наворковались? — язвительно поинтересовались снизу.

С трудом разлепив ресницы, я медленно обвела вокруг мутным взглядом, наткнулась на сидящего рядом Итиша, ненавистно смотрящего в одну точку, всё вспомнила — и ужаснулась...

— Спускайтесь! — тем временем приказал Ганс таким приторно-ласковым голосом, что у меня мурашки по спине поползли. — Беглым пташкам пора возвращаться в свои клетки.

Естественно, слушаться мы не собирались.

Покосившись на невозмутимого друга, я справилась с минутной слабостью, осторожно выпуталась из лиан, выполнявших роль гамака, и перебралась на более устойчивую ветку чуть ниже ярусом.

— Слезайте, не то мы вас оттуда выкурим, — уже с угрозой повторил бандит. — В прямом смысле.

И в каких-то десяти сантиметрах от моего лица зашипело яркое жёлтое пламя, вынудив меня испуганно отпрыгнуть поближе к стволу. Благо, ширина ветки спокойно позволяла проводить и более рискованные манёвры.

— Ну, что? — вновь спросил Ганс. — Вы спускаетесь или мы приступаем?..

— Валяйте! — развязно откликнулся Итиш, не сдвинувшись с места. — Я тебе не верю. Ты блефуешь.

В отличие от капитана, я ничуть не сомневалась в серьёзности намерений наших противников... Но высказывать своё авторитетное мнение не стала, предоставив другу полную свободу действий.

Иногда я доверяла ему больше, чем себе... Правда, не всегда это признавала.

— Думаешь, мы не рискнём поджечь дерево? — скептически уточнил бандит.

— Да.

— Почему? Пожара при такой влажности бояться нечего. Огонь потухнет сразу, как мы перестанем его подпитывать.

— ...и даст огромный столб чёрного густого дыма, который непременно привлечёт ненужное внимание, — тотчас парировал Итиш.

— Главное, что от вас к тому моменту уже ничего не останется, — криво усмехнулся противник. — А прибывшие на место происшествия не станут прочёсывать планету без веских причин. Мало ли, может кому согреться захотелось? На Тропике полно дикарей-нелегалов. Это даже дети знают.

Да уж... Ганс разбил доводы капитана в пух и прах. Однако Итиш сдаваться не собирался!

— Полагаю, это возгорание их точно насторожит, — скопировав усмешку собеседника, заявил он.

— Из-за сигнала бедствия? — невинно вскинул брови бандит.

И я наконец-то догадалась, зачем другу этот пустой спор. Он тянул время в надежде на помощь!

— Вряд ли, — выдержав небольшую паузу, сам себе ответил Ганс. — Скорее, они решат, что вы пытались так показать своё местоположение, но просчитались и погибли.

Какая жалость...

Пожалуй, сарказма в его последних словах было многовато.

— А ты как нас нашёл? — вступила в диалог я. — По сигналу?..

— Нет, я ориентировался по датчикам движения, — тотчас переключился на меня бандит. — Они показали, что в этом направлении ушло два человека — и я решил последовать за большинством. Как видишь, не ошибся.

Выходит, я не зря отказалась идти с Прю! Как чувствовала!

Уступи я капитану — и попытку починить корабль обнаружили бы гораздо раньше. А так ещё оставался призрачный шанс спастись без привлечения посторонних.

— Зато по сигналу я вышел на вас в прошлый раз, — как ни в чём не бывало добавил Ганс.

И я озадаченно нахмурилась.

Полагала, это было обычной случайностью... Ведь Итиш не говорил, что планирует просить о помощи! Неужели ссамовольничал?..

— Гляжу, вы удивлены, — довольно улыбнулся наш собеседник.

Вздвогнув, я посмотрела на капитана и убедилась — друг шокирован не меньше моего. А то и больше, раз не сумел сохранить лицо и выдал обуревающие его эмоции!

Странно...

— Да-да. Ваши потуги связаться с кем-то на закрытой частоте не прошли мимо нас.

После этих слов мои глаза округлились ещё больше.

Итиш использовал частную линию?!

Тогда понятно, почему мне ничего не сказал... Одним секретом стало меньше. Вот только он породил великое множество новых вопросов, основным из которых стоял «Зачем?!»

— Правда, я не уверен, что посланное сообщение было криком о помощи, — в мнимой растерянности протянул Ганс. — Расшифровать его нам так и не удалось. Но на всякий случай мы его исказили.

От изумления я буквально потеряла дар речи, хотя, казалось, хуже уже и быть не может.

Исказили сообщение, вскрыли обшивку космического корабля, выплавили огромную яму, чуть не сожгли дерево... Так просто этого не сделать! Наверняка они и связь с кораблём подавили ещё до того, как смогли его захватить — в противном случае ребята успели бы послать нам какую-нибудь весточку...

Шарк! Во что же мы вляпались?!

— Откуда у вас такое оборудование?! — не вытерпев, воскликнула я.

Вот уж сюрприз...

— Знаешь, Ксана, — бандит медленно повернулся ко мне, — торговля людьми — очень прибыльное занятие. А, как известно, за деньги можно достать всё что угодно... Особенно, если есть связи. Даже технику, по тем или иным причинам запрещённую к свободному распространению.

Ничего нового я пока не услышала.

— Раскрою тебе маленькую тайну — эта база является частью обширной группировки по добыче и реализации живой силы, раскинувшей свои сети далеко за пределы обитаемой вселенной. Спасибо Патриору. Стремление нового императора подмять под себя всех преступников отлично нас сплотило, научив не только хорошо прятаться, но и защищать свои границы всеми возможными способами, в том числе — с использованием последних

достижений науки.

И опять без моего отца не обошлось! Всё, с чем я сталкивалась в своей жизни, так или иначе сводилось к нему. Он был виновен во всех моих бедах!

Угораздило же так родиться...

— Раз мы — твоя добыча, значит ты тем более не посмеешь нас сжечь и потерять часть дохода! — вновь завёл свою волынку Итиш.

— Увы, безопасность важнее. Да и вставать на пути Инквизитора, честно говоря, не самая лучшая идея. Проще уничтожить вас обоих, чем ждать, пока он явится по мою душу!

Судя по всему, пробуждение в одиночестве пошло Гансу на пользу. Протрезвев, он отбросил эмоции, взвесил все за и против — и пришёл к абсолютно логичному выводу... Хотя меня он отнюдь не радовал.

— Но если вы спуститесь добровольно, я, возможно, пересмотрю своё решение, — великодушно обронил бандит.

Легче не стало.

Итиша они ещё могли оставить в живых, но меня явно ждала другая участь.

Я точно знала — их интересует исключительно моё тело. И как только игрушка им надоест — её без зазрения совести уничтожат... А я совершенно не желала умирать раньше срока!

Похоже, пришла пора действовать.

Подходящая идея возникла в голове сразу, однако предупредить друга о затеваемом спектакле я категорически не успевала... Но выбора не было.

— Тигр!!! — вскочив на ноги, заорала что есть мочи.

Естественно, бандиты тут же попались на мою удочку и испуганно заозирались... Все, кроме их предводителя, продолжавшего сверлить нас тяжёлым немигающим взглядом.

— Точно! — спустя секунду поддержал меня капитан, ткнув пальцем куда-то за спины наших противников. — Вон, в кустах залёг!

Он всегда отличался сообразительностью. Не зря я на него полагалась... Жаль только, что и эта уловка не помогла.

— Шарк! — внезапно отпрянул друг. — Да это же самка с котятками!.. Нам конец...

Здесь уже Ганс устоять не смог — и тоже обернулся, готовый дать отпор невидимому хищнику...

Браво, Итиш! Какой мастерский ход!

Обрадовавшись, мы с капитаном переглянулись — и, не сговариваясь, ринулись наутёк прямо по деревьям. От ветки к ветке, как истинные потомки обезьян... Благо, за время сна алкоголь успешно выветрился и ко мне вернулась прежняя координация.

Однако уйти нам оказалось не суждено.

Очень быстро противники осознали, что их самым наглым образом обманули, и рванули вдогонку. Я слышала их возмущённые крики, чувствовала, как между нами сокращается расстояние, выигранное элементом неожиданности, — и ускорила, с каждым рывком постепенно спускаясь всё ниже и ниже, чтобы при первой же возможности перейти на бег... Но судьба решила иначе.

Во время очередного прыжка передо мной вдруг сверкнул широкий белый луч, и лианы, за которые я рассчитывала ухватиться, просто упали наземь...

Вот и всё.

Побег не удался.

Меткость Ганса — а в его участии я ни мгновения не сомневалась — в прямом смысле лишила меня опоры, вынудив спешно сгруппироваться, чтобы не отбить ничего значимого.

Какой бесславный полёт...

Обнаружив, что я отстала, Итиш замедлился, а после и вовсе вернулся назад, без объяснений присоединившись ко мне... Хотя преследователи были ещё далеко, и он вполне успевал скрыться.

— Зачем?.. — едва придя в себя после удара о землю, прохрипела я.

— Помнишь, ты говорила, что не бросишь меня в беде? — устало улыбнулся друг, присев рядом. — Я тоже никогда тебя не оставлю.

«Ну и дурак!» — хотела выплюнуть я... Но не смогла — на губах уже вовсю играла глупая улыбка, выдавая меня с головой.

И неважно, что мы снова оказались в плену. Главное — вдвоём.

Вместе мы выберемся из любой передраги.

Охота за славой. 19. Семья

— Этого киньте обратно в яму, — стоило нам вернуться на базу, махнул рукой Ганс. — А Ксану привяжите у нашего любимого дерева...

— Если ты тронешь её хоть пальцем — я тебя убью! — несмотря на связанные за спиной руки, угрожающе пообещал Итиш. — Клянусь!

— Во-первых, тебе придётся встать в очередь, чтобы выполнить свою клятву, — даже не дрогнув, откликнулся бандит. — Слишком многие мечтают от меня избавиться... И, к счастью, пока безуспешно. А во-вторых, — Ганс грязно усмехнулся, — ты поздноватно спохватился. Я уже своё получил... И даже был у неё первым мужчиной.

Здесь капитан замер и шокированно уставился на меня, вынудив порозоветь...

— О, да ты, гляжу, не знал!.. — восторженно протянул собеседник, заметив наши переглядывания. — Ну что ж. Сообщаю — твоя возлюбленная была девственницей. Собственно, именно благодаря этому ей удалось обвести меня вокруг пальца. Обычно я не слишком доверчив и все эти женские трюки знаю наизусть, но делаю вид, что верю... Не очень люблю насилие. Предпочитаю добровольный секс. Однако невинность Ксаны и её сладострастные стоны несколько сбили меня с толку... Кстати! — Ганс переключился на меня. — Если ты будешь вести себя так же с моими товарищами, им будет приятно, а тебе достанется меньше тумачков...

Тут бандит сделал небольшую паузу и нарочито медленно протянул ко мне ладонь, словно желая коснуться щеки... Но я гордо отстранилась, стремясь избежать неприятного контакта.

— Хотя мне почему-то кажется, что ты не последуешь этому дельному совету, — ничуть не оскорбившись, заметил мужчина. — Тем хуже для тебя.

— Отойди от неё! — вдруг раздался гневный приказ сзади.

Миг — и Ганс схватил меня поперёк туловища, стремительно развернувшись лицом к незваному гостю...

— Отпусти её, либо я пристрелю тебя, как собаку! — угрожающе повторил мой горячо любимый брат, невесть каким образом очутившийся так далеко от дома...

Как ни странно — один.

— Выстрелишь — и Ксане придёт конец, — сухо парировал бандит.

А следом шею мягко уколол ствол лазера, нацеленный мне прямо в нижнюю челюсть.

— Стреляй, Луар! — плевав на опасность, дёрнулась я. — Он на предохранителе!

И под ухом тут же звонко щёлкнул затвор, вынудив меня испуганно замереть...

— Уже нет, — прокомментировал свои действия Ганс. — Бросай оружие, иначе от прелестной головки твоей сестры останется лишь кучка пепла. Живо!

Вздохнув, Луар обречённо ссутулился, послушно опустил свой лазер на землю и отступил на полшага назад.

— Как я вижу, сдаваться тебе уже приходилось... — презрительно ухмыльнулся бандит, направив дуло в безоружного противника. — Похоже, побед в твоём списке поражений не так уж и много... Если они вообще там есть.

В ответ брат, не желая поддаваться на провокацию, упрямо стиснул зубы.

— Знаешь, а я не удивлён, — продолжал издеваться Ганс.

Меня он при этом по-прежнему крепко удерживал левой рукой... Даром, что не душил.

— Твой поступок говорит сам за себя. Надо же! Заявиться в логово врагов без поддержки... Очень смело. И невероятно глупо. Напоминает вашу мамочку.

Здесь уже прикусить язык пришлось мне.

Как бы я ни относилась к родителям, не могла позволить отзываться о них в подобном тоне! Особенно о матери.

Всегда относилась к ней мягче, чем к отцу. И даже новая информация о её прошлом ничего не изменила. Скорее, наоборот — мне было безумно жалко воровку, которая отреклась от свободы ради любви.

Это отцу следовало отречься от Империи ради матери! Но, судя по всему, тяга к власти оказалась сильнее...

— А ты молодец, — заметив, как я напряглась, шепнул Ганс. — Наблюдательная. Помнится, твоя мама этим похвастать не могла.

— Я вообще мало похожа на свою мать, — прошипела, не удержавшись.

— Оно и видно, — хмыкнул мужчина.

— А вы не смотрите не внешность!

— О, я смотрю куда глубже... И могу с уверенностью сказать — характер у тебя чисто инквизиторский. Пренебречь чувствами близких ради достижения своей цели — вполне в его стиле.

Спорить я не стала...

Увы, Ганс был абсолютно прав. В безвыходном положении во мне проснулись черты отцовского характера, которые я так ненавидела...

— А как вы узнали, что я брат Ксаны? — внезапно подал голос Луар.

И я озадаченно нахмурилась.

Действительно, как?.. Не по внешнему же сходству! В противоположность мне, брат не взял от родителей ничего явного... Разве что фигурой пошёл в отца.

— Очень просто. Услышал твоё имя — и всё понял... Полагаю, ты не знаешь тайны своего происхождения? — и не дожидаясь нашей реакции, бандит во всеуслышание объявил: — Я твой папа.

Большого шока и представить было нельзя! У меня аж дыхание перехватило...

Немыслимо! Отец взял в дом и признал чужого ребёнка?! Это же насколько велика его любовь к маме?..

Хотя, как бы то ни было, отказаться от своего положения он всё-таки не смог...

Грустно.

— Только по документам, — гордо выпрямившись, поправил Ганса Луар.

В отличие от меня, он отнёсся к этой ошеломляющей информации куда спокойнее.

— Генетическая экспертиза доказала, что я сын своих родителей и позволила отцу заявить на меня права.

— Так ты в курсе?.. — слегка растерялся наш собеседник. — Не ожидал, если честно. Думал, Инквизитор постарается скрыть факт твоей незаконности...

— Отец и не говорил ничего, — пожал плечами брат. — Я видел своё свидетельство о рождении.

Точно... Единственный документ, который нельзя изменить ни при каких обстоятельствах... Что, правда, не мешает их повсеместно подделывать. Но почему отец не воспользовался этой возможностью, а предпочёл оставить всё как есть?.. Фамилию свою дал, а о конспирации не позаботился... Глупо как-то.

— Значит, истории, почему в системе стоит моё имя, ты не знаешь? — воспрянул духом Ганс.

В вопросе явно был какой-то подвох. Я нутром чуяла! Уж больно бандит обрадовался неведению Луара... Словно рассчитывал навешать нам лапши на уши.

А вот брат ничего подозрительного не заметил — и отрицательно помотал головой.

— Тогда слушай, — Ганс подался вперёд, слегка ослабив хватку. — Ваш отец дважды разрушил мою жизнь. Сначала — когда влез в мои отношения с Миной, соблазнил её и смотался, а потом — когда украл у меня жену с сыном, которого я до последнего считал своим!..

Описанный поступок был, безусловно, достоин Инквизитора... Однако, как бы эмоционально и убедительно ни говорил бандит — я не верила ему ни на грош... И правильно.

— Вот только не надо выдумывать! — внезапно выступил из-за деревьев отец, заставив меня инстинктивно отпрянуть, невольно прижавшись к Гансу. — Ты нарушил наш уговор и обманом заставил мою беременную невесту выйти за тебя замуж. Я просто забрал своё.

И на душе тотчас полегчало.

Сколько бы ни был силён мой ужас перед отцом, в его честности я не сомневалась ни секунды. Потому что услышанные слова полностью совпадали с моим видением ситуации.

Да. Инквизитор был жесток — это верно. Но я точно знала — он никогда и никуда не увозил маму насильно. Родители слишком искренне любили друг друга. И это было особенно заметно, когда они оставались наедине.

На людях отец был безжалостным правителем, а дома — нежным и мягким мужчиной. И не только по отношению к маме! С нами он был строг, но неизменно справедлив, как мог заботился о нашем благополучии и всегда шёл на диалог... Однако в детстве я всё равно боялась его до дрожи, что постепенно переросло в глубокую ненависть. Видела, как он обращается с подчинёнными, наблюдала, как расправляется провинившимися — и опасалась, что в один прекрасный день отец не сумеет сдержаться и Инквизитор вырвется на свободу, выместив свою безмерную злость на семье... Неудивительно, что в конце концов я не выдержала этого вечного напряжения — и сбежала, не дожидаясь, когда отец выдаст меня замуж за какого-нибудь садиста в угоду своим политическим интересам...

А теперь тряслась от страха, предвидя заслуженное наказание, полное боли, криков и слёз.

— Забрал своё... — понуро повторил Ганс. Затем вдруг сверкнул глазами и криво усмехнулся: — Вернём всё по местам?..

Догадаться, что он собирался делать, не составило особого труда...

Вздых — и я, забыв о возможных рисках, извернувшись и со всей силой врезала бандиту локтем в солнечное сплетение, попутно выбив оружие из его рук... Но было слишком поздно. Выпущенный за миг до этого лазерный луч уже летел в Луара...

Ни уклониться, ни отпрыгнуть, ни как-то иначе уйти с линии обстрела брат категорически не успевал. Пытаться даже смысла не имело... Да он, собственно, и не стал. Просто дёрнул рукой — и перед его лицом возник щит из бронеткани, в который врезался яркий пучок белоснежного света, веером брызнув в стороны.

Моему счастью не было предела! Не имея понятия об этой новой разработке Патриора, я мысленно уже попрощалась с самым близким и дорогим мне человеком... Однако радость оказалась преждевременной.

Кроме разрушительной силы, уничтожающей практически всё на своём пути, выстрел обладал куда более прозаичной физической отдачей... В результате после столкновения Луар отлетел метра на три, врезался спиной в дерево и кулём рухнул на землю, не подавая признаков жизни.

Сердце ушло в пятки, пальцы похолодели...

Замерев, я не могла ни шевельнуться, ни вдохнуть, страшась нарушить тот хрупкий миг, после которого назад будет уже не повернуть... И именно в этот момент решил очнуться Ганс!

Воспользовавшись всеобщим замешательством, он брезгливо отбросил меня в сторону и рванул к лазеру моего брата, волею случая оказавшемуся ближе, чем оружие самого бандита... Но его опередили.

— Аля... — стоя на коленях, ошарашенно протянул мужчина. — Мина, дорогая...

— Встань, — холодно приказала мама, держа Ганса на прицеле.

Его обращение она самым наглым образом проигнорировала.

— Ты не сделаешь этого, — покорно выпрямившись, дрожащим голосом произнёс бандит. — Ты не убьёшь меня. Не сможешь. Ты не убийца...

— Заткнись, — зло отрезала мама.

И у меня по спине побежали мурашки.

Никогда раньше не видела её такой... Жуткое зрелище! Хорошо, что гнев матери был направлен не на меня. Я бы сразу скончалась от сердечного приступа. А Ганс ничего, держался... Хотя на деле мне была глубоко безразлична его судьба.

Имелись проблемы и поважнее.

— Луар! — оставив маму разбираться со своим законным мужем, я упала возле недвижимого брата. — Луар...

Увы, скованные руки не позволяли мне потормозить брата, а как-нибудь перекинуть их вперёд, чтобы банально проверить пульс, у меня упорно не получалось. Оставалось лишь звать и надеяться, что он откликнется...

— Луар! Лу!

В ту минуту я была готова выслушать очередную нудную нотацию по поводу неприемлемых сокращений, согласилась бы год вымаливать прощение, стерпела бы грязную ссору — всё, только бы он ответил!.. Но брат не реагировал ни на имя, ни на детское прозвище, которым его всегда дразнила одна не в меру дерзкая сестра...

— Луар, — не сдавалась я. — Луа...

И застыла, почувствовав позади чьё-то присутствие.

— Полагаю, так будет легче, — невозмутимо сообщил отец, быстрым движением ножа разрезав мои путы.

— Спасибо, — коротко кивнула я, вместе со столь необходимой свободой вновь обретая прежнюю уверенность.

Хватит эмоций. Пора уступить место профессионалу.

Охота за славой. 20. Прощение

Перетрогав все крючки, застёжки и пуговицы на куртке Луара, я нащупала нужную кнопку, дёрнула — и более ненужные заслонки плавно поползли прочь, обнажив нежную белую кожу. Затем, не дожидаясь, пока спасительная бронеткань окончательно спрячется в недрах подкладки, я нетерпеливо потянулась пальцами к едва заметной жилке на шее брата — и случайно наткнулась на задорный взгляд довольно прищуренных глаз.

— Шарк! — отпрянув, осуждающе воскликнула я. — Придурок! Ты совсем свихнулся?!

Всепоглощающая ярость не просто затопила меня с головой, она разъедала изнутри эффективнее самой сильной кислоты!

— Прости, не удержался, — ничуть не смутившись, улыбнулся мой абсолютно невредимый брат. — Просто ты так забавно выглядела...

— Не вижу ничего забавного, — угрюмо буркнула я, борясь с желанием хорошенько врезать чересчур обнаглевшему родственнику. — Со смертью нельзя шутить! Никогда!

— Ой, да ладно тебе!.. — беззаботно рассмеялся Луар, взбесив меня ещё сильнее. — Изначально я вообще не планировал никого пугать. Всего-то рассчитывал своей мнимой гибелью выдавить из тебя пару-тройку слезинок, доказав, что ничто человеческое тебе не чуждо... Но папа не дал довести игру до конца.

Тут я, конечно, могла бы сказать, что не имею привычку плакать по поводу и без повода — однако вспомнила недавние события и промолчала, чудом не покраснев.

— А за Лу ты мне ответишь... — многообещающе усмехнулся брат, так и не добившись реакции на предыдущую подколку. — ...Тина-Ксантина!

— Сам ты водоросль! — слегка успокоившись, привычно огрызнулась я.

Словно и не прошло пяти лет с нашей последней перепалки...

— Скажи лучше, какого шарка ты забыл на Тропике? Только не говори, что оказался здесь случайно!

— И не собирался, — тотчас посерьёзnel Луар. — Итиш сообщил о планируемой разведке и предупредил, что тут творится неладное. Вот я и помчался. В дороге выяснил кое-какие детали — и решил перестраховаться, позвав отца... Сама понимаешь.

Но мне были глубоко безразличны подробности. Хватило одного слова. Точнее — имени, болью отозвавшегося в груди.

— Итиш, — прервав оправдания брата, опустошённо пробормотала я.

По-хорошему, стоило обернуться и посмотреть на поведение капитана... Но у меня не хватило мужества.

Было слишком обидно.

— Ты нанял его следить за мной? — вместо этого спросила у Луара.

— Охранять, — строго возразил брат.

— Какая разница! — горько отмахнулась я, готовая позорно разреветься прямо здесь и сейчас. — Важно, что всё это время он работал на Патриор!..

Пазл сложился.

Стало ясно, откуда у Итиша взялись эти уникальные лекарства, почему он стремился защитить меня от всех бед и зачем постоянно беспокоился о моём здоровье, так трогательно трясясь надо мной в редкие минуты слабости... Чай, наследницу доверили, а не какую-то рабыню!

— Во-первых, к Патриору твой друг не имеет никакого отношения, — встрял отец, тихонько наблюдавший за нашим разговором. — Он повстанец и, думаю, полностью разделяет твоё отношение к Империи. А во-вторых, без должного сопровождения я бы никогда не позволил тебе отправиться в неизвестность.

На этом беспробудная тоска по утраченным мечтам внезапно сменилась лёгким недоумением, которое практически мгновенно переросло в самый настоящий шок.

Повстанцы! Давние враги Патриора, лишь пятнадцать лет назад прекратившие свои партизанские набеги на корабли и колонии Империи... И отец допустил, чтобы один из них постоянно находился рядом с его единственной дочерью?! Быть не может! Где Луар вообще умудрился завести такие сомнительные знакомства? А, самое главное, почему я ни о чём не знала?.. Мы же с братом всегда доверяли друг другу!

— Папа... — справившись с эмоциями, озадаченно выдавила я. — Ты... Ты знал, что я делала все эти годы?..

— Разумеется.

— И не вернул меня домой?!

— Нет. И сейчас тоже не потащу. Мне нравится, какой ты стала. Ты красиво справляешься со своей работой.

Потрясения сильнее и представить было нельзя.

Неужели он разрешит мне остаться на воле?!

— Я не такой зверь, каким ты рисуешь меня в своём воображении, — словно прочитав мои мысли, негромко усмехнулся отец. — Сам в своё время бежал с Патриора от действительно чудовищного родителя. И двадцать с лишним лет прожил на Мерите, пока не встретил твою маму, которая пробралась ко мне в дом...

— ...со мной! — не дав отцу закончить, ехидно вставил Ганс.

— Мне казалось, я велела тебе закрыть свой поганый рот! — голосом, полным гнева, откликнулась мама.

Однако в этот раз её метод не сработал.

— Оставь, Аль! — презрительно скривился бандит. — Довольно фарса. Мы оба прекрасно понимаем, что твои угрозы — пустое сотрясение воздуха. Если бы ты действительно хотела меня пристрелить — давно бы это сделала. Но нет. Твоей целью было лишь немного пострадать, напугать, а потом отпустить. И, честно говоря, у тебя отлично получилось. Просто ты слегка затянула...

— Ты стрелял в моего сына! — недослушав, выкрикнула мама.

— И что такого? — не моргнув глазом мужчина. — Я и в мужа твоего стрелял, помнишь? Правда, тогда он ещё даже женихом не был, но это мелочи...

— Был, — вскользь заметил отец. — Фиктивным. Но ты прав, сейчас это уже не имеет значения.

— Даже так?.. — вскинул брови Ганс. — Какие любопытные факты вскрываются спустя тридцать лет... Однако я отвлекся. Так вот. Лауль не злится на меня ни за ту пальбу, ни, кажется, за эту... Потому что считает такое поведение нормой. Вон, даже Луара к атаке подготовил. Смею предположить, что и датчик жизненных показателей установил... — добавил мужчина, невольно приоткрыв завесу тайны над подозрительным спокойствием Инквизитора.

Логично. Если бы я знала, в каком состоянии находится брат, тоже переживала бы гораздо меньше.

— Зато я злюсь! — воскликнула мама. — За то, что ты украл меня у мужа, за то, что после родов отобрал сына, за то, что сегодня снова покушался на его жизнь!..

— ...и лишил Ксану девственности, пытаюсь продать её в рабство, — вогнав меня в краску, добавил не в меру осведомлённый Луар.

Чем подписал бандиту смертный приговор.

Глаза отца полыхнули тьмой, ноздри расширились... Сжав кулаки, он шагнул к заклятому врагу, прикидывая, с чего начать мучительный экскурс в ад... Но мама уже всё за него продумала — переключила лазер в палящий режим и направила Гансу в промежность.

— Эй, эй! — поднял руки бандит. — Не надо! Всё было исключительно добровольно! Ксана, скажи...

А я не могла выдать ни звука, парализованная страхом предстоящей экзекуции... Недаром отца прозвали Инквизитором.

— Ладно, ладно! — продолжал отступать Ганс. — Давайте успокоимся. Что было — то прошло. Сейчас твои дети в порядке: у Луара нет ни одного синяка, Ксана свободна, как ветер... Правда, её все предали, но это семейное. Обман близких, манипулирование, использование — у вас в крови! Вам незнакомо понятие чести. Обещаете одно, а потом всё равно поступаете по-своему, прикрываясь каким-нибудь сиюминутным благом. Взять хотя бы наш уговор, — мужчина переключился на другого противника: — Лауль, ты же отпустил меня! Потребовал, чтобы я никогда больше не приближался ни к Мине, ни к Луару — и сохранил мне жизнь... Я сдержал слово! А вот ты, похоже, собираешься нарушить своё...

— Ты. Спал. С. Ксантиной, — пропустив мимо ушей весь этот бред, чётко проговорил отец.

Не ожидала, что его так заденет мой выбор первого партнёра...

— Да она сама предложила! — неожиданно жалобно пискнул бандит. — И вообще, откуда мне было знать о её существовании? Я же не следил за вашей жизнью, честно соблюдая оговорённые условия! К тому же она сама прилетела на Тропику, как и все вы... Я тут совершенно ни при чём!..

Однако объяснения Ганса ни к чему не привели — и мужчина пал на колени, руками прикрывая самое дорогое, что у него было...

— Мина... Прошу... Не надо!.. — не прекращая отползать, затараторил он. — Ты столько раз меня спасала, рисковала жизнью... Мы были отличными напарниками! Неужели ты согласна предать своё светлое прошлое?..

Здесь мама остановилась, задумчиво посмотрела на Инквизитора — и решительно подняла лазер.

— Я просто хочу выйти замуж за того, кому давно отдала своё сердце, — устало выдохнула она.

Яркая вспышка — и вместо левого глаза Ганса образовался чёрный, слабо дымящийся провал.

Неполную секунду мёртвое тело ещё продержалось в вертикальном положении, затем покачнулось — и грузно шлёпнулось набок, взметнув в воздух несколько опавших листьев.

Проследив за падением своей жертвы, мать обернулась, печально улыбнулась, и внезапно осела на траву, будто враз лишившись обеих ног...

— Гармина! — плюхнулся рядом отец.

— Всё хорошо, — прижавшись к его груди, пробормотала мама. — Уроки Эриха не прошли даром... Сегодня он мог бы мной гордиться.

И окончательно лишилась сознания, оставив меня теряться в догадках о личности этого непонятого Эриха...

— О, милая... — тоскливо протянул в пустоту папа. — Зачем тебе такой груз на душе...

Впервые видела его настолько подавленным... И хотя спонтанный поступок матери не вызывал у меня воодушевления, я понимала и даже частично поддерживала её решение.

Таких сволочей, как Ганс, давить надо!

— Я отнесу её к флаеру? — спрыгнув с дерева, предложил наш домашний робот, до этого момента не заявлявший о своём присутствии, но вряд ли пропустивший представление.

— Нет, я сам! — решительно отстранившись, отец поднялся на ноги. — Лучше освободи Итиша и помоги Луару.

Вот и всё. Передо мной вновь стоял уверенный и властный Инквизитор, одним своим видом наводящий ужас на окружающих. И этот человек полностью соответствовал тому образу, который возникал у меня в голове при слове «отец»...

У меня, но не у моего драгоценного братца!

— Не нужна мне помощь! — возмутился Луар. — Я и сам прекрасно справлюсь...

— Ты уже справился! — тотчас парировал отец. — Договаривались же — сидишь и наблюдаешь за происходящим! Зачем полез?! Тоже мне, герой выискался...

— Ситуация вышла из-под контроля, — обиженно поджал губы брат. — Пришлось вмешаться...

— А подумать ещё раз, прежде чем совать голову в пасть льву, было трудно? Какой от тебя толк без охраны!

— А от тебя? — не уступал Луар, словно специально нарываясь на скандал... Или что похуже. — Ты ведь тоже без сопровождения прибыл!

Напрасно я надеялась, что он повзрослеет. Как был дураком с характером, так и остался... Не зря я вечно за него переживала.

— Ты нас не сравнивай! — не вытерпев такой наглости, отец на миг потерял над собой контроль... Правда, черту переходить не стал, ограничившись обычным повышением голоса.

Неприятно, но приемлемо.

— Я не глупый юнец, чтобы бросаться голой грудью на амбразуру! — не выпуская маму из рук, распалялся Инквизитор. — Я всегда просчитываю свои шаги наперёд и трезво оцениваю возможные последствия! Потому сегодня взял с собой Рауля, который должен был прочесать лес и обезвредить всех противников в радиусе пяти километров, — переведя дух, чуть тише закончил папа.

Так вот почему никто из бандитов не вмешался!.. А я, признаться, уже успела забыть об их существовании... Слишком увлеклась семейными разборками.

— Как результаты, кстати? — чисто формально осведомился отец.

Потому что Рауль ещё никогда его не подводил.

Незаменимая всё-таки вещь — искусственный интеллект...

— Приказание исполнено, — вытянулся по струнке робот. — Все враги парализованы.

Иного и не предполагала.

Чтобы Рауль воспользовался каким-нибудь другим оружием?.. Нонсенс! Для него изменить своим предпочтениям всё равно, что предать хозяев, которых он боготворил всем техническим естеством.

Странная привязанность. Но полезная.

— Я не тронул только человека на корабле, — с небольшой заминкой сообщил робот. —

Мне показалось, он сам таится — то есть опасности не представляет.

— Да, это техник из моей команды, — впервые за последние полчаса подал голос Итиш. — Восстанавливает повреждённую обшивку.

И я всё-таки взглянула на капитана, который усердно растирал онемевшие запястья.

На меня он при этом старался не смотреть...

— А остальные где? — напрягшись, поинтересовался отец, чем безмерно меня поразил.

Откуда такое беспокойство о повстанцах?..

— Блуждают по лесу, — усмехнулся Итиш, по примеру Луара тоже почему-то не испытывая никакого страха перед самым могущественным человеком вселенной. — Отвлекают внимание врагов.

— Хороший ход, — уважительно кивнул папа.

А вот тут я ни капли не удивилась.

Он всегда умел признавать чужие достоинства.

— И всё же их надо как можно скорее вернуть в цивилизацию, — сухо улыбнулся капитан. — Спасибо за помощь. Всего доброго.

И, не подарив мне ни единого, даже самого поверхностного взгляда, направился в лес... А моё сердце буквально взвыло от боли.

Именно тогда я вдруг с ясностью осознала — неважно, какие обстоятельства свели нас с Итишем! Без него мне было плохо, а рядом с ним — хорошо и спокойно.

Как говорится, сердце не обманешь. Эмоции всегда дадут знать, правильно мы поступаем, или нет. И игнорировать их нельзя... Как нельзя скрыть настоящие и искренние чувства, которые отчётливо проступали в каждом движении моего верного друга!

— Итиш! — тряхнув головой, я бросилась вслед за капитаном. — Подожди! Я с тобой!

— Ксана?.. — изумлённо замер друг. — Ты серьёзно? После всего, что узнала?..

— Да! — заверила я. — Не спорю, ты поступил подло... Но ведь ты мне не лгал. Просто недоговаривал. Одной тайной больше — одной меньше... Тебе и так слишком о многом приходилось молчать. Я всё понимаю... Хотя на брата по-прежнему злюсь! — добавила громко.

— А Итиш на меня больше не работает! — через всю полянку крикнул в ответ Луар. — Он расторгнул наш договор несколько дней назад в одностороннем порядке! И даже выплатил крупную неустойку!

— После охоты на Тропике я планировал во всём тебе признаться, — не дожидаясь вопроса, смущённо пояснил капитан. — И спешно сжигал мосты, чтобы ты не смогла ни к чему придраться.

— Значит, ты хочешь и дальше со мной работать? — уточнила я.

— Работать, жить, стареть, — без запинки перечислил Итиш. — Всё с тобой.

— В таком случае у меня есть предложение, — не скрывая своего счастья, я расплылась в довольной улыбке. — Как насчёт того, чтобы поохотиться на более крупную и опасную добычу? Вместе.

Разжёвывать идею не потребовалось.

— С превеликим удовольствием! — отразил улыбку друг.

Или уже «любимый»?..

— Только к свадьбе вернитесь, — добродушно попросил отец, своим напутствием если не одобряя, то уж точно приняв мой выбор.

— Чьей? — весело спросил Итиш.

И снова — без малейшего трепета перед Инквизитором! Словно монстр действительно существовал лишь в моём воображении...

Жаль, что его жертвы считали иначе.

— Обеим! — шутливо откликнулся брат. — А там уж и я подтянусь...

И лес огласил наш задорный смех, спугнувший с веток даже самых отважных птиц.

Всё-таки Ганс сильно ошибался.

За свою жизнь он не понял самого главного — умеренная забота приятна в любом виде.

Она говорит о любви... А вот тотальный контроль — исключительно об эгоизме.

Охота за головами. 1. Подготовка

— Итищ, мне это не по душе, — тщательно изучив предоставленную другом схему, сообщила я. — Может, найдём какой-нибудь другой способ?

— Вернее этого? — приблизившись сзади, хмыкнул капитан. — Сомневаюсь.

Не могла не согласиться. Лучшего пути гарантированно проникнуть в преступный мир и придумать было нельзя...

— Но рисковать ради этого невинными жизнями как-то... низко, — я извернулась и посмотрела другу в глаза. — Ты не находишь?

— Низко, — не стал спорить мужчина. — Зато быстро. Сама знаешь, самый простой способ заслужить доверие — совершить нечто неординарное. То, на что в обычных условиях нормальные люди не идут. Особенно добровольно.

Догадаться, на какой мой поступок намекает Итищ, было нетрудно... Однако сбить меня с мысли ему всё равно не удалось.

Тему моей девственности мы закрыли ещё на Тропике. И возвращаться к ней я не собиралась.

— Одно дело — пожертвовать собой ради благой цели, — заявила непреклонно. — И совсем другое — вмешивать в разборки посторонних людей, не дававших согласие на участие в нашей аванюре!

Именно эта часть плана меня смущала больше всего.

— Не волнуйся, — друг легонько коснулся губами моей щеки. — Мы их вытащим. Всех до единого... Обещаю.

— А если нет? — не позволив себя отвлечь, я отстранилась. — Если мы не справимся? Если нас раскроют?.. Тогда мы будем виноваты не только в пленении множества людей, но и станем причиной их гибели! Ведь без нашего вмешательства они могли бы запросто сохранить свободу...

— Значит, судьба этих нескольких пассажиров тебя беспокоит, а судьбы других несчастных — уже нет? — сменив тон, капитан выразительно вскинул брови.

И я недовольно прикусила язык.

Опять он всё переиначил! И как умудряется...

— Беспокоят, — всё-таки буркнула. — Но хотелось бы обойтись без лишних жертв...

— Только не говори, что ты рассчитываешь спасти вселенную, не запачкав рук! — тотчас парировал Итищ, заставив меня окончательно сникнуть.

Потому что он угадал верно. Я действительно очень надеялась выйти сухой из воды...

— Это невозможно! — несколько жёстче, чем следовало, припечатал капитан. — Косвенно или напрямую — из-за нас обязательно кто-нибудь пострадает. Например, люди, в продаже которых мы будем участвовать в составе бандитской группировки. Там нам отлынивать не дадут! А то и вовсе заставят собственноручно кого-нибудь убить, чтобы доказать свою верность. И хорошо, если это окажется их предатель, а не случайный человек из толпы новоиспечённых невольников!

Описанная другом картина выглядела настолько кошмарно, что я аж сжалась от ужаса...

Убить. Замучить. Превратиться в отца...

Нет! Что угодно, только не это!

— Ксана, ну как тебе объяснить... — заметив мою реакцию, смилостивился друг. —

Существует такое понятие, как принцип наименьшего зла. По нему выгоднее рискнуть несколькими свободными людьми, чем тратить драгоценное время на составление и осуществление другого, более щадящего плана проникновения в преступный мир... Сама посуди, если каждый день где-то там умирает один раб, терпеливо ждущий спасения, сколько жизней мы сохраним, ускорив процесс? А заодно посчитай, сколько человек попадёт в плен, пока мы будем раскачиваться и пробиваться наверх... Полагаю, куда больше, чем пассажиров на судне, которое мы захватим.

Его слова не стали для меня каким-то великим открытием. Всё сказанное было абсолютно логично, хотя звучало довольно жестоко.

Собственно, на самом деле я прекрасно понимала, как устроен этот насквозь прогнивший мир... Просто упорно отказывалась признавать реальность. Закрывала глаза на происходящее, словно верила, что так оно навсегда исчезнет...

Глупая, маленькая, наивная девочка.

— Если тебе по-прежнему не нравится этот план — давай его отложим, — прервал мои горькие размышления Итиш. — Я всего лишь хотел облегчить нашу задачу... Но решать всё равно тебе. Идея-то твоя.

Да. Идея внедрения и правда исходила от меня. И потому отступать было, мягко говоря, неразумно.

Похоже, пришла пора взрослеть!

— Полетели! — тряхнув головой, я выключила экран и решительно повернулась к другу.

В конце концов, если выкрутиться без жертв никак нельзя, лучше переступить через себя и обойтись малой кровью.

А угрызения совести... Что ж. Иногда за добрые поступки тоже необходимо платить.

Охота за головами. 2. Налёт

Пронзительный писк радара застал нас врасплох.

Вздвогнув, я подняла спинку кресла в вертикальное положение и вопросительно посмотрела на друга.

— Точно по графику, — поймав мой взгляд, хмыкнул Итиш. — Готова?

— Да! — хрустнув затёкшей шеей, твёрдо кивнула я.

Никогда ещё не сидела в такой скучной засаде. Ни ощущения подступающей опасности, ни звуков живой природы, ни запахов леса — ничего, способного скрасить досуг! Только оглушающая тишина бескрайнего космоса, унылые очертания астероида за окном да полумрак, слегка разбавляемый светом далёких звёзд... Даже гула единственной аварийной батареи, поддерживающей систему жизнеобеспечения, и то слышно не было! А ведь нам пришлось дополнительно навесить на неё локатор, дабы не пропустить появления добычи.

Тоска. Самая настоящая... Странно, что я не задремала.

— Отлично! — между тем воскликнул капитан. — Тогда вперёд!

И потянул рычаг стартера.

Судя по всему, ему тоже надоело бездействовать.

Миг — и корабль ожил. Взревели двигатели, в кабине вспыхнул яркий ослепляющий свет, панель управления заискрилась всеми цветами радуги, запиликали приборы, пробудились от сна виртуальные экраны, а воздух будто посвежел, призывая вдохнуть его полной грудью... Но насладиться блаженным моментом призрачного счастья мне не довелось.

Стоило оборудованию загрузиться, как корабль тотчас прыгнул в вакуум, в прямом смысле выбив из меня дух... Я едва успела вцепиться в ремень безопасности, испуганно вытаращив глаза в обзорный экран.

О, какие это были перегрузки! Меня буквально размазало по обивке, выдавив из кожи вместе со всеми посторонними мыслями. Правда, ненадолго. Уже через несколько секунд Итиш слегка сбросил скорость, позволив мне пристегнуться, а затем резко увёл судно влево...

Желудочный сок ударил в лёгкие, звёзды и планеты слились в широкую рыжую полосу, разбившись на пиксели, а впереди нарисовалось небольшое тёмное пятнышко чужого корабля...

— Это они? — с трудом ворочая языком, спросила я.

— Да, — кивнул друг. — Держись!

И наш транспортник сиганул в другую сторону, лихо крутанувшись вокруг своей оси.

— Шарк, Итиш, ты что творишь?.. — сглотнув горький ком, возмутилась я.

Потому что до посадки на астероид мы летели абсолютно нормально!

— Уворачиваюсь от возможного огня, — невозмутимо сообщил капитан.

— Зачем? На нас же не реагируют!

— Когда отреагируют — будет поздно, — строго парировал друг, заставив меня уязвлённо прикусить губу.

Ведь он был безусловно прав.

Побережься нелишнее. Мало ли, вдруг попадут с первого раза — и все наши замыслы пойдут насмарку.

Тем временем корабль снова накренился вправо, затем взмыл вверх, кувыркнулся и, подобно загнанному зайцу, продолжил хаотично метаться в открытом космосе, несясь навстречу стремительно растущей цели...

Секунд через десять такого маневрирования головокружение сменилось неприятным давящим ощущением в висках, взгляд расфокусировался и перестал различать происходящее, фиксируя лишь постоянную смену света и тени, а тошнота застряла где-то в горле, толком не позволяя ни вдохнуть, ни выдохнуть... Но это было ещё не самым кошмарным.

Осознавая, с какой огромной скоростью мы мчимся, я до смерти боялась, что в какую-то секунду Итиш потеряет управление, отвлечётся, запутается — и мы с разбегу врежемся в чужое судно, превратившись в тонкую железную лепёшку с мясной начинкой... При одной мысли о боли, сопровождающей подобные метаморфозы, моё тело сжималось в смертельном ужасе! Однако я упрямо не позволяла панике одержать верх над разумом.

Всё равно других людей, способных пилотировать в открытом космосе, поблизости не наблюдалось...

К слову сказать, команда Итиша вообще не знала о наших коварных планах.

Прикрывшись благородным желанием отдохнуть, мы с капитаном объявили масштабный отпуск. Все вместе сдали изрядно натрудившийся корабль в ремонт, чтобы любой мог забрать его при необходимости — и разлетелись кто куда... Точнее, это ребята разлетелись. Мы же их проводили, удостоверились в отсутствии наблюдения, приобрели крошечное грузовое судно и отправились в пасть врагу... Вдвоём, благоразумно прикинув, что пара новичков привлечёт значительно меньше внимания, чем толпа в пять человек.

Да. Это было тщательно взвешенное решение, которое мы с другом принимали вместе... И всё же в те жуткие минуты я страстно мечтала повернуть время вспять и увидеть за штурвалом пьяного транспортника спокойного Грема вместо напряжённого и сосредоточенного Итиша!

Но деваться было уже некуда.

— Маску надень, — вклинившись в паузу после очередного невообразимо сложного кульбита, напомнил капитан. — Ещё не хватало, чтобы нас камеры засекли...

В ответ я, задыхаясь от недостатка воздуха, мужественно проглотила рвущееся наружу язвительное замечание и покорно натянула на лицо плотный перфорированный пластик.

Сама же несколько дней назад обещала безропотно подчиняться приказам друга, как оказалось, имеющего опыт сражения не только на земле, но и в вакууме... А слово надо беречь.

К тому же в глубине души я полностью поддерживала стремление Итиша скрыть наши личности от всяких считывающих устройств. И лучшего способа сделать это не существовало.

Зачем нам лишние проблемы с законом?

— Сближаемся, — спустя секунд тридцать обронил друг.

Естественно, я тут же приготовилась к худшему... Однако ничего не случилось. Стыковка прошла неожиданно тихо и плавно, словно капитан всю жизнь только и делал, что парковался в космосе! Я почувствовала лишь грубое торможение, от которого у меня окончательно потемнело в глазах, потом услышала шипение гидравлики — и всё. Никаких толчков, скрипов или скрежета сминаемого металла. Быстро и чётко. Просто удивительно!

Похоже, всё это время я сильно недооценивала Итиша. Следовало доверять ему чуточку больше.

— Ты как? — отстегнувшись, заботливо поинтересовался друг. — В порядке?

Не ожидая подобного вопроса, я мгновенно покраснела.

— Не очень, — призналась со вздохом. — Меня немного укачало... Но я скоро приду в себя.

— Уверена? — недоверчиво уточнил капитан. — Выглядишь нездоровой... Может, подождём? Несколько минут ничего не решат...

— Не стоит! — я беспечно отмахнулась. — Не забывай, нам ещё обшивку вскрывать. Пока ты будешь возиться, я успею трижды вернуться в форму. Обещаю.

Однако Итиш упрямо не двигался с места, вперив в меня свой фирменный осуждающий взгляд... И неважно, что я по-прежнему видела только расплывчатый силуэт друга. Неодобрительное молчание выдавало его с потрохами.

— Мне уже легче, — в ответ на тишину смущённо улыбнулась я.

И, кстати, сказала чистую правду!

Зрение постепенно возвращалось в норму, боль в висках притупилась, а о недавней тошноте напоминал лишь мерзостный привкус во рту да противно вязкая слюна, которую постоянно хотелось куда-нибудь сплюнуть.

Плохо, но не смертельно.

— Обещаю, к началу штурма буду как новенькая! — использовала последнюю возможность уломать капитана.

В конце концов, обманывать Итиша я действительно не собиралась. От моего состояния зависело слишком многое, включая успех всего нашего предприятия.

— Ладно, — помедлив, всё-таки уступил друг. — Если что — задержимся в стыковочном коридоре. Полагаю, космический холод ускорит твоё выздоровление.

Полностью разделяла его мнение.

Морозный воздух — лучшее лекарство от любого недомогания... Морозный воздух, свобода и адреналин, бушующий в крови.

— Идём! — ощутив внезапный прилив сил, я сбросила фиксирующие ремни и резво вскочила на ноги. — Настало время охоты!

Как же я по ней соскучилась!..

Охота за головами. 3. Штурм

Выбив люк одним мощным ударом ноги, Итиш ловко нырнул в образовавшийся проём и наугад пальнул из парализатора по периметру помещения. Разумеется, я не отстала, прыгнула следом, ради разнообразия кубарем перекатившись по полу, а затем зигзагом обстреляла верхний ярус... Но все предосторожности оказались излишни.

Никто не ждал нашего появления и не готовился дать отпор. Противники словно в принципе не подозревали о готовящемся нападении... Что было поистине странно.

Не могла же команда пропустить появление нашего судна! Мы несли угрозу, не скрывая тёмных намерений, и если противники дорожили своими жизнями, проигнорировать опасность не имели права... Однако факт оставался фактом.

Защитников не наблюдалось.

Никаких.

Совсем.

Подобная халатность выглядела очень, очень, слишком подозрительно!

— Итиш!.. — осмотревшись ещё раз, растерянно позвала я. — Что происходит? Где все?..

— Не знаю... — напряжённо откликнулся капитан. — Но пара идей у меня есть. Пойдём! Надо кое-что проверить.

И тотчас скрылся в одном из боковых проходов, жестом показав мне зайти с другой стороны.

Ослушаться я не посмела.

Медленно, стараясь ступать по белым плиткам абсолютно бесшумно, подкралась к повороту и осторожно выглянула в коридор... Чтобы замереть, не в силах двигаться дальше.

Нет, никаких луж крови, беспорядка или иных следов борьбы, способных если не шокировать, то хотя бы насторожить незваных гостей. Только длинный, идеально просматривающийся коридор, распахнутые двери и мёртвая тишина. Однако именно это навевало поистине животный страх, пробирающий до костей... Складывалось впечатление, что вся эта обстановка — тщательно подобранные декорации для какого-то жуткого спектакля с нашим участием. Не обычная подготовленная ловушка, в которую мы собрались покорно сунуть свои головы, а настоящий фильм ужасов, где неизвестный режиссёр отвёл нам роли главных жертв...

Отвратительное ощущение. Но не поворачивать же назад из-за такой мелочи, как разыгравшееся воображение!

Люди всего лишь попрыгали, вот и всё. Залегли с оружием, приготовившись дорого продать свои жизни... А нам следовало их найти и обезвредить.

Нелегко, но вполне осуществимо.

Вопросительно покосившись на друга, я получила разрешающий кивок — и храбро покинула наше укрытие. Добежала до ближайшей каюты, замерла, вжавшись в стену, отдышалась и по сигналу ворвалась внутрь... Увы, снова напрасно.

Комната была пуста. На кровати небрежно валялись какие-то вещи, в открытом шкафу виднелось аккуратно сложенное нижнее бельё, на полочке в ванной сиротливо лежала зубная щётка, а в центре стола гордо возвышался стакан с соком и остывал недоеденный ужин... Хозяин явно покидал свою каюту в спешке. Вопрос, куда и зачем?.. Ответ очевиден.

В убежище. Туда, где врагов можно будет задавить количеством...

Безрадужные перспективы.

Вернувшись ни с чем, я столкнулась с нахмуренным капитаном и поняла — мои предположения касательно той субстанции, в которую мы вляпались, подтвердились. И на шоколад она походила слабо... А жаль. Однако отступить мы не собирались и нацелились на следующие комнаты... Но там нас тоже ждала неудача. И после. И за ними. И опять...

Напряжение росло в геометрической прогрессии, инстинкт самосохранения внутри меня буквально вопил, требуя немедленно бежать обратно, а тревога не отпускала ни на секунду, выматывая и лишая сил... Неудивительно, что через пятнадцать минут бесконечных, а главное, безуспешных, проверок, моё терпение лопнуло.

— Так дальше не пойдёт, — сообщила, придерживав спутника за плечо. — Они над нами издеваются! Либо мы меняем тактику и прекращаем заглядывать в каждую щель, либо сворачиваемся. Иначе до цели доползут две ни на что не способные амёбы, которых можно будет брать голыми руками!

А лично я рассчитывала совсем на другой исход.

В конце концов, даже если пассажиры с командой заперлись в самом просторном зале из имеющихся, их местонахождение непременно выдаст какой-нибудь случайный звук или шорох. Чтобы взять их, нам требовалось лишь оставаться настороже и хорошенько прислушиваться.

Нечего время впустую тратить! Чай, не на пляже загораем.

— Твоя правда, — негромко откликнулся Итиш. — Пожалуй, хватит таиться... Пора заявить о себе миру.

Здесь я поперхнулась воздухом.

— Ты с ума сошёл! — захрипела, пытаясь подавить кашель. — Хочешь, чтобы о нашем появлении узнали заранее? Предлагаешь лишиться элемента неожиданности, нашего единственного преимущества?! Да нас же уничтожат без зазрения совести!

Нет, я, конечно, всецело доверяла другу и полностью полагалась на его повстанческий опыт... Но подписаться на подобное развитие событий не могла при всём желании!

— Не уничтожат, не волнуйся, — спокойно возразил капитан.

К сожалению, мирный тон Итиша ничуть меня не успокоил. Я не разделяла его убеждений. Не настолько мы великие воины, чтобы гарантированно выстоять в сражении с противником, значительно превосходящим нас числом...

Зря бронеткань не надели! Ой, зря...

— Откуда такая уверенность? — поинтересовалась, прищурившись.

Мало ли. Вдруг упустила что-нибудь важное...

— А ты посмотри вокруг! — капитан обвёл коридор широким жестом. — Всё же очевидно.

Вздыхнув, я послушно огляделась.

Те же открытые двери, тот же пустой коридор и та же оглушающая тишина.

Ничего воодушевляющего.

— Неужели не видишь?.. — спросил друг.

Я отрицательно помотала головой.

— Пассажиров в каютах не просто застали врасплох, их выводили насильно! — довольно сказал Итиш.

Словно сам людей из постелей вытаскивал.

— И что с того? Может, они не хотели прятаться...

— Настолько, что забыли запереть свои вещи?.. Все до единого?

Тоже верно.

В норме обыватели очень трепетно относятся к нажитому богатству... Даже если оно ничего из себя не представляет.

— Но это лишь косвенное доказательство моей теории, — тем временем продолжил друг. — Основное же — отсутствие сигнализации.

— А здесь-то что не так? — нахмурилась я. — Вырубили, чтобы не нервировало. И нас услышать легче... Логично же.

— На сигнализацию завязан сигнал бедствия. Им не было резона её отключать.

Возразить не могла.

Добровольно оставить себя без шанса на спасение? Действительно глупый поступок. Да и нас бесконечно визжащая сирена раздражала бы гораздо сильнее... Зачем же они это сделали? Чтобы послать крик о помощи вручную? Нелепо!

И тут меня осенило.

— Пираты! — вскинув голову, шокированно выдохнула я. — Они нас опередили!

Вот оно — идеальное объяснение! Вот, в чём крылась причина моих детских ассоциаций!.. Безысходность чувствовалась в каждом предмете обстановки — и подсознательно я сразу её заметила. Заметила, но не проанализировала... В отличие от Итиша, который не упустил ни одной детали и сделал правильные выводы.

Хотя кое в чём всё-таки просчитался.

— Почему же тогда мы до сих пор на корабле?.. — недоумённо спросила у спутника. — Не думаешь же ты, что они кого-то пропустили или забыли? После них нам искать нечего...

Надеяться на обратное всё равно, что верить в мой провал на охоте.

В каждой области свои профессионалы.

— А вот тут ты заблуждаешься! — хитро возразил капитан. — Уходить нам ещё рано. Сначала необходимо удостовериться, что конкуренты на самом деле покинули судно...

— Есть основания полагать иначе? — тотчас собралась я.

Может, ещё не всё потеряно...

— Да. Курс не изменён. Значит, они вторглись на корабль незадолго до нас и ещё не успели отвести его в сторону, дабы затруднить поиски виновников.

И я ощутила прилив невероятного энтузиазма.

Неужели пираты ещё здесь?! Это же великолепно! Выходит, наши старания не были напрасны, мы ничего не потеряли, даже наоборот. В случае успеха нам не придётся искать точку сбыта, рискуя нарваться на подставу, не понадобится договариваться о постоянных поставках и вновь идти на грязное дело вдвоём, ставя на кон свои и чужие жизни! Наши новые соратники всё преподнесут на блюде, нужно только втереться к ним в доверие... А с этим проблем не возникнет.

Мы уже преступили закон в их глазах.

Лучшего развития событий и не представить!

— Так чего же мы ждём?.. — воскликнула, не скрывая радости. — Вперёд, навстречу приключениям!

В ответ капитан расплылся в улыбке и твёрдой походкой направился прямо.

Гулкое эхо его шагов отражалось от стен, создавая эффект присутствия рядом множества невидимых людей — но отныне призраки меня не тревожили. Я была счастлива

от осознания одной простой вещи — мы вполне можем обойтись без лишних жертв! И это прекрасно.

Охота за головами. 4. Встреча

— Кто вы такие и что тут делаете? — дважды обойдя нас по кругу, строго осведомился мужчина.

— А с какой стати мы должны перед тобой отчитываться? — вытянувшись по струнке, гордо парировал Итиш.

— С той, что мои люди держат вас на прицеле!

Лично для меня, как и для большинства разумных смертных существ, это было более чем веским аргументом в пользу незначительных уступок противникам... Однако друг придерживался иной тактики — и я изо всех сил старалась не испортить ему игру. Хотя категорически её не понимала.

— Ваши пукалки нас не пугают! — беспечно усмехнулся капитан, демонстративно указав подбородком на пояс: — Свои имеются.

Что, кстати говоря, несколько обескураживало. Нас действительно не стали ни обезоруживать, ни обыскивать. Даже маски не заставили снять! Как встретили в коридоре — так и препроводили к командиру в рубку. Только руки приказали положить на затылок. И всё.

Странно... Но ещё удивительнее была реакция нашего собеседника на такое наглое неповиновение! Мужчина банально проигнорировал Итиша, переключившись на одного из своих коллег:

— Ну, что?

— Чисто, — не отрываясь от корабельного экрана, откликнулся щуплый ссутуленный парень. — Поблизости не диагностируется ни один посторонний объект, включая астероиды.

Естественно. Тот, что служил нам укрытием, давно улетел в неизвестном направлении. И сбил его с параллельного курса наш резкий старт.

— А сигнал?... — между тем уточнил командир.

— Нет и не было. В эфире по-прежнему стоит абсолютная тишина.

— Хорошо, — кивнул пират, снова поворачиваясь к нам. — Спрашиваю последний раз — кто вы?

— А сам ещё не догадался? — продолжал изгаляться Итиш.

И меня затопило возмущение, которое я подавила с величайшим трудом, лишь чудом не позволив ему вырваться наружу.

Что он творит?! Нам же сдружиться надо, а не разругаться! Разве так пытаются наладить контакт?..

— Ладно, — внезапно уступил командир, вынудив меня изумлённо округлить глаза. — Допустим. Другой вопрос — откуда вы взялись?

Здесь мой друг упорствовать не стал.

— Со шлюпочной палубы, — покладисто сообщил он.

— Лжёшь, — задумавшись на миг, отрезал мужчина. — Хвостовые отсеки проверял наш штурмовик Билл, где, по его словам, никого не было. И я ему верю.

— Вероятно, мы пришли позже...

— Гарри! — глядя на нас, через плечо позвал пират. — Что с дверьми?

— Открывания не зафиксировано, — наскоро пробежав глазами какие-то списки,

отрапортовал всё тот же парень, сидящий у панели управления.

Добавлять командир ничего не стал, многозначительно вскинув брови.

— А кто сказал, что мы что-то открывали? — ничуть не смутившись, поинтересовался Итиш.

— Если вы не прятались и не заходили через двери — как же вы попали на борт?..

— Вскрыли обшивку.

Признание прозвучало буднично и спокойно, однако эффект от него получился поистине грандиозным.

Наш собеседник застыл с шокированным выражением лица, его помощник Гарри наконец-то соизволил отвлечься и обратить на нас своё внимание, а у того конвойного, которого я могла видеть боковым зрением, просто-напросто отвисла челюсть.

И меня такая реакция очень насторожила.

Ганс и его банда были экипированы ничуть не хуже, чем мы с другом! Их бы вряд ли ошарашило заявление Итиша... Неужели к космическим добытчикам живого товара высокопоставленное начальство относилось не столь благосклонно?

Плохо, ежели так.

Заминка продлилась около трёх секунд, после чего командир бандитов отмер, приблизился к нам вплотную и коротким взглядом отправил обоих наших охранников на выход, вместо них самолично направив лазер точно мне в голову.

— Если их ждёт засада, я пристрелю её, как собаку! — гневно сузив зрачки, пообещал мужчина.

Что любопытно, адресовал он свою реплику не мне, а Итишу, чем безмерно меня оскорбил.

— Стреляй! — чуть подавшись вперёд, я практически упёрлась лбом в дуло. — Я не боюсь смерти.

— Не стоит, — ощутимо напрягшись, тут же вклинился друг. — Там никого нет, и ты скоро в этом убедишься.

Обстановка слегка разрядилась.

— Кто она тебе? — не опуская оружия, пират отступил на полшага назад.

— Невеста, — глухо обронил Итиш, заставив меня зардеться в смущении.

А ведь официального предложения от него я ещё не получала и, соответственно, не давала своего согласия... Но разве в минуты счастья это важно?

— Значит, её гибель тебя расстроит? — воспользовавшись моментом, тотчас вставил мужчина.

— Разозлит, — не поддаваясь на провокацию мой верный друг.

Хотя я ни секунды не сомневалась — расстроит... И выльется в самый настоящий ад для моих убийц.

— Я лично воздам по заслугам каждому, кто её обидит, — в подтверждение моих мыслей мрачно посулил Итиш.

Правда, подкреплять свои угрозы чем-то существенным посчитал излишним, вероятно, опасаясь неадекватной реакции собеседника... И правильно.

— А затем отпустишь наших пленников, не так ли? — вновь перевернул всё вверх дном командир.

И я в который раз подивилась его извращённой логике.

У меня от ледяного тона друга аж волосы на затылке зашевелились — а пирату хоть бы

хны! Он вёл себя так, словно намерения Итиша — пустой звук. Даже не подобрался! Будто верил, что судьба непременно помешает противнику выхватить лазер и хладнокровно разрядить его во всех присутствующих... Либо не планировал причинять никому вреда, страшая нас только для вида.

— ...а затем заберу свою законную добычу и продолжу начатое во имя любимой! — твёрдо поправил собеседника Итиш.

В ответ мужчина победно ухмыльнулся — и сразу же нахмурился, приложив палец к левому уху:

— Пусто?.. — негромко переспросил он. — А вы точно всё осмотрели? — минута внимательного молчания... — Ясно. Возвращайтесь, — и поднял глаза на нас: — Прибор, которым вы вскрывали запасной люк. Он при вас или остался на судне?

— Со мной, конечно, — друг развернулся спиной к противнику, показав ему самый мощный излучатель из всех, что мы смогли достать.

Разумеется, исходно он предназначался совсем для других целей, но и для наших нужд подошёл идеально. А это главное.

Смерив представленное оценивающим взглядом, бандит восторженно покусал нижнюю губу и решительно убрал лазер в кобуру.

— Вы что, всерьёз рассчитывали управиться здесь вдвоём?.. — вполне миролюбиво и, пожалуй, даже с толикой сочувствия протянул командир. — Самоубийцы!

— Особого выбора у нас не было, — пожал плечами Итиш, возвратившись в исходную позицию. — Можешь обыскать корабль, если не веришь...

— Уже, — прервав друга, отмахнулся мужчина. — Но я всё равно не понимаю, зачем вы в это влезли.

— Есть причины, — опять уклонился Итиш.

Однако в этот раз пират почему-то не стал добиваться конкретики.

— Потом расскажете, — выслушав очередной доклад по переговорному устройству, сухо сообщил он. — Нам пора.

Стоило ему это сказать, как Гарри молниеносно свернул все виртуальные окна и выжидающе уставился на своего командира.

— Надеюсь, мне нет необходимости объяснять, почему я не имею права вас отпустить?

— Нет, — в тон собеседнику откликнулся друг.

У меня вопросов тоже не возникло.

Свидетели не нужны никому. Особенно — сомнительного происхождения.

— Только наш корабль на буксир возьмите, — помедлив, попросил Итиш. — Пригодится.

— Мы оба возьмём, — заверил его мужчина. — На запчасти. Чего добру пропадать?

И я мысленно присвистнула.

Не ожидала встретить такой рациональный подход к делу по другую сторону баррикад. Защитить себя и превратить опасные улики из обузы, несущей смерть всем участникам предприятия, в детали для ремонта — идея, достойная сильных умов. Выгодная, практичная и дальновидная.

Хорошо, что додумываются до неё лишь единицы, оставляя правоохранительным органам шанс вычислить и наказать других виновников.

— Кстати, маски можете снять, — поравнявшись с нами, внезапно обронил командир. — На нашем корабле камер нет, а местные отключены и угрозы не представляют.

После чего вместе со своим помощником скрылся в коридоре, предоставив рубку в наше полное распоряжение.

— И как это понимать? — проводив обоих недоуменным взглядом, я опустила затёкшие руки и повернулась к другу. — Мы свободны?

— Полагаю, только физически, — возразил он, стягивая с лица пластик. — А в случае неповиновения нас ждёт либо смерть, либо незавидная рабская доля.

— Второе вероятнее.

— Согласен.

Мы немного помолчали.

— Ну что, пошли? — первым заговорил Итиш.

— А есть варианты? — сорвав маску по примеру друга, я с наслаждением втянула носом свежий прохладный воздух. — Погнали, конечно.

И решительно направилась к выходу.

Ещё не хватало, чтобы после стольких стараний нас обвинили в предательстве и отправили к пленникам.

Нет уж. Умирать, так в танце!

Охота за головами. 5. База (ч.1)

Посадка вышла жёсткой и грубой.

Помотав корабль во все стороны, словно нетерпеливый младенец сломанную погремушку, пилот буквально уронил судно на поверхность и блаженно откинулся в кресле, стерев со лба мелкие капельки пота... Признаться, я тоже испытала невероятное облегчение от завершения нашего полёта, однако судить будущего товарища не собиралась даже за глаза.

Никогда в жизни не держала в руках штурвала и понятия не имела, насколько это трудно... Хотя считала, что Итиш справился бы гораздо лучше. Но тут дело, скорее, в доверии.

— Как погода? — не торопясь подниматься, спросил командир.

— Немного ветрено, — сверившись с коммом, сообщил Гарри.

— Отлично! — улыбнулся мужчина. И повернулся к нам: — Гости вперёд.

Спорить мы не стали.

Мысленно пожалев несчастных пленников, переживших эту дикую тряску в куда менее комфортных условиях, я отстегнулась, встала и на ослабевших ногах потопала вслед за другом к выходу. А вдогонку нам полетели негромкие смешки, на которые я привычно не обратила никакого внимания.

Издевательства над новичками — обычное дело в коллективах военизированного типа подчинения. И если мы хотели установить хорошие отношения с пиратами, реагировать на их своеобразные подтрунивания следовало с максимальным спокойствием. Иначе и затевать ничего не стоило.

Добравшись до шлюза, Итиш нажал на кнопку — и первая дверь плавно поползла в сторону. Затем, с небольшой задержкой, открылся второй проход, и друг смело шагнул на трап... Чтобы моментально исчезнуть из моего поля зрения.

Сказать, что меня это шокировало — значит, не сказать ничего. Моему вытянувшемуся лицу позавидовали бы и муравьеды!

Не раздумывая, я бросилась за любимым — и тотчас оказалась сметена сильнейшим порывом ветра.

Не знаю, как мне удалось извернуться и уцепиться за перила, однако тонкий, дрожащий от натуги металл оказался крайне ненадёжным товарищем — и я поспешила оглядеться в поисках более крепкой опоры... Вместо неё наткнувшись на бледного Итиша, намертво вжавшегося в небольшую нишу.

Увы, укрыться там вдвоём не стоило и мечтать. Другу едва хватало места самому...

Секундный обмен понимающими взглядами — и труба всё-таки не выдержала, лопнув с оглушительным звоном.

Подхваченная воздухом, я пролетела несколько метров и болезненно шмякнулась на траву, когда ветер неожиданно стих...

Раздумывать было некогда.

Вскочив, я рванула обратно, но не успела сделать и десяти шагов, как новый рывок опрокинул меня на спину, потащив прочь от спасительного корабля.

Чего я только ни делала, пытаюсь остановиться! Хваталась за траву, вырывая её с корнем, царапала ладони о колючие кусты, попадающиеся мне на пути, ломала ногти, вырываясь пальцами в землю... Даром что зубами никуда не вгрызалась! Всё напрасно.

Стихия неумолимо волокла меня в неизвестность.

Но не успела я смириться с участью безвольной игрушки, как на моём пути возникло странное липкое деревце со спирально изогнутым стволом, в которое я на всём ходу врезалась боком.

Это был мой шанс!

Разгруппировавшись, я в одно мгновение свернулась кольцом вокруг растения и крепко обхватила себя за колени... А между тем ураган и не думал успокаиваться. Даже напротив — он активизировался и принялся трепать меня, словно какой-то тряпичный флаг! Под напором сумасшедшего ветра я юлой крутилась вокруг ствола, давно потеряв не только счёт времени, но и последние ориентиры, а несчастное изувеченное дерево, испытывая двойную нагрузку, скрипело и стонало, грозя в любой момент оставить меня без защиты и отправить в свободный полёт, однако пока держалось... В то время как я уже была готова сдаться.

Мелкие царапины саднили, выбившиеся из хвоста волосы хлестали по лицу, от непрерывных завываний закладывало уши, а напряжённые до предела мышцы ныли, готовые порваться в любую секунду. Да и натруженные суставы чувствовали себя ничуть не лучше, с болью выворачиваясь под невообразимыми углами.

Мои силы подходили к концу, хватка слабела и сопротивляться с каждой секундой становилось всё труднее...

— Ксана!.. — внезапно донеслось сквозь адский шум.

Кричал явно Итиш — его голос я узнала бы из миллиона — и у меня открылось второе дыхание.

Друг близко! И неважно, что его возглас показался мне тихим — издалека при такой погодной обстановке я бы и вовсе ничего не услышала.

Собрав волю в кулак, я неимоверным усилием замедлила вращение, поплатившись за это своей любимой охотничьей курткой — и заметила Итиша всего в трёх метрах сбоку... Но самое удивительное — он преспокойно стоял посреди бесконечного буйства стихий, на первый взгляд не испытывая никаких трудностей! Будто голограмма...

— Ксана! — повторил мужчина, недвусмысленно протягивая мне руку.

Либо у меня помутился рассудок, либо планета не так проста, как кажется и обладает собственным разумом вкупе с неординарными способностями...

«Ну же!» — прочитала по губам.

Третий вариант — с катушек съехал друг... Потому что преодолеть разделяющее нас расстояние, даже такое небольшое, при столь мощном ветре было физически невозможно! По крайней мере, без специального оборудования, которое могло бы удержать Итиша на плаву.

А между тем друг, осознав, что я не собираюсь двигаться с места, опустил дрожащую руку, сделал характерное круговое движение кистью, словно наматывая на запястье верёвку — и тяжело зашагал ко мне, каждый раз с силой вгоняя сапоги в землю. Я не видела, что его держит, не могла понять, что не так с обувью — зато раз и навсегда убедилась в реальности происходящего.

Самостоятельно выдумать нечто подобное планета не могла, а у навязанных наркотиками галлюцинаций существует предел достоверности.

Наконец, спустя две бесконечно длинные минуты, любимый добрался до дерева и впился пальцами в ворот моей куртки...

— Нет!.. — не дожидаясь продолжения, воскликнула я.

Но было слишком поздно.

Измочаленная ткань затрещала по швам, на долю секунды сдавила горло — и превратилась в неаккуратные лоскуты, оставшись в полном распоряжении друга... А я вновь завертелась волчком, на какой-то миг потеряв контроль над телом.

К сожалению, для повторной остановки требовалось вложить куда больше сил, чем у меня имелось, и я почти впала в отчаяние... Как вдруг Итиш схватил меня поперёк туловища и резко дёрнул на себя.

Карусель сломалась в ту же секунду. Дерево хрустнуло, согнулось, едва не зажав мне ноги — и ветер радостно вырвал его с корнем... Благо, меня на нём уже не было.

Охота за головами. 5. База (ч.2)

Коротко крякнув от натуги, друг отлетел на полметра назад и плюхнулся на траву, не выпуская свою добычу из рук.

— Перехватись... — прохрипел он.

Напоминание было излишним.

Оставшись без опоры, я спешно развернулась лицом к любимому и обвила его всеми доступными конечностями, жалея, что их всего четыре и больше отрастить мне не дано.

— Отлично! — с вымученной улыбкой прокомментировал Итиш.

После чего ловко защёлкнул на моём ремне карабин. А я запоздало заметила полупрозрачные полоски пластика, крест-накрест пересекающие грудь друга, и тонкий трос, идущий от его бедра в сторону пиратского корабля.

— Встаём на счёт «три»! — послышался следующий приказ. — Раз, два...

...и мы синхронно поднялись.

Чтобы минимизировать сопротивление, я поспешила спрятаться за широкую спину любимого, на всякий случай повернувшись к ветру боком, и приготовилась к закономерному рывку... Но ничего не произошло.

— Что-то случилось?.. — помедлив, вопросительно обронила я, не рискуя заглядывать Итишу через плечо.

Да и желания, если честно, уже ни на что не было. Больше всего мне хотелось лечь и закрыть глаза... Вот уж не ожидала, что несколько минут борьбы так меня вымотают!

— Лебёдка сломалась, — спустя пару секунд неохотно откликнулся друг.

Звучало более чем логично. Двойной вес, помноженный на ураганную силу ветра, да ещё тот прыжок... Ни одна автоматическая катушка не рассчитана на подобную нагрузку. Странно, что трос не лопнул... Хотя последнему я была безумно рада. Ведь прихватить необходимое оборудование мы с Итишем не догадались, а полагаться на чужое, особенно пиратское, не имели привычки... И потому меня очень нервировала эта незапланированная заминка.

— Давай вручную! — забыв об обещании держаться в тени, всё-таки крикнула я.

Исключительно ради общего блага... И тотчас виновато прикусила язык, когда друг молча продемонстрировал мне вырванную с мясом ручку.

Похоже, дела обстояли значительно хуже, чем я себе представляла. А наше положение плавно приближалось к критической отметке... И всё же Итиш не отчаивался. Отбросив ненужную более железку, он решительно ухватился за трос и медленно тронулся с места. Стараясь не опираться на спутника, чтобы облегчить его и без того непосильную ношу, я двинулась следом. Увы, получалось плохо. Подошва без шипов постоянно скользила, вынуждая хвататься за куртку друга, а ветер то и дело сбивал меня с курса... Однако любимый не жаловался, прекрасно понимая безвыходность ситуации — и вскоре мы достигли укрытия.

— Иди направо, — спрыгнув в яму, коротко обронил Итиш. — Мне сказали, в конце траншеи есть вход под землю... Там безопасно.

— А ты?.. — тотчас насторожилась я.

Нельзя сказать, что мне было страшно очутиться наедине с бандитами — профессиональной охотнице не составит труда справиться с пятью вооружёнными

мужчинами... Даже без применения силы, одними словами.

Так что нет. Страх не было и в помине... Я просто опасалась испортить игру, которую невеста зачем затеял друг.

— Я догоню тебя чуть позже, — ласково улыбнулся любимый. — Только избавлюсь от обвязки.

Каюсь, в первый момент я не поняла, в чём сложность отстегнуть спасательные ремни. Мне самой понадобилось меньше секунды... Но Итиш продолжал стоять без движения, устало облокотившись на стену, и до меня внезапно дошло — он не хотел выглядеть слабым в моих глазах! От чрезмерного напряжения его пальцы потеряли чувствительность... Чтобы восстановить прежнюю прыть, им требовалось время, из-за чего друг боялся провозиться с застёжками слишком долго!

И почему я раньше не замечала, как много для него значу?..

— Давай помогу, — решительно подступив ближе, принялась методично отцеплять карабин за карабином.

Противиться Итиш не стал. Скорее, наоборот — предусмотрительно поднял руки, предоставив мне полную свободу действий... И уже через полминуты обвязка звонко шлёпнулась на пол.

— Полагаю, вешать её на место не имеет смысла, — проводив ремни взглядом, резюмировал друг. — Пошли, нас, наверное, уже заждались, — и, приобняв меня за талию, увлёк вглубь перехода...

Точнее, попытался.

— погоди-ка! — заметив странные разводы на одном из рукавов Итиша, притормозила я. — Покажи ладони.

— Потом, — небрежно отмахнулся друг. — Нас ждут.

— Нет, сейчас! — потребовала, предполагая худшее.

И не ошиблась.

Обречённо вздохнув, Итиш остановился и неохотно вытянул руки перед собой... А я едва сумела сдержать горький стон.

— Шарк! — воскликнула, разглядывая глубокие, сочащиеся кровью раны, которые оставил скользкий трос.

Как Итиш вообще это вытерпел?! И ладно вытерпел — не сдался, не бросил на середине, а довёл до конца... Сквозь боль и ужас! Вытащил обоих. Практически вынес на себе... Я бы не смогла.

— Успокойся, это всего лишь царапины, — снисходительно улыбнулся друг. — Заживут.

— Конечно, — с трудом подавив возмущение, откликнулась я. — А если нанести гель, процесс пройдёт в сотни раз быстрее...

— Нет, — не позволив мне достать тюбик, отрезал Итиш. — Мы договаривались...

— Плевать!

Меня аж трясло от злости... А ведь раньше я никогда не воспринимала чужие ранения так близко к сердцу! Боль — да. Всегда старалась её избегать... Но не ранения! Увы, без них в нашем деле не обойтись. Более того, порой мне самой приходилось наносить повреждения. Намеренно. И танихорины и им подобные были тут совершенно ни при чём. На охоте я нередко отрезвляла особо резвых спорщиков кровопусканием, предотвращая куда более серьёзные конфликты, недопустимые при работе в команде... А теперь едва не падала в

обморок при виде неаккуратно разрезанной кожи!

И когда Итиш стал мне настолько дорог?..

— Не нужно крайних мер, — упрямо повторил друг. — Нам следует вести себя осторожно.

В его словах таилась немало истины... С которой было категорически несогласно моё сердце!

— Да они даже не знают, что ты ранен! — использовала новый аргумент.

— Зато вполне могут предполагать.

Тоже верно.

— Хорошо, — уступила. — И всё же степень повреждений им неизвестна. Давай просто замотаем руки бинтами...

— Так и сделаем, — кивнул друг. — Но без геля и на виду у всех. Нечего показывать им, насколько мы подготовлены к различным непредвиденным ситуациям.

Не выдержав, я тихо зарычала.

— А если мне станет совсем неважно, помажем на ночь, — слегка смягчился Итиш. — А теперь пошли. Нас ждут.

И уверенной походкой направился дальше... А мне пришлось его догонять.

Охота за головами. 6. Разговор

— Хороша планетка, да? — без стука ворвавшись в столовую, довольно поинтересовался главарь бандитов.

— Да, замечательная, — невозмутимо откликнулся Итиш.

Я чуть ужином не подавилась!

Он что, серьёзно?!..

— Отличное место для базы, — продолжил рассуждения друг. — Сам бы такое выбрал. Ни людей, ни зверей... Красота.

А вот с этой точкой зрения было трудно не согласиться.

Для нарушителей закона пустая планета — настоящее раздолье! Тем более с атмосферой... Хотя Гансу туристы не мешали. Даже, скорее, наоборот...

— Люди... — словно в подтверждение моих мыслей небрежно отмахнулся пират, опустившись по другую сторону стола. — Это не главное. Гораздо важнее, что здесь связи нет. Никакой. Магнитное поле искажает любой сигнал до неузнаваемости.

От неожиданности я гулко сглотнула, с трудом подавив желание переглянуться с любимым. Лишь коснулась рукой маленькой псевдородинки на шее.

Значит, запасной вариант спасения задействовать не удастся... Плохо. Зря только передатчик мне вшивали.

— И чем же это хорошо? — резонно удивился друг. — Ни со своими не связаться, ни новостей не узнать, ни сигнал не принять...

Он говорил нейтральным тоном, ничем не выдавая своих истинных чувств... А ведь наверняка был расстроен не меньше меня!

— А зачем нам с кем-то связываться? — с усмешкой парировал собеседник. — Мы и без того рядышком. Крикни — услышат. Новости тоже ни к чему, там сплошная политика да ложь. Что же касается сигналов бедствия... Мы предпочитаем не рисковать. Ребята из галактической полиции те ещё выдумщики...

Намёк был ясен без слов.

Нам не доверяли.

— Мы не имеем никакого отношения к стражам правопорядка, — заверил бандита Итиш.

И сказал абсолютную правду! Никто не знал, куда мы собрались. Ни отец, мечтающий контролировать преступный мир и потому ведущий негласную борьбу с пиратами, ни Луар... По крайней мере, мы им не говорили. Я — так точно.

— А к кому имеете? — отбросив шутки, вмиг посерьёзnel собеседник. — Что вы забыли на том корабле?

— Мне кажется, с этим вопросом мы уже разобрались.

— Мы не разобрались в причинах, — козырнул блестящей памятью пират. — И так?..

Увиливать дальше не было смысла. Благо, свою легенду мы продумали до мелочей.

— Мы из повстанцев, — словно сдаваясь, обронил мой верный друг.

— Тех, что воевали с Патриором лет пятнадцать назад?.. — тотчас подхватил бандит, показав нехилую осведомлённость.

Слишком подозрительную для преступника, предпочитающего держаться вдали от политики...

— Верно, — задумчиво кивнул Итиш, тоже заметив нестыковку.

Но развивать тему благоразумно не стал.

— А разве вы называете себя не свободными скитальцами? — продолжал допытываться пират.

Хотя наверняка знал, что изначально они называли себя кочевниками. А термин «скитальцы» придумали журналисты, когда из многовекового путешествия по вакууму внезапно вернулась целая колония, пожелав осесть на одной из терраформированных планет... Которую, к сожалению, уже приглядели себе подданные Империи, что и привело к появлению «повстанцев».

Однако эти подробности не имели отношения к делу.

— Те, кто смирился с заключённым миром, могут называть себя как угодно, — смерив бандита недовольным взглядом, презрительно скривился Итиш.

Будто действительно ненавидел своих соотечественников!

— Но решение вождя пришлось по душе не всем. Остались несогласные...

— ...включая вас, — расслабленно откинувшись на спинку стула, закончил за него собеседник.

Подтверждать очевидное не требовалось.

— И всё же это не объясняет вашего поведения.

— Напротив, — возразил мой друг.

В ответ пират заинтересованно вскинул брови, не сдвинувшись с места. И я вдруг поняла — он давно обо всём догадался! Просто ждал подтверждения из уст Итиша, намеренно приняв столь беззащитную позу... Либо проверял нашу верность.

Нда. Умение разбираться в людях и мотивах их поступков никогда не относилось к моим сильным качествам.

— Желających продолжить борьбу оказалось немало, — помедлив, сообщил Итиш. — И большинство из них пошло по самому простому пути — напали на Патриор и, разумеется, погибли.

Было дело. Восставших фанатиков тогда разбили в пух и прах...

— Оставшиеся в живых предпочли уйти в тень и принялись потихоньку покусывать Империю, не нанося ей особого вреда. И до недавнего времени мы входили в их число...

— ...пока не сообразили поискать союзников за пределами закона! — воодушевлённо встала я.

Здесь любимый подарил мне выразительный взгляд — и я покорно заткнулась, сполна отыграв свою роль.

Чем ближе рассказ к реальности — тем сложнее уличить собеседников в обмане. Это любой физиономист скажет. А идея связаться с преступниками всё-таки принадлежала мне и никому другому...

— Так при чём тут мы? — вернулся к предыдущей теме пират. — Мы с Патриором не воюем.

— Зато Патриор воюет с вами, — снисходительно улыбнулся Итиш. — А мы очень хотим насолить Империи. Отомстить за родных и близких. Любой ценой.

И столько настоящей горечи таилось в этих словах, что не поверить в его искренность было крайне сложно. Даже мне, знающей истинную подоплёку ситуации, грустно стало!.. А наш собеседник и вовсе опустил глаза... Что, правда, ровным счётом ничего не значило.

— С нашими знаниями и оборудованием у вас получится противостоять Патриору в

десятки раз лучше, — добавил Итиш.

— Да, оборудование у вас что надо... — задумчиво протянул пират.

Похоже, его действительно проняло. Вероятно, и сам терял товарищей...

— Хорошо! — мужчина решительно вскинул голову. — Посмотрим на вас в деле.

От счастья я расплылась в улыбке, прятать которую не видела причин.

Получилось! У нас получилось... Первый этап пройден!

— Отныне ты будешь Фредом, — поднявшись, резюмировал пират. — А ты — Настей.

И никак иначе! — строго выделил он. — В нашем деле имена — опасное оружие.

А я мысленно порадовалась, что мы не успели огласить придуманные клички. Вот бы прокол вышел...

— Меня можете звать Грегом.

Итиш элегантно кивнул... Словно поклонился.

— Что у тебя с руками? — вдруг обратил внимание на кровь Грег.

— Порезался о трос.

— Покажи!

Возражать друг не стал, послушно протянув ладони пирату.

— Глубокие... — осмотрев раны, нахмурился Грег. — Долго заживать будут.

— Ничего, — криво улыбнулся Итиш, слегка поморщившись от неосторожного прикосновения собеседника. — На мне, как на собаке, любые царапины затягиваются быстро.

— Повезло, — холодно, с толикой зависти обронил бандит.

После чего отвернулся и достал из шкафчика чемоданчик с многообещающим изображением красного креста... А меня снова охватило отчаяние.

Судя по всему, воспользоваться заживляющим гелем не удастся. А я так надеялась, что Итишу не придётся мучиться... Но ничего. Мы придумаем, как выкрутиться. Обязательно.

Охота за головами. 7. Сомнения

Проворочавшись часа три, я перекадилась набок и с завистью посмотрела на мирно спящего по соседству друга, великодушно уступившего мне единственное одеяло. Ему не мешало ни моё копошение, ни возможный сквозняк, ни отсутствие подушки, которая тоже оказалась единственной и находилась в моём личном пользовании... В то время как я не могла даже задремать!

Проклятье!

Вздохнув, я откинулась на спину, но не успела закрыть глаза, как Итиш вдруг плавно сел.

— Ты чего-то хотела? — негромко осведомился он.

— Нет-нет, ничего! — приподнявшись на локте, я испуганно замахала руками. — Извини, что разбудила. Спи!

— Ты не разбудила, — потянувшись, уселся по-турецки друг. — Я не спал.

— Почему? — тотчас встрепенулась я.

Мало ли. Вдруг ему тоже не давало покоя слишком покладистое поведение наших новых соратников?

— Руки болят, — вернул меня на землю Итиш. — Мешают расслабиться.

Точно... Как я могла об этом забыть?

— Может, всё-таки помажешь?.. — спросила без особой надежды в голосе.

Ведь четырнадцать раз до этого он неизменно отказывался... Вряд ли пятнадцатый что-то изменит.

Итиш всегда был верен своему слову.

— Нельзя, — не разочаровал меня друг. — Всё должно выглядеть естественно.

Поджав губы, я недовольно отвернулась.

Вот ведь упрямец!

— А ты почему не спишь? — в свою очередь поинтересовался Итиш.

— Не знаю, — призналась, замаявшись. — Наверное, день получился слишком насыщен событиями. Никак не получается выкинуть их из головы. Но ничего. Усталость скоро возьмёт своё. Не волнуйся.

Не могу сказать, что я соврала... Скорее, просто недоговорила. И совесть полностью поддерживала моё решение отложить откровения на неопределённый срок.

Сейчас не время лезть к другу с проблемами, высосанными из пальца. Ему и без меня было плохо. По-настоящему.

Нет, сначала следовало найти подтверждения своим подозрениям, а уже после — делиться ими с Итишем!

— Раньше избыток впечатлений не мешал тебе спать... — задумчиво протянул любимый. — Насколько я помню, ты всегда и везде засыпала без проблем. Даже на заре охотничьей карьеры.

Шарк! Похоже, обман не удался. Итиш слишком хорошо меня знал... Хотя и не до конца. Ведь дома я нередко маялась бессонницей. Особенно после очередной показательной казни... Однако жаловаться на трудное детство не собиралась! Именно оно закалило мой характер, превратив в ту, кем я являлась.

— Так что не даёт тебе уснуть? — продолжал допытываться друг.

— Грег.

В ответ Итиш удивлённо вскинул брови, призывая пояснить столь двусмысленное заявление.

— Мне кажется, он нам не доверяет, — сдавшись, обречённо обронила я.

Если друг хочет услышать правду — пожалуйста. Его выбор.

— И с чего же ты сделала такие выводы? — снисходительно усмехнулся Итиш.

То ли не принял мои слова всерьёз, то ли намеревался развеять мнимые страхи раз и навсегда — непонятно... Но я в любом случае не собиралась упускать такую прекрасную возможность разобраться в ситуации и наконец-то провалиться в сладкий сон!

— Во-первых, после посадки нас не предупредили об опасностях, поджидающих снаружи... — принялась перечислять я.

— Ребята просто не ожидали, что мы так рьяно ринемся к дверям, — недослушав, отмахнулся друг. — Нормальные люди не лезут в неизвестность без разведки. И если я ещё был готов к какому-то подвоху, то ты провела себя совсем недалёковидно...

...а точнее, и вовсе глупо, как ни обидно было это признавать.

— Ладно, допустим, — спрятав стыд поглубже, кивнула я. — А что насчёт неисправного оборудования?

— Случайность, — пожал плечами Итиш. — Ты же не думаешь, что они специально мне его подсунули?

Вообще-то, именно так я и думала... До слов друга.

— Нет, серьёзно, — наткнувшись на мой хмурый взгляд, повторил любимый. — Хотели бы они от нас избавиться — убили бы раньше, каким-нибудь более простым способом.

Тоже верно.

— А отсутствие связи? — уже спокойнее произнесла я. — Грег говорил об этом с таким воодушевлением...

— Естественно, — не стал спорить Итиш. — Такая защита, да ещё и природная — спасение для пиратов. Ни один патруль не заинтересуется искажением сигнала рядом с планетой такого типа.

Логично.

— Кстати, передатчики он нам не дал, — как бы между прочим напомнила я.

— Здесь они бесполезны, — в тон мне откликнулся друг. — Потом, наверное, даст... Если найдёт запасные. Судя по всему, с обмундированием у них негусто...

О, да! Иначе бы Грег не обрадовался нашему излучателю, словно родному брату.

— А тебя это не смущает? — подавшись вперёд, живо поинтересовалась я.

— Что? — изогнул брови Итиш. — Их бедность?

Я согласно промолчала.

— Нет, не смущает, — устало прикрыл глаза друг. — Вероятно, ребята не очень удачливы... Что для нас не имеет особого значения. Главное, завести нужные связи, втереться в доверие к местным главарям и получить координаты основных мест сбыта... А затем одним ударом уничтожить всю систему работорговли.

...для чего придётся скооперироваться либо с Империей, либо с повстанцами... Но так далеко я старалась не заглядывать.

Наша задача — разведка. Остальное потом.

— Всё? — напомнил о себе Итиш. — Аргументы кончились?

— Не совсем, — возразила я. — Ещё мне не ясно, почему Грег не позволил нам

перевязать твои раны самостоятельно...

— Как я понял, он выполняет здесь роль медика. Значит, только у него есть доступ к медикаментам...

— Но у нас была своя аптечка! — воскликнула я. — И о помощи мы не просили!

— А они об этом знали? — флегматично парировал любимый. — У нас было время разобраться без их участия. Однако мы почему-то не воспользовались этой возможностью...

— Почему-то?! — праведно возмутилась я. — Ты же сам запретил!

Меня буквально разрывали эмоции. И, каюсь, в тот момент я была готова броситься на друга с кулаками, плевав на его плачевное физическое состояние.

— Чисто для перестраховки, — ничуть не испугавшись моего гнева, пояснил Итиш. — Чтобы потом, когда откроется неисправность лебёдки, не возникло лишних вопросов.

— Они и так не возникли! — слегка остыв, упрямо напомнила я. — Никого даже не заинтересовало происхождение твоих ран!

— Значит, мы поступили правильно, — невозмутимо резюмировал друг.

Возразить было нечего. Вот только легче от этого не становилось!

— Ты действительно считаешь, что пираты нам верят? — не выдержав, «в лоб» спросила я.

Хватит кружить вокруг да около! Чем скорее мы разберёмся, тем раньше уснём... По крайней мере, один из нас.

— Пока я не вижу в их поведении ничего подозрительного, — уклончиво ответил Итиш.

И я мысленно возликовала!

Выходит, что-то его всё-таки напрягало... Просто он не хотел в этом признаваться.

Что ж. Придётся угадывать.

— А как ты относишься к тому, что нас поселили вдвоём? — закинула новую удочку. — В то время как у всех остальных — отдельные, личные покои... Разве это не странно?

— Нет, — мотнул головой друг. — Я же представил тебя своей невестой, что в большинстве случаев подразумевает интимные отношения...

— ...которых у нас нет, — сурово припечатала я.

Правда, мне до сих пор было непонятно, почему. Скорее всего, Итиш просто берёт мою психику, давая время оправиться после событий на Тропике... И робкие осторожные поцелуи лишь подтверждали эту теорию. А ведь на самом деле я была совсем не против провести с любимым жаркую ночь, способную вытеснить из памяти тот ад! Итишу стоило только спросить... Но он молчал, а я не знала, как завести нужный разговор. Разве что попытаться перехватить инициативу... Прямо сейчас.

Осмелев, я повернулась к любимому с твёрдым намерением наброситься на него как минимум с поцелуями, однако Итиш не позволил мне сделать первый шаг. Вместо этого он внезапно распрямил ноги и рухнул рядом, крепко прижав меня к себе...

Слов не потребовалось. Как и продолжения.

Именно в тот миг, уткнувшись носом в его футболку, я осознала — не имеет значения, доверяют ли нам враги. Ведь на их месте я бы сама ни за что не поверила чужакам на слово... Нет. Гораздо важнее было доверять друг другу! А Итишу я доверяла. Полностью и безоговорочно... И потому отложила свои намерения срочно перевести отношения на новый уровень, оставив любимому решать, готовы мы или нет.

Пока мне было хорошо и так. Пожалуй, даже слишком...

Охота за головами. 8. Осечка

— К стыковке готов! — после десяти минут ожидания объявил пилот, имя которого по непонятным причинам не отложилось у меня в голове.

То ли Рубин, то ли Агат, то ли Изумруд... В общем, камень какой-то, название которого Итиш наверняка запомнил. А, значит, мне было незачем волноваться... Пусть я и привыкла во всём полагаться на себя.

— Приступай! — выдержав небольшую паузу, великодушно разрешил Грег.

Кивнув, парень принялся колдовать над виртуальным экраном, и спустя несколько секунд нас ощутимо трянуло.

Нет, всё-таки Итиш управлялся со штурвалом гораздо лучше этого безрукого камня!

— Фред, Билл — проконтролируйте передачу, — тем временем приказал командир.

Беспрекословно подчинившись, Итиш поднялся, ободряюще мне улыбнулся, легонько коснулся мочки уха, предлагая следить за происходящим через связь — и скрылся в коридоре, не забыв прихватить лазер. А следом за ним рубку, и, по совместительству, единственное жилое помещение корабля, покинул штатный пиратский штурмовик.

Да, вопреки опасениям, запасной передатчик у бандитов нашёлся. Один. Который, ко всеобщему изумлению, любимый без раздумий отдал мне. Наверное, чтобы я меньше маялась неизвестностью... Что, впрочем, совершенно не мешало мне за него волноваться. В голову упрямо лезли предательские мысли о ловушке, которая поджидает Итиша на пути в грузовой отсек, и пыткам, которым его подвергнут после поимки... Разумеется, в глубине души я прекрасно понимала, насколько нелогично мыслю, но ничего не могла с собой поделать. Только старательно делала безмятежный вид, усиленно вслушиваясь в эфир. Судя по гнетущей тишине, сквозь которую не пробивался ни малейший шорох, Билл предоставил Итишу полную свободу действий, оценивая работу нового товарища со стороны... Либо просто отключил звук.

Шарк! И время, как назло, текло мучительно медленно.

От отчаяния я принялась рассматривать оставшихся пиратов, пытаюсь обнаружить в их поведении какие-либо подтверждения своим абсолютно необоснованным страхам... Однако придраться было не к чему. Все вели себя естественно, не показывая волнение ни единым жестом. Пилот считал звёзды на обзорных панелях, ритмично постукивая ногой по полу; Гарри сосредоточенно ковырялся в коммуникаторе, развесив вокруг себя свыше десятка виртуальных экранов; а Грег бездумно за ним следил, лишь изредка поглядывая в мою сторону...

Ничего подозрительного.

— Шеф, мы закончили, — внезапно раздался в ухе голос Билла.

Все аж вздрогнули от неожиданности. А у меня и вовсе чуть сердце в пятки не ускало...

— Проблемы? — напрягшись, мигом осведомился командир.

— Никаких, — послышался краткий ответ. — Всё прошло гладко.

Расслабившись, Грег довольно усмехнулся.

— Отлично, — сообщил помощнику. — Возвращайтесь.

И преспокойно откинувшись на спинку кресла, в то время как я едва сдерживалась, чтобы не рвануть навстречу другу. Благо, изводиться пришлось недолго — уже через несколько

секунд в рубку вошёл Билл в сопровождении самого дорогого мне человека во вселенной.

Улыбнувшись, Итиш занял своё место и пристегнулся, я повторила его действия... И удивлённо уставилась на бандитов, продолжающих заниматься своими делами. А Билл даже садиться не стал, телохранителем замерев рядом с командиром.

— И чего мы ждём? — минуты через три поинтересовался любимый. — Пока деньги упадут на счёт?..

Если честно, мне тоже была непонятна эта задержка.

Всё же сделали! Зачем медлить? Поймают же, как пить дать!

— Ждём, пока Гарри подберёт нам новую цель, — невозмутимо поправил собеседника Грег.

Нахмурившись, я озадаченно покосилась на друга, наповал сражённая этим нелепым оправданием... Однако Итиш воспринял новую информацию как должное.

— Что, забыли наводку дать?.. — шутливо уточнил он.

— Не путай организованную преступность и группировки с тотальным контролем, — лекторским тоном заметил Грег. — Посредникам некогда следить за каждой командой, да и заданий на всех не напасёшься...

— ...к тому же мы никому не подчиняемся, — презрев все понятия о субординации, нагло влез пилот.

Чем заслужил гневный взгляд своего командира, щедро приправленный растерянностью — уже от меня. И причина была совсем не в нарушенных правилах — с ними у пиратов и раньше дела обстояли не очень. И не в реакции Грега — на его месте любой бы взбесился, за исключением разве что Итиша... Нет. В ту секунду я вдруг с ясностью осознала — мы попали в команду отщепенцев.

Представить проблему крупнее казалось практически невозможно! И единственным выходом из сложившейся ситуации было срочно избавиться от бандитов, преградивших нам дорогу к вершине... Либо пробираться к главарям кружными путями, не гнушаясь ни обмана, ни предательства.

Шарк! Я, конечно, не особо надеялась повернуть план без сучка и задоринки — на моей памяти ещё ни одна охота не прошла гладко... Но раньше всё всегда заканчивалось благополучно, гарантировать же успех этого мероприятия я не могла даже на тридцать процентов! Ведь там мы выслеживали безмозглых тварей, движимых одними инстинктами, а здесь — гонялись за хитрыми озлобленными людьми, загнанными в тупик моим отцом...

Вот уж влипли, так влипли.

— Ну и отлично! — не моргнув глазом, с несказанным облегчением воскликнул мой верный друг. — Не хотелось бы снова стать безмолвным винтиком идеально отлаженной системы. Только-только из такой выбрались...

Его слова стали для меня своего рода переключателем... Тумблером для возвращения в реальность.

Взяв себя в руки, я поспешила придать своему лицу подобающее выражение, молясь, чтобы моя истинная реакция осталась незамеченной... Потому что Итиш опять был прав.

Не время отчаиваться! Стоит лишь один раз дать слабину — и нас тут же прибьют, не пролив свет на истинное положение дел!

Никто ведь не сказал, что всё плохо. Может, несмотря на все разногласия, у этих пиратов прекрасные отношения с посредниками, и у нас ещё есть шанс обойтись малой кровью?.. В конце концов, кому-то же они регулярно сбывают живой товар!

— Ну, положим, винтики там совсем не безмолвные, — заметно успокоившись, поведал Грег. — Всё очень сильно зависит от команды... Хотя нам после отказа примкнуть к организации о снисхождении не стоит и мечтать, — внезапно припечатал командир.

И хрупкая надежда решить всё миром разбилась вдребезги... Правда, мне удалось не показать своего разочарования.

Спасибо любимому, рядом с которым мои моральные резервы стойкости увеличивались в десятки, если не сотни, раз.

— Не страшно, — не позволив себе ни секунды заминки, небрежно отмахнулся Итиш. — Мы привыкли ходить по лезвию ножа.

Судя по всему, для него столь шаткое положение, практически на грани жизни и смерти, действительно не было в новинку. Он лгал и выкручивался с такой лёгкостью, что мне, предпочитающей сразу рубить наотмашь, оставалось только завидовать уверенности друга! Лично я на его месте уже давно выдала бы себя каким-нибудь неосторожным словом или действием...

Хорошо, что у меня хватило благоразумия наступить на горло своим амбициям и отдать Итишу ведущую роль! С ней он справлялся просто идеально. Даже Грег купился...

По крайней мере мне так показалось.

Охота за головами. 9. Убийство

— Есть контакт! — обвесившись экранами, радостно сообщил Гарри, невольно вернув меня к жизни.

Наконец-то! За трое суток полёта я чуть с ума не сошла со скуки! Тесное помещение, опостылевшие кресла, одни и те же лица, недоверчиво косящиеся в нашу сторону... Сидеть в засаде на астероиде и то легче было!

— Готово! — ещё через пару минут возвестил хакер.

И корабль тотчас затормозил, лихо развернувшись практически под прямым углом.

Подготовиться к смене курса я не успела и только сдавленно крикнула, когда меня отбросило обратно в кресло, едва не разрезав на части ремнями безопасности... Однако все замечания на тему крайне низкого профессионализма пилота, которого, как выяснилось, всё-таки звали Агатом, я мужественно оставила при себе. Отчасти потому, что остальные пираты отнеслись к произошедшему абсолютно спокойно, а Гарри так и вовсе, по-моему, ничего не почувствовал, продолжая увлечённо ковыряться в системах вражеского судна... А отчасти — из-за последующей плавной стыковки.

Может же, когда хочет!

— Фред, Настя — ваш выход! — дождавшись полной остановки, объявил Грег. — Посмотрим, на что вы способны.

Если он рассчитывал, что его приказ застанет нас врасплох, то сильно ошибался. Лично я была только рада любой возможности размяться и тотчас отстегнулась, пружиной вскочив на ноги. Одновременно со мной поднялся и Итиш, первым делом потянувшись не к лазеру, а к маске, закреплённой у него на поясе — и мой энтузиазм несколько утих.

Эх. Опять дышать нечем будет...

— Прятать лица необязательно, — не отрываясь от работы, заметил Гарри. — Камеры и сигнализацию я отключил, шлюз открою чуть позже. Скорее всего, на лайнере даже не узнают о вашем появлении...

А вот эта новость меня очень обрадовала. Особенно её первая часть.

Нет, всё-таки хакер в команде — незаменимая вещь! Жаль, на охоте его приспособить не к чему...

— Хорошо, — скупно кивнул любимый, оставив пластик в покое и переключившись на оружие.

Естественно, я незамедлительно последовала его примеру, быстренько проверила экипировку и, убедившись в собственной готовности, уверенно направилась к шлюзу, чуть ли не приплясывая от нетерпения... Однако добраться до цели без задержек не получилось — почти у самых дверей путь нам перегородил Билл, недвусмысленно замерев на пороге.

— Возьми, — отцепив переговорную клипсу, он вдруг протянул её Итишу. — Пригодится.

От удивления у меня чуть глаза из орбит не вылезли!

Билл, с самого начала относящийся к чужакам едва ли не холоднее всех, решил упростить нам задачу?! Да ещё и без приказа командира... Нонсенс!

Впрочем, Грег не торопился останавливать своего доверенного помощника, что в корне меняло дело.

Наверное, им очень не хотелось лишиться нашей поддержки... И оборудования.

— Спасибо, не нужно, — неожиданно отказался Итиш, окончательно меня запутав.

— Уверен? — покосившись в мою сторону, прищурился Билл.

В ответ я нагло усмехнулась, уже научившись не реагировать ни на какие, даже самые абсурдные заявления друга. По крайней мере, внешне... Хотя подчиняться и «держаться лицо», постоянно находясь в неведении, оказалось гораздо труднее, чем я думала. Даже с учётом безграничного доверия...

— Да, — подтвердил любимый. — Мы привыкли работать в паре и понимаем друг друга без слов. А разделяться не будем.

Такое объяснение штурмовика полностью устроило — и он отступил, освободив нам проход к шлюзу... Чем мы незамедлительно воспользовались.

Стоило нам приблизиться к дверям, как они пригласительно распахнулись, дыхнув космическим холодом, а после — беззвучно закрылись за нашими спинами, отрезав от мира живых... И в ту же секунду Итиш сорвал с моего уха клипсу, спрятав её в самый нижний карман своих штанов.

— Так наш разговор не смогут подслушать, — заметив моё недоумение, пояснил друг.

— А не проще ли было отключить микрофон? — вкрадчиво поинтересовалась я.

Всё-таки пренебрегать безопасностью не следовало. Нам слишком многое требовалось обсудить... Желательно — без свидетелей.

— Не проще, — отрезал Итиш. — Абсолютная тишина вызовет гораздо больше подозрений, чем невнятный шум на заднем плане.

В его словах имелась доля истины... Хотя знать, о чём переговариваются на другом конце связи, тоже было бы неплохо.

— Кстати, а ты случайно не в курсе, с чего Билл изменил к тебе отношение?.. — внезапно вспомнила я.

Всё равно делать было нечего.

— Возможно, за несколько дней полёта он просто проникся к нам уважением, — посмотрев на по-прежнему закрытый шлюз, бесстрастно высказался любимый.

Звучало фальшиво — и мой верный друг прекрасно об этом знал.

Мы, конечно, вели себя безупречно, и придраться пиратам было не к чему... Но Билл не создавал впечатления ветреного недалёкого человека. Скорее, наоборот...

— Что между вами произошло? — решившись, прямо спросила я. — В грузовом отсеке?

Ведь убедить штурмовика в своей лояльности Итиш мог только там, в момент передачи рабов... Потому что остальное время мы провели вместе.

— Ничего, — пожал плечами любимый.

Смотрел он при этом куда-то вбок, что навевало определённые сомнения в его честности.

С некоторых пор Итиш старался быть со мной предельно откровенным, не опускаясь даже до недомолвок... А раз он предпочёл вновь пойти на обман, значит дела обстояли совсем худо.

— Билл заставил тебя плохо поступить с пленниками? — шагнув ближе, осторожно уточнила я.

Не оставлять же друга нести тяжкий крест в одиночестве.

— Принуждения не было, если ты об этом, — горько усмехнулся Итиш. — Я сам, по собственной воле, выбрал грубый стиль обращения, когда подгонял их к выходу...

У меня аж камень с души упал!

— Не вижу здесь ничего ужасного! — воскликнула, не скрывая облегчения.

Тоже мне, нашёл проблему!

— Даже если ты кого-то ударил — не страшно, — совсем увлеклась я. — Сам же говорил — в нашей ситуации невозможно остаться безгрешными...

— Я убил одного из них, — недослушав, сообщил Итиш.

И я поперхнулась заготовленными словами, испуганно уставившись на друга.

Нет! Не может быть!..

— Он ногу сломал, вероятно, ещё при посадке на базу. Началось загноение, — наткнувшись на мой взгляд, пояснил любимый. — Спасти его — значило раскрыть себя... И мне пришлось прекратить его страдания более радикальным способом.

Я ушам своим не верила! Просто смотрела на Итиша — и не верила ни единому его слову... Потому что банально не могла представить старого друга в образе хладнокровного убийцы! Только не его! Охотником — ещё куда ни шло, защитником, в крайнем случае — воином, сражающимся за свободу своего народа, но преступником... Никогда!

— Вообще-то я не собирался рассказывать об этом, — выждав минуту, со вздохом признался Итиш. — Надеюсь оставить тебя в неведении...

И столько боли скрывал его усталый голос, что мне пришлось признать — он не лгал. Не ждал понимания. Не рассчитывал на поддержку. Он боялся моей реакции... Словно не доверял.

— Знаешь, — поборов низменное желание отстраниться, я взяла любимого за руку и поднесла её к губам. — Хорошо, что Грег отправил с Биллом тебя. Я бы не справилась...

Спорить Итиш не стал. Как и соглашаться... Лишь благодарно улыбнулся, вмиг развеяв сгустившийся мрак, а затем привлёк меня к себе и крепко обнял.

Каюсь, я даже забыла, где мы стоим и чего ждём. Уж слишком хорошо и спокойно стало на душе...

Охота за головами. 10. Лайнер

К сожалению, уединение продлилось недолго.

Прошло всего несколько минут — и дверь шлюза наконец-то соизволила отъехать в сторону, разрезав тишину противным металлическим скрежетом, от которого у меня мгновенно заныли зубы.

— Работаем! — отбросив нежности, тотчас отстранился Итиш.

Повторять не пришлось.

Вытащив лазер, я прислонилась к стене и осторожно выглянула в небольшой зал, готовая выстрелить в любого, кто только рискнёт показаться мне на глаза. Напротив меня, с другой стороны проёма, в такой же позе застыл Итиш... Однако все старания были напрасны.

Как Гарри и обещал, наше вторжение осталось незамеченным.

Переглянувшись, мы синхронно шагнули на борт лайнера, ещё раз тщательно осмотрели помещение и двинулись дальше, взяв курс на единственный коридор... Где нас встретила мрачная пустота.

Судя по скудному освещению, на корабле стояла глубокая ночь... Что, с одной стороны, облегчало нам задачу, позволяя без проблем захватить лайнер, а с другой — вызывало во мне чувство жуткого разочарования.

Я хотела развеяться, жаждала боя, мечтала об адреналине... А вместо этого неспешно шагала по коридору и прицельной стрельбой по электронным замкам замуровывала в каютах мирно спящих пассажиров.

Скука. Самая настоящая.

— Что делать-то будем? — вдоволь насладившись запахом жжёного пластика, осведомилась у спутника.

Всё равно врагов не наблюдалось. Никто даже на едкий дым не выполз... Так почему бы не обсудить несколько насущных вопросов?

— В смысле? — оглянувшись, уточнил друг. — С кем?

— С командой. Через них до посредника не добраться... Значит, нужно бежать.

— Вот чего точно не нужно, так это бежать! — убедившись, что никто не крадётся за нами по пятам, назидательно откликнулся Итиш. — Если и уходить, то мирно... Хотя я бы уходить не стал.

Его заявление на секунду ввело меня в ступор.

— Ты серьёзно?! — совладав с собой, гневно прошипела я.

— Абсолютно, — подтвердил друг.

И я поняла, что совсем его не знаю.

Нет, преступники, конечно, не заслуживали снисхождения, и наши планы на их будущее были далеки от пощады... Но они не сделали нам ничего плохого, чем бы мы смогли оправдать своё предательство! И раньше я искренне считала, что Итиш со своими понятиями о чести непременно разделит мою точку зрения...

Так сильно я ещё никогда не ошибалась.

— Сама посуди, — наткнувшись на мой взгляд, не предвещающий ничего хорошего, добавил друг, — если мы сейчас удерём, начинать придётся с нуля. И не факт, что в следующий раз нам повезёт. Вполне возможно, мы несколько месяцев промотаемся по

космосу с полным трюмом рабов, пытаюсь найти точку сбыта... А потом попадём в руки галактической полиции — и не отмоемся уже никогда.

Подобный вариант развития событий не стал для меня сюрпризом. Я прекрасно знала и о подстерегающих нас опасностях, и о возможных рисках... Да и Итиша такие мелочи раньше не останавливали.

— К тому же пираты вряд ли стерпят нашу наглость, — выждав минуту, продолжил рассуждения друг. — И непременно растрезвонят о двух подозрительных личностях всему преступному миру... Что может сильно навредить нашей репутации.

А вот тут я всё-таки не выдержала.

— Полагаешь, предательство повлияет на репутацию в лучшую сторону? — парировала, не забыв напиться презрением.

Уж больно мне хотелось разобраться в мотивах любимого... А молчание, увы, не способствовало взаимопониманию.

— Предательство?.. — опешив, удивлённо переспросил Итиш.

Да так искренне, что я почувствовала себя последней гадиной... Либо полной идиоткой.

— Конечно! — кивнула, взяв себя в руки.

Идти — так до конца!

— Если мы сдадим этих пиратов посреднику, то обманем их доверие, которое всеми силами пытаемся заслужить... И, между прочим, вряд ли чего-то добьёмся. Крыс не любят нигде.

Последовала небольшая пауза.

— А кто сказал, что мы собираемся кого-то сдавать? — холодно поинтересовался друг.

И я стремительно покраснела, осознав, как сильно оскорбила любимого своим предположением. Ведь оснований для подозрений у меня действительно не было. Ни одного!

— И, между прочим, — спародировал Итиш, — у меня нет знакомых среди преступников, в связи с чем я понятия не имею, как наладить контакт с посредником. Иначе не стал бы притворяться пиратом!

В его словах мне послышался намёк на моё происхождение — и я обречённо потупилась, признавая его право на резкие высказывания.

Сама виновата. Нечего было сомневаться в благородстве друга.

Естественно, обижаться я даже не думала и практически сразу подняла голову, собираясь принести извинения... Но не успела издать и звука, как в коридоре вдруг вспыхнул яркий свет, а следом из-за угла вынырнул стюард.

Заметив нас, он замер, пытаюсь сообразить, откуда взялись вооружённые до зубов пассажиры... Зато Итиш раздумывать не стал — вскинул парализатор и разрядил его точно в голову противнику, опередив меня всего на долю мгновения. От двойной дозы у мужчины случились судороги — и он свалился на пол, продолжая биться в конвульсиях. А мы с любимым вновь остались вдвоём.

— Утро, — очнувшись, констатировал друг. — Идём, надо торопиться, пока весь экипаж не проснулся. Быстрее!

После чего, переключив оружие в палящий режим, принялся обстреливать двери с обеих рук в ускоренном темпе.

Замечание Итиша показалось мне очень здравым — и я вынужденно отложила тяжёлый

разговор на неопределённое время, присоединившись к любимому.

Если наши чувства истинны, то бояться небольшой размолвки не следовало. Если же нет... Что ж. Будем, как и прежде, просто друзьями.

Лично меня это вполне устраивало.

А между тем враги стали попадаться нам всё чаще. И я, уступив Итишу право заниматься пассажирами, полностью сосредоточилась на обслуживающем персонале лайнера. Увы, совесть не позволяла мне спокойно отправлять их в нокаут, однако отступить было некуда — и я продолжала работать, старательно напоминая себе о великих целях, в жертву которым приносились эти несчастные.

Вскоре поток желающих пасть от моей руки иссяк, а следом за ними закончился и извилистый коридор, приведя нас напрямик к рубке управления. Разумеется, закрытой.

— Работаем! — опередив замешкавшегося друга, я смело шагнула вперёд...

...и оказалась зажата в крепких объятиях Итиша.

— Подожди, — шепнул он. — Прежде чем мы начнём, я хочу, чтобы ты поняла — нам не нужно никого предавать. Рано или поздно Грега с командой всё равно поймают... И тогда мы, как третьи лица, просто сменим сторону.

— А если нет?.. — не поддавшись низменному порыву впиться в его губы, выдохнула я. — Вдруг посредника не интересуют отступники?

Любовь любовью, а с работой её путать не стоило... Хотя при мысли, что Итиш не стал раздувать ссору, а предпочёл первым разбить корку льда, которой начали покрываться наши отношения, меня буквально накрывала эйфория.

Замечательный мужчина! Умный, добрый, предупредительный... Самый лучший. Мой.

— Если мои знания алчной человеческой природы верны, то глава работоторговцев ни за что не оставит подобное самоуправство безнаказанным, — усмехнулся друг. — Любое неповиновение для него — удар по репутации. Признак слабости. Сигнал к бегству для подчинённых... Нет. Ребята отделились совсем недавно, и посредник очень скоро найдёт отступников.

— А если ты ошибаешься? — продолжала упорствовать я. — Если нам придётся прождать несколько месяцев, а то и лет, прежде чем их поймают? Что тогда?

— Тогда мы просто наработаем себе имя, обзаведёмся связями и через пару недель покинем команду. Даю слово.

Обещаниям Итиша я всегда верила — и потому подчинилась.

Неделя — пустяковый срок в нашем деле... Начинать заново выйдет куда дольше.

Охота за головами. 11. Работа

— Лайнер захвачен, раненых нет, — вытащив клипсу из кармана, бодро отрапортовал Итиш. — Все пассажиры заперты в своих каютах, часть экипажа отдыхает в рубке управления, остальные лежат без сознания в разных концах коридора.

Он говорил строго по делу, не отвлекаясь на такие мелочи, как злорадство по поводу сомнений пиратов в нашей несостоятельности — и мне подумалось, что наших заслуг в успехе операции действительно было не так уж и много.

Только благодаря Гарри мы сумели проникнуть на корабль, не потревожив сигнализацию. Лишь по воле случая наше вторжение совпало с бортовой ночью. А люди в рубке просто не ожидали нападения... Но докладывать об этом Грегу я, разумеется, не собиралась.

Захочет — сам догадается. Не маленький... А нет — значит, так и останемся героями.

Лично я не видела в этом ничего плохого.

— Понял, — выслушав ответ командира, кивнул любимый.

После чего отдал мне переговорное устройство и вернулся в рубку — связывать и приводить в чувство новоиспечённых рабов. Беззвучно вздохнув, я прицепила клипсу на ухо — и пошла помогать другу.

Чего не сделаешь ради спасения вселенной...

Между тем тишина в эфире сменилась краткими деловыми репликами, из которых я поняла, что бандиты добрались до первой замурованной каюты. Затем последовал звук выбиваемой двери — вероятно, от микрофона Билла — и снова наступила тишина.

Так повторилось примерно пять или шесть раз, прежде чем мы с Итишем подняли на ноги весь экипаж рубки и переместились в коридор, где продолжили возиться с парализованными стюардами. А затем, спустя ещё пару десятков вскрытых пиратами кают, обездвиженные пленники кончились, вынудив нас переключиться на замурованных пассажиров... Тогда и выяснилось, что взламывать неисправные замки несколько сложнее, чем их расплавлять. Выбивать закрытые двери по примеру Билла действительно оказалось куда проще... Однако заниматься этим Итишу пришлось уже в одиночестве — рабов накопилось слишком много, чтобы их можно было оставить без присмотра. Единственное, на что хватало моих сил — сразу взять на прицел потенциальных противников из каюты, пока друг огромными прыжками преодолевал разделяющее их расстояние... Хотя в основном это было лишним. Обычно проснувшиеся от грохота люди редко оказывали какое-либо сопротивление, безропотно позволяя связать себе руки и вывести в коридор. В большинстве же остальных случаев было достаточно простого эффекта неожиданности, приводящего незадачливых пассажиров в смятение... Однако далеко не всегда.

Некоторые индивидуумы даже спросонья умудрялись схватиться за оружие, которое, памятуя о промышляющих в космосе бандах, держали поближе к себе — на прикроватных тумбочках, а то и вовсе под подушками... Но приставленный к виску лазер мигом лишал их желания защищаться. Иные несчастные пытались воззвать к нашей совести, грозили жалобами в галактическую полицию или просто униженно молили о пощаде... Таким хватало лишь выразительного взгляда со стороны моего друга, чтобы заткнуться и потупиться, временно смирившись со своей незавидной участью. А иного нам было и не нужно.

Главное — не останавливаться и не думать.

Вскоре мы добрались до первого поворота — и Итиш тотчас сунулся за угол, а за ним я, словно экзотическая пастушка, погнала стадо понурых рабов...

— А вот и наш любовник нарисовался!.. — внезапно послышался голос Грега.

Что удивительно — вполне доброжелательный, без каких-либо признаков злости или разочарования...

— А невеста твоя где? — через несколько секунд спросил командир.

Не напряжённо или обеспокоенно, а просто. Для галочки.

— Здесь, — свернув, холодно откликнулась я.

И чуть не врезалась в очередную жертву космического произвола, которую как раз выволакивал из каюты Билл.

Вдох — и штурмовик оставил несчастного пленника в покое, всем корпусом развернувшись в мою сторону...

Каюсь, в первый момент я нехило струхнула — уж больно стремительным получилось движение. Совсем как у отца, планирующего опустить кнут на плечи провинившегося подданного... Однако жуткое наваждение очень быстро испарилось, оставив после себя сухость во рту и небольшую дрожь в коленях. Благо, Билл вроде ничего не заметил. Только улыбнулся и, помедлив, протянул мне ладонь, которую я без малейших сомнений пожала.

От такой дружбы не отказываются. Особенно в нашем случае.

Кивнув, пират переключился на Итиша, повторив свой незамысловатый жест — и любимый, конечно, тоже не стал строить из себя недотрогу. Более того — в момент рукопожатия он притянул Билла к себе и крепко обнял, не забыв по-братски похлопать его по спине... На что Грег лишь криво ухмыльнулся, окончательно приняв нас в команду.

Выходит, мы всё-таки сумели доказать свою верность... Вот только легче мне от этого не стало. Скорее, наоборот...

— Всё, заканчивайте свои телячьи нежности, — не дожидаясь, пока мужчины отлипнут друг от друга сами, решительно обронил командир. — Дело стоит.

И свежеиспечённые товарищи тотчас развили бурную деятельность. Итиш, явно красуясь, с разбегу выбил ближайшую дверь, а Билл, словно всегда работал в паре с моим другом, в считанные секунды повязал двух из трёх пассажиров, великодушно уступив последнего коллеге.

— Так держать!.. — в полной мере оценив представление, благодушно усмехнулся Грег. — Агат!

Услышав своё имя, пилот, всё это время расслабленно прохлаждающийся неподалёку, тут же шагнул вперёд и вопросительно вскинул брови.

— Помоги Насте отбуксировать товар в грузовой отсек, — приказал командир.

После чего потерял к происходящему всякий интерес, первым покинув разграбленный лайнер.

Если честно, столь неуважительное отношение к живым людям неприятно резануло меня по ушам, но я привычно не подала виду, лазером указав рабам следовать в ту же сторону. Выждав минуту, Агат пристроился в середине процессии, где тычками, где пинками, а где и подзатыльниками призывая пленников поторопиться... И меня вновь затопила жалость, молниеносно сменившись твёрдой уверенностью: мы с Итишем непременно спасём этих бедолаг! Как бы трудно это ни было — мы справимся. Обязаны справиться...

...иначе я больше никогда не посмею взглянуть людям в глаза.

Охота за головами. 12. Нападение

— Внимание! Опасность! Повреждение обшивки: две целых одна десятая процента! Внимание!..

Вздрыгнув, я кое-как села и огляделась, не совсем осознавая, где нахожусь... Красный мигающий свет, тёмное помещение... А ведь только что я одним выстрелом уложила диплодока! От грохота, с которым он упал, аж земля содрогнулась... Неужели приснилось?

Не успела я выяснить правду, как корабль вдруг ощутимо тряхнуло, согнав с меня последние остатки дрёмы.

— Внимание! — вновь сиреной заголосил бортовой компьютер. — Повреждение обшивки: четыре целых ноль десятых процента! Рекомендуются срочная эвакуация!..

— Гарри, выруби этот писк! — донёсся сбоку раздражённый приказ командира. — И посмотри, что у нас там случилось.

Минута напряжённого ожидания — и наступила блаженная тишина... Впрочем, свет, как напоминание о неизбежном конце, по-прежнему оставался мрачно-красным.

Привыкнув к полумраку, я осмотрелась ещё раз, особое внимание уделив сосредоточенному Итишу, зевающему Грегу и то ли потягивающемуся, то ли разминающемуся Биллу.

Похоже, не одну меня удар вытащил из сладких объятий Морфея... Однако паники в пиратских рядах не было — и это несказанно радовало. Более того — ребята вели себя так, словно не первый раз оказываются в подобной ситуации! Гарри, например, активно ковырялся в настройках корабля, а пилот, как и полагается, вызвал из панели управления штурвал для маневрирования в космосе и теперь резкими движениями посылал корабль в разные стороны, сбивая прицел противников...

Хорошо, что все сидели пристёгнутыми.

— На данный момент не вижу ничего страшного, — стойко выдержав очередной кульбит, сообщил хакер. — Все выстрелы прошли вскользь, повреждения минимальны...

— Откуда взялись нападавшие? — недослушав, спросил командир.

— На радаре они появились практически сразу, как мы сошли с маршрута пассажирского лайнера... — вчитавшись в текст на экране, протянул Гарри. — Выходит, ждали в засаде или двигались параллельным курсом.

— Конкуренты? — вмешался в разговор Итиш.

Хотя и без того было ясно, что по наши души явилась далеко не галактическая полиция... Ведь, как известно, служители закона — неважно, космические или наземные — не имеют права палить направо и налево без предупреждения. А нам никакого запроса не поступало...

Стоило мне об этом подумать, как подставка для связи неожиданно засветилась — и над ней заклубилась будущая голограмма...

— Сейчас узнаем, — разворачиваясь лицом к формирующемуся собеседнику, обронил Грег.

А я заинтересованно подалась вперёд, не желая упустить ни малейшей детали... Благо, опасаться было нечего — мало того, что наши с Итишем места находились в самом дальнем углу, так ещё и темнота играла нам на руку.

В таком антураже меня бы и родная мать не узнала.

— Сдавайтесь! — опустив приветствие, сразу предложил незнакомец.

— Ни за что! — в тон ему ответил Грег.

После чего молча отключился, не позволив мне даже толком рассмотреть вызывающего.

Удивлённо вскинув брови, я покосилась на не менее изумлённого друга... И обнаружила, что, кроме нас двоих, произошедшее никого не смутило!

— Гарри, заблокируй входящие, — избавившись от лишних ушей, принялся командовать Грег. — Билл, дуй за пульт! Пора задать им жару...

— погоди! — первым опомнился Итиш, заработав хмурый взгляд собеседника. — Ты собираешься вступить в бой?

И у меня чуть дыхание от восторга не перехватило.

Надо же! Настоящее космическое сражение! Всегда мечтала поучаствовать в чём-то подобном...

— Да, — отрезал Грег, явно недовольный вмешательством подчинённого.

Но любимого это не остановило.

— И подвергнешь опасности всех, находящихся на корабле?.. — продолжил допытываться он, моментально охладив мой энтузиазм.

Резонное уточнение. Его я в своих иллюзиях как-то не учла...

— Что, о рабах беспокоишься?.. — сменив тактику, в своей ехидной манере осведомился командир.

— Да плевать мне на них! — эмоционально, и потому очень убедительно, возмутился Итиш.

Даже я поверила.

— Значит, боишься? — зашёл с другой стороны Грег.

— Не хочу ставить жизнь своей невесты в зависимость от меткости одного-единственного человека, — с достоинством парировал Итиш.

Его всегда было трудно вывести из равновесия.

— Ты мне не доверяешь?.. — вместо командира внезапно спросил Билл.

И лично я в его словах углядела вполне заслуженный упрёк... Ведь повода для сомнений в своём профессионализме штурмовик и правда пока не давал.

— Нет, я просто привык полагаться только на себя, — сбавив тон, мягко поправил его любимый.

И корабль, словно в назидание, тут же содрогнулся от прямого попадания в корпус.

Нда. Как видно, старания Агата прошли даром...

— Повреждения обшивки приближаются к пятнадцати процентам, — сверившись с данными, доложил хакер. — Ещё немного — и у нас появится пробоина.

От таких перспектив у меня по спине побежали мурашки... Сразу вспомнилось, что от бесконечности ледяного вакуума нас отделяло лишь несколько слоёв металла да пластик с бессчётным количеством проводов...

— Хорошо, — поколебавшись, Грег в упор посмотрел на Итиша. — Твои идеи?

Судя по всему, здравомыслие было ему не чуждо.

— Предлагаю перегнать рабов в лайнер, отцепить его и бежать, — коротко перечислил любимый.

...а заодно — спасти невинных пленников от мучительной смерти — но этот пункт Итиш благоразумно опустил.

Молодец!

— Бежать?! — вскинувшись, оскорблённо повторил Билл. — Мы что, по-твоему, трусые какие-то?..

Однако его восклицание было нагло проигнорировано.

Видимо, другие пираты не имели ничего против запятнанной чести, и без того изрядно потасканной. Они просто хотели жить...

— Ты пугаешь космос с атмосферой, — хмуро вставил пилот. — Здесь отсутствует сопротивление воздуха, поэтому сброс балласта нам не поможет. А наши двигатели недостаточно мощные, чтобы уйти от преследования.

Из объяснений Агата я сделала вывод, что в команде он выполнял ещё и роль техника... Честно, мне корабль аж жалко стало.

— Да при чём тут балласт! — раздражённо отмахнулся Итиш. — Я предлагаю откупиться...

— От них?.. — жестом указав куда-то назад, фыркнул Грег. — Не получится. Они не успокоятся, пока нас не достанут. Иначе я давно приказал бы отступить.

Тоже верно. Он всё-таки не дурак.

— Ты хорошо их знаешь? — помедлив, уже спокойнее уточнил Итиш.

— Лучше, чем хотелось бы.

И у меня в голове сформировались первые подозрения касательно личности преследователей... Вот только проверять их было как-то некогда.

— Тогда скажи, интересуются ли они лайнером? — задав вопрос, любимый выжидающе склонил голову набок.

— При условии, что изначально именно рабы и являлись их целью — с вероятностью девяносто процентов, — замямвшись, откликнулся Грег. — Пираты они или кто?

Действительно. Какая разница, кто пленил пассажиров? Главное, добыча будет в их руках...

— Потому и интересуются, что понимают — нам от них не скрыться, — не отвлекаясь от пилотирования, разбил все наши надежды Агат. — Сколько минут им потребуется на штурм?.. За это время мы хорошо если с радаров уйдём.

Тоже верно. Пленники-то уже связаны и при всём желании не сумеют оказать сопротивления.

— Мы можем освободить рабов и вернуть им оружие, — придя к тем же выводам, предложил Итиш.

Что ставило под серьёзный удар бедных пассажиров... Но особого выбора у них не было.

Любой солдат, к которым я причисляла и себя, скажет, что погибнуть от ран, дорого продав свою жизнь, всяко лучше, чем тупо задохнуться в грузовом отсеке, не имея возможности изменить свою судьбу... Другое дело, что мирное население в принципе смотрело на жизнь иначе.

— Да, возможно, это слегка увеличит фору, — неохотно согласился пилот. — И всё же скрыться в просторах вселенной нам не удастся.

— А зачем скрываться? — неподдельно удивился любимый. — Можно просто дотянуть до какой-нибудь обитаемой планеты... Гарри, есть что-нибудь подходящее рядом?

— Есть, — подтвердил хакер. — Почти прямо по курсу сельскохозяйственный спутник Торгово-Экономического Союза.

— Старый? — быстро уточнил Итиш.

— Новый. Освоение началось меньше года назад.

— Идеально! — радостно возвестил друг. И обратился к Агату: — Нам нужно до него добраться. Сумеем?

— При большом везении, — бросив взгляд на протянутый экран, сообщил пилот.

Из-за чего в нас снова прилетел снаряд.

— Двадцать девять процентов, — огласил Гарри.

А мне почудился свист утекаемого сквозь щели воздуха...

— И что мы там будем делать? — вновь активизировался Билл, не в состоянии смириться с нашим неизменным желанием выжить. — Прятаться?

— А почему бы и нет? — любимый стремительно повернулся к штурмовику.

— Потому что не получится, — вместо него ответил командир. — Нам ни за что не позволят уйти безнаказанными. Они перероют всю планету, вызовут подмогу — но достанут нас. Такой шанс не упускают...

И мои подозрения трансформировались в твёрдую уверенность — мы влипли.

Похоже, Итиш оказался прав, и посредник был очень зол на отщепенцев... Но, увы, в данный момент обернуть это на пользу не представлялось возможным.

— Значит, вступим бой, — решительно обронил мой верный друг. — На земле, а не в космосе, — посмотрев на Билла, добавил он. — Там мы сможем подготовиться к обороне, занять удобные позиции и задействовать все имеющиеся ресурсы...

— Ты владеешь опытом ведения боевых действий? — не спросил, а скорее, констатировал Грег.

— Да.

Секунда молчания...

— Будь по-твоему, — объявил командир. — Агат, прикинь маршрут и немного отклонись от курса — вдруг удастся сбить их со следа.

Выслушав приказ, пилот коротко кивнул, благоразумно не отрываясь от приборов.

— Билл, помоги Фреду перегнать рабов. Можете даже объяснить им ситуацию — пусть играют на нашей стороне...

— А если лайнер уничтожат, не удосужившись заглянуть внутрь? — не торопясь отстёгиваться, поинтересовался штурмовик.

— Тогда примем бой на их условиях.

Ну да. Деваться-то нам всё равно некуда.

Охота за головами. 13. Ожидание

— А теперь рассказывай, чем вы так сильно насолили своему посреднику, что его люди гоняются за вами по всей вселенной, — уютно расположившись у ствола огромного дерева, потребовал Итиш.

— Да ничем, — благодушно откликнулся Грег, усевшись на один из выпирающих корней.

Глядя на командира, остальные пираты тоже решили расслабиться... Не убирая, впрочем, оружия.

Агат плюхнулся в кучу листвы, откинулся на спину и блаженно прикрыл глаза, придерживая лазер правой рукой. По соседству с пилотом разместился Гарри, не прекращая сканировать окружающее пространство на наличие потенциально опасных объектов... Даже Билл временно оставил вражду и, приставив ружьё к стволу, выбрал себе укромный уголок между корней другого дерева. Помедлив, я последовала примеру мужчин и опустилась рядом с любимым, положив лазер себе на колени — чтобы было удобно ринуться в атаку по первому слову хакера.

— А если конкретнее? — приобняв меня за плечи, уточнил друг.

И я тут же почувствовала себя дома, на таком знакомом и родном Мезосе...

— Конкретнее... — задумчиво протянул Грег. — Предали мы посредника, вот и всё.

От столь откровенного заявления мои брови в сами собой скакнули на лоб.

— Вернее, это он так считает, — полюбовавшись на нашу реакцию, усмехнулся командир. — На самом деле мы просто отказались от предложения постоянной работы и ушли на вольные хлеба.

Подобное поведение как-то не тянуло на серьёзный проступок, за который готовы убить.

— Ну и что здесь такого?.. — словно прочитав мои мысли, удивился Итиш.

— В том-то и дело, что ничего, — пожал плечами Грег.

Затем посмотрел на наши недоуменные лица и вздохнул.

— Для преступников межпланетного уровня посредники играют важную роль связующего звена между заказчиком и исполнителем, — издалека начал он. — Таких центров преступного мира у нас несколько. Некоторые занимаются исключительно одним видом деятельности, например, скупкой краденного без приёма и передачи заказов. Некоторые, наоборот, предпочитают работать на широкую ногу, не брезгуя никакими заданиями и, соответственно, контактируя с абсолютно разными командами...

В общем, типичный пример здоровой конкуренции.

— Команды тоже редко специализируются в одной отрасли. Нет, у всех есть, разумеется, любимый способ работы — кто-то предпочитает обворовывать планетарные структуры, кто-то принимает заказы на убийство, кто-то грабит исключительно частные корабли...

Пока ничего нового командир нам не открыл.

— ...мы же предпочитали нападать на перевозчиков, с одинаковым удовольствием как умыкая одного-единственного человека для шантажа, так и выворачивая карманы всех пассажиров. Иногда — с последующей продажей обнищавших людей посреднику.

Здесь у меня возник закономерный вопрос, что же заставило их столь низко пасть... Но

примерный ответ я знала и без Грега.

Деньги. Деньги и отсутствие сдерживающих факторов... Ведь большинство космических преступников улетали с родных планет совсем не по собственной воле. Их гнал либо страх смертной казни, либо ужас пожизненного заключения на астероидах. Таким терять было просто нечего... Их души уже прогнили насквозь.

— Всё изменилось после ужесточения мер со стороны вашего обожаемого Патриора, — выдержав скорбную паузу, обронил командир. — Пиратство попало под запрет, однако заказы на рабов по-прежнему поступали. Немногие команды брались за их исполнение, руководители теряли в деньгах и вскоре остался лишь один посредник, который принимал живой товар. Случайным пиратам он платил сущие гроши, зато тех, кто соглашался работать исключительно на него, буквально обсыпал кредитами и вдобавок бесплатно обеспечивал новейшим оборудованием... Как итог — неудачи среди добытчиков резко сократились, и мы, соблазнившись богатством, не смогли удержаться в стороне. Всё равно же на корабли нападали... И теряли много денег из-за ограничения Империи — ведь некоторые запчасти стали настолько редкими, что расходились среди своих за поистине заоблачную цену!

Значит, их и правда сгубила жадность... Хотя Грег наверняка назвал бы это практичностью.

— К тому же так нигде не оставалось описаний нашего судна, и мы могли беспрепятственно летать мимо представителей галактической полиции, — добавил командир.

Будто искал оправдание своим крайне мерзким поступкам... Тоже мне, совестливый пират нашёлся!

— И что же сподвигло вас улизнуть из-под тёплого крылышка посредника? — поторопил Грега Итиш.

По мне — очень вовремя. Уж слишком затянулось вступление...

— Ошибка в расчётах. Нашего посредника не интересовало ничего, кроме рабов. За корабли, украшения и технику он платил очень мало, а сдать товар другим не позволял под страхом смерти...

Жестокие, однако, порядки.

— Сначала нас это устраивало — люди окупали все затраты, да и деньги уже девать было некуда... Но шарк дёрнул меня посчитать, сколько он на этом наваривает, и потребовать заслуженной надбавки!

На последних словах командир окончательно погрузился — и мы с Итишем, не сговариваясь, дали ему время прийти в себя.

— Мне было предложено терпеть или уйти, — спустя пару минут объявил Грег. — И я психанул — приказал ребятам вернуть оборудование и гордо улетел прочь...

— И команда была не против?.. — покосившись на отдыхающих, осведомился любимый.

— Нет. У нас давно ходили разговоры, что заниматься одним и тем же скучно, что деньги потратить некуда, что посредник не даёт вдохнуть полной грудью и вообще всячески ограничивает нашу свободу, не отпуская даже отдохнуть. А мы к такому отношению не привыкли. Не затем в космос мотали.

Судя по всему, Грег давно ни с кем не откровенничал... Но нам проблемы пиратов были совершенно неинтересны.

Своя цель имелаась.

— Короче, ребята тебя поддержали? — не позволив увести разговор в другое русло, уточнил Итиш.

— Полностью, — подтвердил командир, не заметив уловки. — Благо, часть украшений, самых дорогих, мы успели заранее припрятать на базе... Вот только это нас не спасло. То ли обидевшись на наш выбор, то ли просто опасаясь, как бы остальные ни последовали за нами, посредник пустил по вселенной грязный слух об одной недобросовестной команде — и всё. С нами никто не хотел связываться! Мы даже сбить награбленное не смогли...

Подлый ход. Но, стоит признать, эффективный.

— Нас спасло лишь то, что недовольных тоталитарной властью посредника и правда оказалось немало. Часть, конечно же, затаилась... Зато другие решили воспользоваться нашей бедой — и предложили содействие. Теперь скупают у нас добычу по столь низкой цене, что денег едва хватает на пропитание... Которое, кстати, сами же нам и поставляют в три раза дороже рынка. А ценности сдают посреднику, выдавая за собственное добро. Репутацию наработывают...

И мне подумалось, что наши пираты очень странные люди. Лично я при таком раскладе сразу завязала бы с преступлениями... Или, по крайней мере, начала бы всё с нуля.

— Теперь ясно, почему вас до сих пор не поймали! — внезапно рассмеялся Итиш. — Зачем убивать курицу, несущую золотые яйца?..

— Не поймали, потому что не гоняются, — дождавшись тишины, сухо возразил Грег. — Официального приказа не поступало — нас же вроде отпустили... Так, если увидят — пальнут, возможно, попытаются захватить — чисто для профилактики, чтобы выслужиться и обеспечить себе защиту на случай непредвиденных обстоятельств. Но всерьёз никто не ловит. Понимают, что могут легко очутиться на нашем месте, и потому особо не усердствуют. Обычно достаточно выстрелить в ответ — и нас оставляют в покое.

Похоже, любимый напрасно устроил всю эту эпопею с гонками. Проблему можно было решить куда проще...

— С ними, — прокрутив в голове то же самое, любимый неопределённо кивнул наверх, — ты так и собирался поступить, да?

— Если бы это помогло — твои возмущения меня бы не остановили, — горько усмехнулся командир.

Логично.

— Существуют команды, пользующиеся особым расположением посредника, — снизошёл до объяснений Грег. — Самые верные команды, готовые на всё ради своего господина... Это была одна из них.

И тут моё терпение лопнуло.

— А что мешает вам бросить это жалкое существование и вернуться к мирной жизни?.. — спросила, подавшись вперёд.

Уж очень меня беспокоил данный момент... Как и тот, почему командир упорно не называл имени посредника. Хотя здесь, вероятно, дело было в обычном недоверии...

— А что мешало повстанцам оставить Патриор в покое и выбрать себе другую планету для колонизации? — парировал Грег. — Почему вы не смирились с заключённым договором, а продолжили бороться с Империей?..

Подобного ответа я не ожидала — и в голову сразу полезли высокопарные понятия вроде чести, задетой гордости и чувства справедливости... Но вряд ли пираты руководствовались тем же.

— Скорее, вам было просто некуда идти, — заявил Итиш, не позволив мне ударить в грязь лицом.

Мой защитник!..

— И это тоже, — ничуть не смутился командир. — Чтобы уйти на покой, нужны либо большие деньги, либо особые умения. А кроме Гарри, у нас таким никто похвастать не может... Да и его на земле ничего хорошего не ждёт.

С последним я была полностью согласна — гениев предпочитают держать подальше от чужих глаз, в закрытых лабораториях либо на планетах вроде Патриора... В остальном же Грег сильно заблуждался.

Билл, например, с лёгкостью затесался бы в ряды профессиональных охотников. А самого Грега наверняка взяли бы врачом на какой-нибудь астероид... Даже Агат мог без проблем открыть частную фирму доставки или, на худой конец, ремонтную мастерскую! Но, вероятно, для них это было слишком мелко...

Идиоты.

Охота за головами. 14. Бойня

— Зафиксировано движение на севере, — вдруг сообщил хакер.

Сбросив оцепенение, я резко вскочила на ноги и направила оружие в сторону опасности.

Быстро же нас нашли!.. Мы и полдня без дела не просидели...

И всё-таки Грег оказался прав. От мести за честь своего посредника преследователи не отказались...

— Сколько?.. — застыв рядом, едва ли не касаясь моего плеча, осведомился Итиш.

Единственная разница — он спрятался за стволом практически полностью, выставив наружу лишь кончик лазера... В то время как я, больше привыкшая не сражаться, а охотиться, высунулась почти наполовину.

— Семь точек, двигаются прямо на нас. Как по наводке...

— Стая волков идёт на запах?.. — предположил Агат, залёгший в куче листвы так, что даже глаз видно не было.

— На сельскохозяйственной планете? — скептически хмыкнул Грег от соседнего дерева.

Хотя несколько часов назад во всеуслышание делегировал Итишу руководство и обещал не вмешиваться без необходимости... Ну да ладно.

— Тогда кабанов... — не желал уступать позиции пилот.

Вероятно, он отчаянно трусил, безуспешно пытаясь скрыть страх за нелепыми оправданиями. Потому, наверно, и не участвовал в прямом штурме лайнера, занимаясь транспортировкой уже нейтрализованных пленников в грузовой отсек... Правда, это не очень вязалось с моими воспоминаниями — ведь в нашу первую встречу именно Агат взял нас на прицел. А уже Билл принял решение проводить чужаков к командиру в рубку...

Шарк! Сколько же воды утекло с тех пор...

— Тут вообще не должно быть никаких животных, — прервав мои размышления, отрезал любимый. — Только полезные насекомые.

После такой отповеди пилот был вынужден замолчать.

— Разошлись! — тем временем обронил Гарри, невольно разрядив обстановку. — Окружают...

Похоже, противники точно знали, где мы засели... А значит, сыграть на эффекте неожиданности не получится.

Плохо.

— Далеко? — прикинув что-то в уме, уточнил Итиш.

— Идут по границе видимости.

— Отлично! — удовлетворённо кивнул любимый. — Мы вполне успеваем перестроиться. Где край веера?

— Ближайший? На северо-востоке.

— Тогда снимаемся и идём на восток! Будем отстреливать их по одному. Гарри, ты замыкаешь.

Естественно, спорить хакер не стал. Он прекрасно понимал, что является нашим самым слабым и, одновременно, важным звеном. И не хотел умирать раньше срока.

— Они перестроились! — метров через тридцать удивлённо воскликнул он.

Однако Итиш спокойствия не терял.

— Как именно? — остановившись, покосился на Гарри.

— Те, кто прямо по курсу, больше не двигаются. Остальные ускорились и поменяли направление.

— Идут к нам?

— Да.

И в воздухе сгустилось вполне осязаемое напряжение. Даже ветер стих... Будто перед бурей.

— Билл, займи место в арьергарде, — нарушив тишину, приказал любимый. — Будешь прикрывать Гарри с тыла...

— Нет, — внезапно отрезал штурмовик. — Среди нас предатель. И я не подставлю ему спину.

После чего в упор посмотрел на меня. Более того — почти все синхронно повторили его жест... И от столь массового внимания мне стало как-то не по себе.

— Это может быть случайностью, — не поддавшись панике, невозмутимо парировал Итиш. — Встань в строй.

Но Билл даже не шелохнулся.

— Среди нас предатель, — упрямо повторил он.

— Либо у противников тоже есть радар, — ни с того ни с сего заявил хакер.

Единственный, кто продолжал неотрывно смотреть на свои экраны.

— А то и что получше! — почувствовав поддержку, вставила я. — Сами же говорили, что посредник обеспечивает своих людей новейшим оборудованием.

Секундная заминка — и мужчины неохотно отвернулись, признавая мою правоту.

— У вас есть что им противопоставить? — Итиш обратился к Грегу.

— Нет. Только твой опыт.

— Значит, придётся немного побегать... Итак, отныне перемещаемся исключительно от дерева к дереву, стараясь держать друг друга в зоне видимости, при необходимости — прикрываем товарищей. Кто первый обнаружит противника — кидает парализующую гранату...

— А с какой стати мы должны их щадить? — прервав инструктаж, возмутился Билл.

— С той, что от нас этого не ожидают! — не сдержался любимый. — Плюс гранаты имеют широкую зону поражения и не требуют особой точности. Заметили движение — бросили, переждали, проверили. Ясно?

— Ясно, — понуро вздохнул штурмовик.

Кажется, бунт отменяется.

— Гарри, на рожон не лезешь, — напоследок напомнил Итиш.

Хакер кивнул.

Убедившись, что возражений больше нет, любимый раздал всем по две обещанные гранаты и рванул на восток, слегка забирая к северу. Я пристроилась второй, двигаясь параллельным курсом, а за спиной громко топтали остальные пираты, не имеющие ни малейшего представления, как бесшумно ходить по лесу.

Наконец, примерно минуты через три, Итиш слегка притормозил, затем затаился — и бросил из засады парализующий снаряд в подозрительно активный куст малины.

Послышался лёгкий треск — и наступила оглушающая тишина.

Жестом приказав мне оставаться на месте, любимый принялся осторожно пробираться

к потенциальному противнику... И потому успел вовремя залечь в траву, когда из листвы показался ствол лазера. Вот только целился враг не в Итиша.

Словно в замедленной съёмке я проследила за направлением оружия и с ужасом обнаружила, что Гарри очень плохо спрятался, выставив на всеобщее обозрение руку с коммуникатором и тучей тускло светящихся экранов...

Легче мишени было просто не придумать.

Вдох — и лес взорвался жутким криком изувеченного хакера, подавить который не смогли даже встроенные в клипсы глушители.

Опомнившись, я наугад пальнула в кусты, срезав все ветки почти под корень, но ничего не добила. Враг лишь лениво отмахнулся и выпрямился во весь рост... А до меня запоздало дошло, как он сумел выдержать удар гранаты и не свалиться после моего точного выстрела.

Бронеткань. Его одежда оказалась сделана из особого материала, способного поглотить любой лазерный импульс — как паралитический, так и уничтожающий... Ничем иным подобную стойкость было не объяснить.

— Сдавайтесь! — раздался усиленный динамиком голос.

Выхода не было. Не деревья же лазерами рубить! Во-первых, на это нужно время, а мы такой роскошью не располагали... А во-вторых, сейчас был идеальный момент, чтобы осуществить наши грандиозные планы по внедрению в команду посредника без открытого предательства. И упустить его мы не имели права.

Переглянувшись с Греггом, Итиш виновато улыбнулся, бросил оружие на землю и поднял руки. Командир зеркалом отразил его поступок, я тоже не стала упорствовать. Гарри с воем катался по земле, безуспешно пытаюсь зажать рваную кровоточащую рану, и не представлял опасности для противников... Которых, кстати, стало уже трое. А Агата вообще не было видно — то ли он куда-то пропал, то ли умудрился незаметно отстать по дороге... Один лишь Билл не пожелал уступить без боя.

Вскинув ружьё, он угрожающе наставил его на уверенных в своей неуязвимости врагов, то и дело переводя прицел с одного на другого.

— Зря мы послушались Фреда, — вполголоса, чтобы слышали только свои, заявил штурмовик. — Надо было плюнуть на всё и принять бой в космосе. От вакуума эта одежонка их бы не спасла...

Не могла поспорить. Такого ещё даже в Империи не придумали... Да и какой смысл? Соратники всё равно не подберут, а оставлять пленных противникам — гиблое дело.

— Сдавайся, — вкрадчиво посоветовали сзади, вынудив всех, кроме Билла, стремительно развернуться к новому врагу. — Ты не сможешь нас ранить.

— А я и не собираюсь, — мрачно усмехнулся штурмовик. — Навредить можно и иначе.

Сказал — и тотчас выстрелил, резко сместив лазер мою в сторону.

Больно не было.

Вздрагнув, я опустила голову, полюбовалась на быстро расползающееся по животу пятно крови и начала тихо заваливаться набок.

Ноги превратились в вату, дыхание сбилось, руки похолодели и отказались мне повиноваться, а сознание начало постепенно заволакивать туманом...

Кажется, впереди завязалась потасовка, в процессе которой обезоружили Билла, где-то вдалеке Грег яростно кричал на невесту откуда взявшегося Агата, а рядом грязно ругался Итиш, безжалостно выворачивая карманы моего разгрузочного жилета. Вроде пахнуло

знакомым заживляющим гелем... Неважно.

В тот миг мне было глубоко плевать на окружающий мир, который я неумолимо покидала.

Главное, что смерть пришла без боли.

Охота за счастьем. 1. Предательство

— С возвращением! — стоило мне шевельнуться, послышался участливый голос. — Как самочувствие?

В первый момент я не поняла, к чему такая забота. Открыла глаза, села, без особых усилий подтянувшись на руках... Но потом вспомнила последние события, прислушалась к себе — и ужаснулась, не почувствовав ничего ниже поясицы. Никаких неудобств. Абсолютно. Совсем... словно там вообще ничего не было!

Испугавшись непоправимого, я посмотрела вниз, на ноги, бережно укутанные одеялом, и попыталась согнуть колено. Поджать ступню. Шевельнуть пальцем... Сделать хоть что-нибудь! Однако ноги не сдвинулись ни на миллиметр, продолжая лежать на кровати мёртвым грузом.

— Да, — проследив за моим взглядом, горестно вздохнул незнакомец. — Здесь есть небольшая проблема. Но мы над ней работаем и, я уверен...

— Что с моими ногами? — недослушав, строго спросила я.

Гнев... Только он мог помочь мне справиться с напастью и сдержать непрошенные слёзы.

— Ничего, — замешкавшись, быстро ответил мужчина.

Слишком быстро для правды.

— Тогда почему я их не ощущаю? — посмотрела в лицо собеседнику.

Довольно симпатичное лицо, стоит заметить. Привлекательное... И от этого стало ещё хуже.

Шарк! Что за глупое стремление нравиться всем подряд?! Он же врач! И не такое видел...

— У тебя повреждён хребет, — опустив голову, сообщил мужчина.

Ответ прозвучал как приговор — и сердце сжалось от боли.

Инвалидность.

Прощай, карьера. Прощай, свобода... Да здравствует Патриор! Потому что лишь там меня могли спасти. Организовать исследования, внедрить в мозг какие-нибудь импланты, соединить их с повреждёнными нервными волокнами, нацепить экзоскелет и создать новое поколение киборгов... Годика через три. Или тридцать три... Неважно! Я вытерплю любой срок — лишь бы ходить. Лишь бы не быть обузой...

— Зато в остальном ты совершенно здорова! — заметив, как я сникла, преувеличенно бодро сообщил незнакомец. — Ни одной царапины!

Иного и не предполагала.

Если бы Итиш не успел воспользоваться гелем, меня бы уже не было в живых.

Что же касается позвоночника... Увы. Не все разработки Империи безграничны. Кажется, головной мозг тоже не подлежал восстановлению, ни обычному, ни ускоренному...

Эх, знала бы, куда приведёт эта авантюра с уничтожением космического рабства — осталась бы на Тропике! С Гансом...

Хотя нет. Итиша я бы никогда не променяла ни на кого другого. Даже ради свободы.

— Кстати, а где человек, который меня привёз? — поинтересовалась, взяв себя в руки.

Нечего киснуть! Соплями делу не поможешь... А одна я домой вряд ли доберусь.

— Твой жених?... — растерянно уточнил мужчина.

И губы сами собой расплылись в улыбке.

Приятно осознавать себя любимой и желанной... Ведь просто так подобными статусами не разбрасываются.

— Да вон же он, в дверях топчется! — подняв голову, воскликнул врач.

Засияв ещё сильнее, я стремительно повернулась к другу... Чтобы наткнуться на неприятно тяжёлый взгляд таких знакомых и, одновременно, чужих глаз — и улыбка тотчас погасла.

Не пытаюсь отгородиться ни ресницами, ни слегка отросшими за последние месяцы волосами, Итиш смотрел прямо на меня. Смотрел и молчал, будто намекая — решение принято и менять его он не собирается.

Прошла одна секунда, другая, третья — а я всё никак не хотела верить в очевидное.

Пять секунд. Десять...

Наконец, любимый поджал губы, моргнул, разорвав зрительный контакт — и покинул палату, не произнеся ни звука. А меня затопило отчаяние.

Он всё слышал! Наверное, до последнего надеялся на благополучный исход, однако слова врача не оставили ни малейшей надежды на исцеление — и Итиш покинул меня. Навсегда.

Я не могла в это поверить. Я не верила! Я... Я слишком сильно его любила. Больше жизни, больше всего на свете!.. Но реальность была убедительнее любых слов.

Как бы нежно ни относился ко мне Итиш, как бы благородно себя ни вёл — минуту назад он без колебаний выбросил меня из своей жизни... Лишь потому, что я потеряла возможность ходить.

— Как-то ты побледнела... — склонившись надо мной, обеспокоенно протянул мужчина. — Всё хорошо?

Всё было просто ужасно... Однако сказать об этом я не могла.

— Да, благодарю, — выдавила с трудом. — Просто немного устала. Пожалуй, мне необходимо отдохнуть...

— Конечно-конечно! — с готовностью поднялся незнакомец.

Между прочим — с моей постели... Но отныне это не имело никакого значения. Мне было слишком плохо.

Именно тогда я впервые осознала — на свете существуют вещи гораздо страшнее смерти или боли. Те, что выворачивают наизнанку — но не убивают. Те, что калечат душу хуже, чем плети — тело. Те, от которых нет ни спасения, ни лечения...

Беспомощность и одиночество.

Мои новые спутники.

Охота за счастьем. 2. Тайна

— Мне нужен корабль! — не успел мужчина переступить порог палаты, требовательно провозгласила я. — Срочно!

От подобного напора врач несколько опешил — однако меня в ту минуту его чувства как-то не волновали.

Сам виноват. Нечего было оставлять пациентку на попечение крайне тупой и молчаливой медсестры, которая умела только кормить да убирать!

Нет, первые дни я, конечно, ещё пыталась наладить контакт, но обслуживающая меня женщина оказалась удивительно твердолобой. На вопросы не отвечала, просьбы игнорировала... В глаза — и то ни разу не посмотрела! Просто приходила, механически выполняла свои обязанности — и уходила, не реагируя ни на жалкое сопротивление, ни на иные попытки вывести её из себя... И непонятно, то ли мне досталась безмозглая кукла по типу низшей рабыни Империи, то ли, наоборот — высокомерная стерва, не желающая опускаться до уровня своей подопечной. Помнится, один раз она даже обнаружила меня ползущей к дверям... И ничего. Подняла, перенесла на кровать — и преспокойно продолжила работать.

Неудивительно, что я сорвалась. Столько времени потеряла... Трижды бы успела слетать до Патриора и обратно!

— Сожалею, — наконец-таки отмер мужчина. — У нас нет свободных кораблей, приспособленных к дальним космическим перелётам.

Ну, разумеется. Именно такого ответа и следовало ожидать...

— К тому же перегрузки в твоём состоянии могут быть опасны, — помедлив, добавил врач. — Сначала тебе необходимо хотя бы ступить на путь выздоровления...

Каюсь, в его последней фразе мне почудился неприятный намёк, призванный если не свергнуть меня обратно в пучину отчаяния, то хотя бы уколоть побольнее... Но я уже давно смирилась со своим новым положением. Более того — не теряла времени даром и продумала некий план действий, включающий в себя и возвращение домой, и встречу с Итишем... Нет, я ни в коем случае не собиралась выяснять отношения с другом! Хотя узнать причины, побудившие его бросить меня в столь трудный и ответственный момент, разумеется, очень хотела... Однако любовь и дружба — это одно, а общее дело — абсолютно другое. И для меня оно несло гораздо большее значение, чем какие-то мелкие внутренние дразги.

Переживу как-нибудь, ничего! Главное — спасти людей. С женой или с коллегой, с ногами или без них — неважно. Я обещала... А Итиш обязался мне помогать.

На том и сыграем. А уже после будем разбираться с личной жизнью... Если потребуется, конечно.

— О каком выздоровлении вы говорите? — тряхнув головой, с вызовом парировала я. — Разве вы делаете что-то для моего лечения?..

— Естественно, — с достоинством кивнул мужчина, присаживаясь рядом.

Ради разнообразия — не на кровать, а на стул.

— И что же? — я выразительно склонила голову набок.

Потому что никаких медицинских манипуляций как-то не заметила.

— Ждём, пока твоё состояние стабилизируется, — признался в бессилии врач. — Ну и

лекарства даём, куда же без них.

— В еде? — с подозрением уточнила я.

— Чтобы не беспокоить тебя понапрасну, — кивнул собеседник.

Увы, ни подтвердить, ни опровергнуть его слова у меня не было возможности...

Пришлось пойти другим путём.

— Хорошо, а выйти в сеть мне, по крайней мере, можно? — осведомилась.

А сама уже прикидывала, сколько запросит перевозчик за полёт в Империю и как буду договариваться с врачами, которые вряд ли согласятся отпустить меня без сопровождения... Впрочем, кредиты, как известно, решают всё. Мне было необходимо лишь получить доступ к личному счёту, после чего я могла запросто нанять кого-нибудь из персонала в качестве сиделки... На случай, если иначе выкрутиться не получится.

Всегда старалась справиться собственными силами. С детства... Да и раскрывать инкогнито не хотелось.

— Боюсь, это невозможно, — потупившись, сообщил мужчина. — Твой коммуникатор забрал жених, давать свой я не имею права, а переносных у нас нет. Только стационарный, доступ к которому ограничен.

Ситуация с каждой минутой становилась всё более запутанной.

Нет, я вполне допускала отсутствие лишнего корабля на планете, относящейся к одному из самых богатых альянсов вселенной. Больница всё-таки, не военный объект... Но комм — не такая уж дорогая вещь, чтобы у медиков не нашлось ни одного запасного браслета на экстренный случай!

— Как твоё имя? — внезапно спросил мужчина, сбив меня с мысли.

— Настя, — обронила.

В ответ врач недоверчиво нахмурился, а я запоздало сообразила, что в панике Итиш вряд ли заморачивался с пиратскими кличками... Лично мне на его месте было бы не до этого.

— ...но близкие зовут меня Ксаной, — добавила, замявшись.

Для полного счастья мне не хватало лишь дать собеседнику повод обвинить меня в каком-нибудь посттравматическом помутнении рассудка!

— Ксана, значит... — оттаяв, с придыханием повторил врач. — А я Гедеон.

Странно, но чужое имя почему-то показалось мне жутко подозрительным. В нём словно таился скрытый смысл, который упорно от меня ускользал...

— Знаешь, — улыбнувшись, вмиг развеял мои сомнения мужчина, — а давай поступим так — ты расскажешь, кому и что нужно сообщить, а я передам эту информацию от твоего имени.

На первый взгляд предложение звучало весьма заманчиво... Однако мне стоило лишь представить, как на письмо с неизвестного адреса отреагирует отец, чтобы раз и навсегда отказаться от этой безумной затеи.

Если Инквизитор решит обвинить в случившемся Торгово-Экономический Союз, без жертв точно не обойдётся... А я предпочитала не отягощать совесть ненужными смертями.

— Ну так что? — напомнил о себе Гедеон.

— Не получится, — вздохнула.

Потому что и брат, и мать непременно побегут советоваться к отцу, а Итиш и так был прекрасно осведомлён о моём положении... Никому же иному послать весточку я не могла.

— Это почему же не получится? — слегка уязвлённо протянул собеседник. —

Полагаешь, мне не поверят? Или моё письмо затеряется по дороге к адресату?

— Всё может случиться, — неопределённо пожала плечами.

Знала бы, что именно о нас наплёл Гедеону Итиш — соврала бы точнее.

— Не доверяешь... — поднявшись, резюмировал врач. — Понимаю. Трудно, наверное, сбежать из Империи — и не обзавестись привычкой повсюду видеть врагов.

Каюсь, прямое упоминание родины ввергло меня в некое состояние шока... А Гедеон словно ничего не заметил — скользнул по мне пустым взглядом, развернулся — и решительно вышел вон, не забыв закрыть за собой дверь. Впрочем, в тот момент мне было глубоко плевать на его реакцию. Ведь сколько бы участия врач ни проявил, толку из этого всё равно не вышло.

Я, как и прежде, могла рассчитывать только на себя... Правда, сначала требовалось обуздать неожиданно нахлынувшие эмоции, грозящие в любую секунду снести хлипкую стену моего не слишком тренированного самообладания.

Ну не мог Итиш просто взять — и выболтать мою тайну первому встречному! Даже частично. Даже ради достижения каких-то благих целей... Тот Итиш, которого я знала — не мог!.. Вот только факты опять утверждали обратное.

Нда. Всё-таки в людях я совершенно не разбиралась.

Охота за счастьем. 3. Спасение

— Хреново выглядишь, — пробился сквозь сонную пелену незнакомый голос.

Встрепенувшись, я неохотно разлепила ресницы и посмотрела на гостя, рассчитывая узнать его по внешности... Но это не помогло. На краю кровати сидел совершенно чужой мужчина, с идеальными чертами лица и прекрасной фигурой.

— Простите?.. — переспросила, замявшись.

Нет, такого Аполлона я бы точно запомнила!

— Плохо выглядишь, говорю, — терпеливо повторил гость. — Похудела, осунулась... Сама на себя не похожа.

Тут я, естественно, насторожилась.

Выходит, он меня знал, притом довольно близко, а я его — нет? Что-то мне это напоминало...

Эх, мама-мама! Не предполагала, что её бурное прошлое отразится на моём настоящем, наложившись на внешность. Скорее, в силу происхождения, я ждала подобной подлянки от отца...

— Тебя тут кормят вообще? — не получив ответа, нахмуренно уточнил незнакомец.

— Кормят, — чисто на автомате подтвердила я.

И не соврала.

Размолвка с врачом никак не повлияла на размеренный график моей жизни. Пищу по-прежнему приносили трижды в день, и она по-прежнему была вполне сносной, если не сказать больше... Другое дело, что есть мне хотелось всё меньше и меньше — энергию-то я практически не тратила. Так, только думала... Много и безрезультатно. Потому что одной до дома мне было не добраться, а Гедеон опять куда-то пропал.

— Незаметно, — скептически скривился мужчина. — Ну да ладно. Пошли.

И направился к дверям, обернувшись уже на пороге.

— Ну? — вопросительно протянул он. — Ты идёшь или как?

Его слова чётко давали понять — выбора нет.

— Куда? — вздохнув, обречённо поинтересовалась я.

Хотя идти была рада, в принципе, куда угодно. Лишь бы самостоятельно...

— На корабль, куда ещё! — небрежно отмахнулся гость. — Подальше отсюда.

Неплохой вариант. Выйти в космос, послать весточку ребятам Итиша, чтобы они меня забрали... Или полететь напрямик домой, если чужак будет не против.

— Не могу, — призналась, повторив вдох.

— Почему? — удивлённо вскинул брови незнакомец. — Дверь я отпер, стражу вырубил.

Нам никто не помешает.

А вот это оказалось для меня новостью!

Получается, Гедеон держал больную парализованную девушку взаперти и под охраной? Зачем?! Неужели так сильно переживал за моё здоровье? Или камер для наблюдения показалось ему недостаточно? Или, быть может, всерьёз опасался побега на фоне нашего последнего разговора?..

Сплошные вопросы и ни одного ответа...

— У меня ноги не действуют, — сообщила, решив отложить разбирательства на потом.

Сначала следовало либо отделаться от незваного гостя, либо всё-таки воспользоваться

его предложением... И пока я склонялась ко второму варианту.

Последовала секундная пауза.

— Не выдумывай, всё с ними в порядке, — словно просканировав меня сверху донизу, наконец-то обронил мужчина. — Небольшая слабость мышц от долгой неподвижности — и ничего больше. Идём!

А у меня аж глаза на лоб вылезли.

Ему-то откуда это известно?! Нет, я, конечно, знала одного человека, способного на подобные трюки... Точнее, не совсем человека — но что такого могло произойти дома, что ему понадобилось новое тело?!

— Рауль?.. — прищурившись, осторожно спросила я.

Не столько поверив в собственную догадку, сколько желая удостовериться, что на Патриоре действительно всё в порядке.

Родина, как-никак. И если за отца я не особо переживала, считая его виновным во всех бедах вселенной, то судьба брата и матери меня по-настоящему беспокоила.

— Стив, — с полнейшей невозмутимостью представился незнакомец.

Не угадала. С одной стороны, хорошо, зато с другой... Очень, очень плохо!

— Кто вы и откуда меня знаете? — выпрямившись, насколько позволяло моё бедственное положение, строго осведомилась я.

Грех не воспользоваться покладистостью собеседника.

— Контрабандист, — зеркалом отразив моё настроение, сухо обронил Стив. — Неделю назад Инквизитор оставил мне весточку с просьбой выяснить твоё возможное местонахождение.

От сердца чуточку отлегло.

Значит, наша встреча не была случайной и мама тут совершенно ни при чём... Хотя сам факт того, что отец обратился к преступному миру, мне категорически не нравился. Так он мог поступить только от отчаяния, убедившись, что его поисковые методы зашли в тупик... И это пугало — ведь с ранения и месяца не миновало!

Откуда он узнал, что я в беде?..

— На спасении Лауль не настаивал, — между тем продолжал вещать гость, — лишь скинул мне твою полноразмерную голограмму. Так, на всякий случай... И всё же я решил рискнуть и лично привести тебя на Патриор.

Разумеется, я опять напряглась.

— Зачем?

Вариантов было немного. А, точнее, всего один — выгода. Всё в мире делается ради выгоды. А что может быть выгоднее, чем получить в должники самого страшного человека вселенной, обладающего практически неограниченной властью?..

— Отремонтировать хочу, — пожал плечами Стив.

В ответ я удивлённо вскинула брови.

Всего-то?.. Мелковато для такого одолжения.

— Детали износились, а достать их больше неоткуда, — заметив мой взгляд, пояснил мужчина. — Да и внешность изменить тоже было бы неплохо. Надоела мне контрабанда, хочу переключиться на что-нибудь новое. Можно, конечно, просто обратиться к Лаулю — он вряд ли откажет, но мне не по душе пользоваться чужой добротой, а...

— Детали? — недослушав, переспросила я. — Внешность?..

Кто же он такой?! Преступник межпланетного уровня, разыскиваемый по всей

вселенной? Почему для него составляет огромную сложность найти детали для корабля, но нет никаких проблем с поиском пропавших людей? Или мои изначальные подозрения были верны и детали необходимы конкретно ему?..

Видимо, недоумение весьма ярко отразилось на моём лице, потому что Стив без лишних объяснений закатал рукав и обнажил кожу, покрытую тонкой сетью мелких шрамов... Совсем как у Рауля! Вот только у нашего домашнего робота руки никогда не тряслись, как у заядлого алкоголика...

— Контакты отходят, — сказал мужчина. — Отсюда и тремор. Жить пятипроцентная погрешность не мешает, но в работе точность зачастую решает всё.

После такого заявления сомнений не осталось — передо мной стояла машина, умело притворяющаяся человеком. Очень умело. Гораздо лучше Рауля...

— Вы робот? — огласила очевидный вердикт.

— Да... — не скрывая сомнений в моей адекватности, подтвердил Стив. — Полагал, что ты догадалась, раз назвала меня Раулем.

Выходит, они знакомы... Вероятно, ещё со времён маминой противозаконной деятельности.

— Кстати, ты очень похожа на Алю, — словно прочитав мои мысли, заметил робот.

— Только внешнее, — парировала недовольно.

Складывалось впечатление, что мама облазила половину космоса, засветившись везде, где было можно... И даже там, где нельзя! А мне делегировала право расхлёбывать последствия своей беспокойной молодости...

— Нет, по характеру тоже, — упрямо возразил Стив. — Такая же рискованная и бесстрашная.

Ещё лучше!

— Ладно, нечего прохлаждаться, — вернулся к делам робот. — Вставай.

И я ожидаемо сникла.

— Не могу, — повторила.

А если дома не смогут вылечить мой искалеченный позвоночник? Если отец откажется от меня... как Итиш?..

— Не доверяешь? — чисто по-человечески склонил голову на бок Стив.

— Не могу.

— Врёшь, — отрезал мужчина. — Я же вижу — с тобой всё в порядке.

О, как я надеялась, что он прав... Но чувства меня не обманывали. Ноги по-прежнему не ощущались... Будто тот лазерный луч вообще их отрезал.

— Может, у вас сканер барахлит? — спросила, прекратив прислушиваться к пустоте.

Обращаться к этому роботу на «ты» почему-то было чрезвычайно сложно... Он казался мне слишком живым для бездушной техники.

Презрительно усмехнувшись, Стив вернулся к кровати и рывком выдернул меня из-под одеяла, поставив на пол. Точнее, попытавшись. Мои многострадальные ноги беззвучно подогнулись в коленях, словно принадлежали не мне, а тряпичной кукле — и я звездой распласталась на холодном покрытии, не успев ухватиться ни за собеседника, ни за что-нибудь ещё.

— Любопытно, — проследив за моим падением, задумчиво хмыкнул робот. — Ничего, на Патриоре разберутся.

И подхватил меня на руки, не сказав больше ни слова.

Увы, я прекрасно понимала его состояние.

Трудно поверить в отказ какого-то жизненно важного органа. Даже если речь идёт всего лишь о машине и её сверхвозможностях.

Охота за счастьем. 4. Правда

— Вы не одолжите мне лазер?.. — протянула, насчитав в коридоре аж три мужских тела.

Многовато для обычной охраны... А значит, что-то с этой больницей всё-таки было неладно!

— Нет, — коротко откликнулся Стив, как никогда напомнив бездушную технику.

— Не доверяете? — хмыкнула, вернув недавнюю шпильку.

И тут же подумала, что тоже рановато положились на незнакомца... Впрочем, для врага он слишком много обо мне знал, а обычные преступники в моём окружении и без того множились в геометрической прогрессии.

— Доверие тут ни при чём, — снизошёл до объяснений спутник. — Мне нечего одалживать. Всё оружие осталось на корабле.

Не скажу, что такой ответ сильно меня удивил.

В конце концов, робот сам по себе являлся сильнейшим оружием и не нуждался в дополнительной защите... Вот я — другое дело. Без лазера мне было неуютно даже в компании друзей.

Мало ли что может случиться... Мало ли кто решит предать.

— Тогда давайте вернёмся и обобщем тех охранников, — предложила, не подразумевая отказа.

Сколь бы ловок Стив ни был, со мной на руках он терял почти все технические преимущества — и мы оба прекрасно это понимали...

— Не нужно, — даже не замедлившись, обронил робот.

От неожиданности я чуть дар речи не потеряла!

— Почему? — недовольно покосилась на собеседника.

А ведь вначале он казался вполне адекватным...

— Потому что на станции запрещено ношение огнестрельного оружия, — сухо сообщил Стив.

И праведное возмущение тотчас сменилось недоумением...

— На станции?.. — растерянно переспросила я. — Какой ещё станции?! Разве мы находимся не на планете Торгово-Экономического Союза?..

Шарк! Неужели Итиш засунул меня к повстанцам?! Нет, я, в принципе, ничего не имела против бывших кочевников, но некоторые из них действительно отказались принять мир с Империей — тут мой верный друг не соврал пиратам ни словом... И это несколько напрягало.

— Мы находимся на космической станции примерно в двух днях пути от Патриора, — терпеливо пояснил робот. — И к ТЭС, как я знаю, она не имеет никакого отношения.

Дело принимало худой оборот.

— А к кому имеет?.. — уточнила, не собираясь строить предположения дальше.

Мозги и без того буквально кипели, грозя взорваться от обилия всевозможных подозрений...

— О, Стив! — внезапно воскликнули рядом, не позволив мне докопаться до истины. — Какими судьбами? Что, решил-таки сменить квалификацию?..

Нахмурившись, я повернулась на голос — и наткнулась на откровенно бандитскую

рожу, приветливо улыбающуюся щербатым ртом... И это — в прогрессивный век протезирования!

— Да не! — включив эмоции, небрежно отмахнулся робот. — Пролётом заглянул. Думал, может дельце какое подвернётся... А то последнее время с заказами совсем туго. Сам знаешь, не любят у нас одиночек...

Здесь у меня в голове словно что-то щёлкнуло — и перед мысленным взором нарисовалась новая удручающая картина, куда хуже прежней... И гораздо правдоподобнее.

Ведь, кроме повстанцев-отступников, у Империи было полно и других недоброжелателей... Пиратов, например, о которых я совершенно забыла, целиком сосредоточившись на предательстве любимого.

— О, и как успехи? — заинтересованно подался вперёд чужак.

Даже дверь каюты не запер — так увлёкся.

— Да никак! — в сердцах сплюнул Стив. — Гедеон в своём репертуаре. В оплату стоянки потребовал отвезти девчонку кое-куда — и всё...

— Да, это он может... — участливо покивал мужчина.

А я почувствовала себя полной идиоткой.

— Ладно. Пора мне... Не пропадай!

После чего бандит всё-таки щёлкнул замком — и растворился в лабиринте переходов, оставив меня в полнейшей прострации.

— Гедеон? — очнувшись, посмотрела на спутника. — Вы его знаете?..

Не то чтобы я сомневалась в собственных умозаключениях... Скорее, просто хотела исключить любую ошибку.

Надоело гадать.

— Конечно, — пожал плечами робот, решив пока не выходить из роли контрабандиста. — Он один из самых известных посредников в преступных кругах.

И всё наконец-то встало на свои места, вызвав во мне жгучее желание провалиться сквозь землю от стыда за несообразительность.

Дура, какая же я дура! Зациклилась на Итише — и пропустила самое главное...

Тем временем Стив возобновил движение, свернул за угол — и нос к носу столкнулся с Гедеоном. Точнее — со стволом его лазера, нацеленным ровно роботу между глаз.

Вдох — и Стив замер каменным изваянием, будто наткнувшись на непреодолимую преграду... А я запоздало подумала о камерах, которыми космическую станцию наверняка нашиговали под завязку.

Объект на военном положении, всё-таки... Врасплох не застанешь.

— Как я понимаю, твой жених успешно добрался до Патриора, — выждав минуту, презрительно усмехнулся Гедеон. — А вот задание он, похоже, провалил... Раз Инквизитор послал за дочкой свою очередную марионетку.

Трудно сказать, какие эмоции я испытала в тот миг. Гнев, ярость, паника, ужас, безысходность — всё это вихрем пронеслось по моему телу, оставив после себя лишь пугающую пустоту в сердце...

Увы, люди не зря старались держаться от Империи подальше. Строгость её законов была известна мне не понаслышке — я не раз видела, какое жестокое наказание они предусматривают для предателей... Более мучительного правосудия и представить было нельзя! Любого, заподозренного в измене, ждало не просто море, а самый настоящий океан боли... И, если Гедеон сделал правильные выводы, только чудо могло спасти Итиша от этой

жуткой участи.

Чудо... Или я.

— Кстати, Стив... — сполна оценив произведённый эффект, посредник переключился на работа. — Признайся, чего ты рассчитывал добиться, придя на поклон к Инквизитору?.. Снисхождения, да? Защиты?.. Хотел сохранить свою никчёмную жизнь, выторговать у судьбы ещё несколько жалких лет... Верно?

Однако Стив, подобно мне, упрямо хранил молчание.

— Так вот что я тебе скажу! — шагнув вперёд, вдруг прошипел Гедеон. — Не у того ты вымаливал прощение! И отсрочка Инквизитора тебе не поможет!..

Похолодев, я судорожно сглотнула, уже догадываясь, каким будет продолжение... И мнимый врач меня не разочаровал.

Приставив лазер ко лбу робота, он без сожалений нажал на спусковой крючок — и я тут же отлетела в сторону, весьма ощутимо впечатавшись в стену... А когда пришла в себя — всё, разумеется, было уже кончено.

Гедеон сидел у противоположной стены в позе прикорнувшего на посту караульного, рядом с ним лежало полностью разряженное оружие, призывно мигающее красным индикатором, а посреди коридора гордо, словно непоколебимая скала, возвышался Стив... С огромной оплавленной дырой на ползатылка, через которую я отчётливо видела потолок!

— Вы в порядке?.. — спросила, потрянув головой.

Но кошмарное видение даже не думало исчезать...

— Да, — обернувшись, кивнул робот. — Дублёры отлично справляются с повышенной нагрузкой... Жаль, последние десять минут не сохранились, но там вроде не было ничего важного, да?

— Не было, — согласилась, вспомнив свой позор.

Зато стало ясно, чем занимался Стив, пока посредник тренировался в ораторском искусстве...

Скопировать информацию — идеальный способ потратить драгоценное время с пользой.

Молодец. Умный ход.

— А у тебя, вижу, плечо вывихнуто, — вдруг сообщил робот. — Сейчас вправлю...

С этими словами он приблизился, нагнулся — и мозг пронзила адская боль, тотчас сменившись тупым дискомфортом. Я даже вскрикнуть не успела...

— Спасибо, — выдавила, с трудом сфокусировавшись на собеседнике. — А вам бы голову замотать... На всякий случай. Уж очень рана примечательная.

Если на неё обратят внимание незримые наблюдатели — до корабля мы точно не доберёмся... Я, по крайней мере.

— Сейчас что-нибудь придумаю, — без лишних вопросов выпрямился Стив.

Затем осмотрелся — и рывком содрал с Гедеона футболку, повязав её на манер банданы...

— Он мёртв? — покосилась на полуобнажённого посредника.

Хорошая фигура. Спортивная...

— Нет, — подхватив меня на руки, скривился робот. — Просто без сознания. Не люблю убивать... Неприятно.

И я озадаченно хмыкнула, вспомнив Рауля с его страстью к парализаторам...

А ещё говорят, что роботы — бездушные машины, лишённые чувств!

Ложь. Люди куда более бессердечные твари.

Охота за счастьем. 5. Возвращение

Не знаю, на какую реакцию надеялся Стив, когда сообщал диспетчеру столичного космодрома о моём плачевном состоянии, но медиков среди встречающих я не заметила. Видела Луара, со всех ног спешащего к кораблю, маму, растерянно замершую на полпути, отца в окружении доверенных советников, нескольких стражников — и никого больше. Ни обслуживающего персонала, ни рабов, ни праздно шатающихся зевак... Впрочем, особого значения это не имело. Меня интересовал только Инквизитор... Который демонстративно скользнул по мне оценивающим взглядом — и вернулся к прерванному разговору, величаво кивнув одному из своих спутников. Словно я вдруг стала для него никем!

Естественно, подобное отношение меня взбесило — ведь совсем недавно он вёл себя совершенно иначе! И потому я, стиснув зубы, решила выяснить, кого же из своих приспешников отец ставит важнее родной дочери... А вместо этого наткнулась на Итиша. Живой и невредимый, он смотрел точно мне в глаза и слегка улыбался уголками губ... Отчего у меня окончательно сорвало крышу.

Я так боялась опоздать, столько переживала, ночей не спала, продумывая всевозможные варианты его спасения, винила себя во всех бедах... А он просто стоял возле Инквизитора — и мило улыбался!

Немыслимо!

Миг — и буря неконтролируемых эмоций поглотила меня с головой. Злость сменилась облегчением, радость смешалась с обидой, ненависть вытеснила горечь... Я буквально захлёбывалась противоречивыми чувствами, не слыша и не видя ничего вокруг! Сердце раздирало на части, душу выкручивало, а горло то и дело сжимало каким-то необъяснимым спазмом, не позволяющим ни вдохнуть, ни выдохнуть...

Между тем Стив успешно спустился на землю — и направился напрямик к моему отцу, нагло проигнорировав других членов семьи.

Вынужденный прерваться, Инквизитор смерил прибывшего суровым взглядом, презрительно покосился на меня — и недовольно нахмурился.

— Чего ты её держишь? — брезгливо осведомился у робота. — У неё что, ног нет? Поставь.

Поперхнувшись воздухом, я удивлённо вскинула брови, не веря, что диспетчер утаил от отца столь важную информацию, а Стив уже открыл рот для возражений... Но Инквизитор так выразительно на него посмотрел, что желание спорить тотчас завяло на корню.

Надо, значит, надо. Кричать-то зачем?

Подчинившись, робот аккуратно придал мне вертикальное положение, на деле продолжая бережно удерживать на весу, будто куклу...

Ловкий ход.

— Отойди, — выждав минуту, приказал отец.

И все мои надежды избежать позорного падения растаяли, как весенний снег.

Беззвучно вздохнув, я виновато взглянула на Итиша — и обречённо закрыла глаза...

— Нет! — стоило Стиву отступить, громко воскликнул любимый.

А в следующую секунду я почувствовала на талии до боли родные руки, не позволившие мне рухнуть на бетон...

Итиш! Он всё-таки не отказался от меня...

— Арестовать, — в наступившей тишине глухо обронил Инквизитор.

Вздвогнув, я возмущённо уставилась на отца, прекрасно понимая, что скандал только ухудшит ситуацию, и потому сдерживаясь из последних сил... А любимый даже не дёрнулся. Молча, словно давно готовился к такому повороту событий, передал меня роботу, после чего преспокойно направился в сторону резиденции, оставив конвой догонять новоиспечённого узника... А я наконец-то сообразила, зачем Инквизитор разыграл весь этот спектакль.

Он хотел убедиться в чрезмерной осведомлённости Итиша, доказать всем его причастность к моей необычной травме — и законно отправить на казнь как изменника. Хотел — и сделал, продумав всё до мелочей... Всё, включая мою реакцию.

Шарк!

— Вернёмся к делам, — переключившись на Стива, как ни в чём не бывало продолжил отец. — Где ты нашёл Ксантину?

— На космической станции в двух днях пути, — покорно отрапортовал робот. — Её держали запертой в...

— Кто? — недослушав, грозно спросил Инквизитор.

И у меня по спине побежали мурашки...

— Посредник, — ничуть не испугался Стив. — Гедеон.

— Который заправляет незаконной работоторговлей? — прищурившись, уточнил отец.

Вместо ответа робот просто кивнул — а я с трудом подавила праведный гнев.

Он знал! Всё это время Инквизитор знал, кто стоит за многочисленными исчезновениями в космосе... Знал — и ничего не предпринимал!

Нет, напрасно всё-таки Итиш утверждал, что отец будет рад избавить вселенную от пиратов. Моя теория оказалась вернее.

Инквизитор никогда не планировал уничтожать преступный мир. До этого дня он рассчитывал лишь взять его под контроль, а вялыми попытками искоренить беззаконие просто прикрывался...

Что ж. Хотя какая-то польза от моей травмы.

— Надеюсь, ты оставил его в живых?.. — тем временем спросил отец.

— Да, — подтвердил Стив.

— Хорошо, — криво усмехнулся Инквизитор, давая понять — Гедеону не поздоровится. — Луар!

— Что? — тотчас встрепенулся братец.

— Иди к Норду и выясни всё о Гедеоне. Затем возьми самые быстрые корабли — и прочеши космос в радиусе шести дней пути отсюда. Залезь в каждую дыру, обыщи все планеты и астероиды, но найди посредника и приведи ко мне. Живым! В идеале — со станцией.

Ну, разумеется. Отец своего не упустит.

— Сделаем в лучшем виде! — хищно оскалился Луар. — От нас он не скроется. Гарантирую.

После такого заявления усомниться в успехе операции было практически невозможно... И я с прискорбием отметила, как сильно брат стал походить на Инквизитора. Тот же невозмутимый блеск глаз, то же пренебрежение чужим мнением, та же бурная реакция на проблемы близких и то же желание мстить врагам до последней капли крови... Их крови.

Хотя, стоит признать, я не очень далеко ушла от своих родственников. Достаточно было вспомнить моё отношение к мнению подопечных, а заодно то, каким способом я вызволяла

Итиша из плена и как жаждала вцепиться Гансу в глотку...

Сразу видно — семья.

Не подкопаешься.

Охота за счастьем. 6. Отец

— Немедленно отпусти его! — без стука ворвавшись в комнату, приказала я.

Ну, как «ворвавшись»... Скорее, ввалившись и удержавшись на ногах лишь благодаря удачно подвернувшемуся столу.

— Рад, что тебе лучше, — не отрываясь от комм, обронил отец. — Хотя, полагаю, ты несколько поторопилась встать на ноги.

Из последнего замечания я сделала вывод, что он в курсе моего диагноза и назначенного лечения... А то и вовсе наблюдал за моими передвижениями с помощью своих бесконечных камер.

Вот и отлично. Не придётся тратить время на объяснения.

— Отпусти Итиша, — повторила с ноткой угрозы. — Ты же знаешь, он ни в чём не виноват!

— Правда?.. — иронично изогнув бровь, покосился на меня Инквизитор. — Ты в этом уверена?

— Да! Всё, что он делал, было нацелено исключительно на моё спасение!..

И неважно, как я считала раньше. Помнится, моя измена тоже мало походила на помощь...

— Хотел бы он тебя спасти — сказал бы сразу, какая беда приключилась, — парировал отец. — А он вместо этого притворился верным последователем Патриора и обманом попытался втереться ко мне в доверие...

— Ради меня! — воскликнула с жаром.

— Тобой он только прикрывался, — не уступал мой собеседник.

— Но ты же его раскусил!

— Потому что он плохо притворялся и слабо продумал свою легенду, — пожал плечами Инквизитор.

Как всегда — пугающе спокойный...

— А ты не думаешь, что он специально создал такое впечатление? — взяв себя в руки, поинтересовалась я.

Хватит эмоций. Они всё равно не помогут.

Отец доверяет лишь фактам.

— Конечно, специально, — усмехнулся Инквизитор. — Итиш слишком хорошо тебя знает, чтобы пороть такую чепуху, рассчитывая на успех. Он понимал, что я на неё не клюну... Да и мне о нём немало известно.

После таких откровений я чуть язык не проглотила!

— Тогда какого шарка ты устроил этот спектакль?! — гневно подалась вперёд.

О чём тут же пожалела, плюхнувшись прямо на мягкий ковёр.

Увы, несколько недель без движения действительно плохо сказались на моих мышцах. Без опоры я теперь и шагу ступить не могла... Даже от медиков шла, придерживаясь за стенку.

Вздохнув, отец приблизился, поднял меня на руки и бережно усадил в своё кресло, памятником замерев напротив... И как бы мне ни хотелось сбежать от него куда подальше — скажем, на другой конец комнаты, а ещё лучше — в необитаемую часть вселенной, я мужественно подавила это низменное желание и осталась на месте.

Не стоит дёргать тираннозавра за хвост.

— Может, всё-таки отпустишь?.. — спросила, изобразив смирение.

Грех не воспользоваться хорошим настроением собеседника.

— Нет, — безапелляционно отрезал Инквизитор. — За нашими отношениями следило слишком много людей, чтобы оборвать их без объяснения причин.

...да и арест тоже видели многие.

— А если что-нибудь придумать?.. — с надеждой посмотрела на отца. — Например, обыграть размолвку...

Вдруг он и правда совсем не то чудовище, каким кажется?..

— Зачем? — натурально удивился Инквизитор.

И сердце обречённо ухнуло.

Нет. Не вдруг.

— Зачем что-то выдумывать, когда есть проверенный и надёжный способ? — не дождавшись понимания, перефразировал собеседник. — Завтра на рассвете...

— Завтра?! — недослушав, возмущённо вскричала я. — Так быстро?..

У меня аж руки опустились от осознания собственной беспомощности!

Инквизитор опять всё предусмотрел... Он знал, что мне понадобится время на планирование побега — и постарался его не дать, максимально сократив срок между арестом и наказанием.

Нда. Напрасно всё-таки Итиш не воспринимал прозвище моего отца всерьёз. Зря его не боялся. Ведь настоящий правитель всегда олицетворяет своё государство... А Патриор — поистине жуткое место.

— Не вижу смысла тянуть, — как ни в чём не бывало сообщил Инквизитор. — Мы с твоим другом славно поговорили и прояснили все спорные моменты...

Тут к горлу внезапно подкатила тошнота, вынудив меня скрючиться от нестерпимой боли, пронзившей тело.

К сожалению, я слишком хорошо знала, как проходят «разговоры» с заключёнными и чем они заканчиваются, чтобы невозмутимо выслушивать подобные новости... Страшно представить, какие мучения выпали на долю несчастного Итиша!

— Что мне сделать, чтобы ты отпустил его прямо сейчас? — справившись с воображением, я кое-как выпрямилась и выложила свой главный козырь. — Говори.

Помнится, когда-то отец мечтал выдать меня замуж за самого перспективного из приспешников Патриора, чтобы утвердить свои позиции... Так вот. В ту минуту я была готова обречь себя на вечный ад — лишь бы избавить друга от незаслуженных страданий... Любой ценой.

— Это невозможно, — устало прикрыл глаза Инквизитор, вдребезги разбив мои робкие надежды.

— Чушь! — тотчас сорвалось с языка. — Ты император и волен менять решения по сто раз на дню — никто тебе и слова не скажет!

С каждой минутой чувства всё активнее пытались завладеть своим разумом — и мне всё труднее было держать их под контролем...

— У меня есть определённая репутация, на которую опирается моя власть! — строго напомнил отец. — И если я начну открыто нарушать центральные принципы Патриора — мы потеряем всё, включая наши жизни.

Звучало удручающе... Однако сдаваться было ещё слишком рано.

— Как мне известно, однажды ты уже отступил от стандартов Империи, установив для членов своей семьи, включая меня, особые, более мягкие правила, — осторожно вставила я. — Что мешает тебе повторить этот опыт?

— Последствия, — без запинки откликнулся Инквизитор. — Ты не представляешь, через что мне пришлось пройти, чтобы отстоять своё право на любовь...

— И потому теперь ты решил устроить испытания нам с Итишем? — подытожила, не скрывая раздражения. — Так сказать, проверить наши отношения на вшивость?

Нет, каков урод, а... Неудивительно, что я ненавидела его всей душой!

— За свою любовь каждый обязан отвечать сам, — невольно подтвердил мои предположения отец. — И мне казалось, ты разделяешь это мнение.

Здесь он, вообще говоря, был прав... Но не до конца.

— В отличие от тебя, я считаю, что любовь — глубоко личное дело, — заявила гневно. — И не тебе выбирать, кому, чем, как и когда ради неё жертвовать!

— А я и не выбирал, — развёл руками Инквизитор. — Это было решением Итиша...

— Он всего лишь пытался защитить меня!

— Как и я.

И меня всё-таки прорвало.

— Ложь! — выкрикнула в сердцах. — Ты просто до смерти боишься потерять свой драгоценный статус правителя!

Миг — и глаза отца неуловимо потемнели, не предвещая ничего хорошего...

— Вот, значит, каким ты меня видишь, — отступив, холодно протянул он. — Ясно.

После чего крутанулся на месте — и скрылся в коридоре, не добавив ни слова... А я запоздало сообразила, что своей дерзостью поставила под удар не столько себя, сколько Итиша, которого обязалась спасти.

Дура.

Охота за счастьем. 7. Мать

Из задумчивости меня выдернул деликатный стук в дверь.

— Открыто! — крикнула, не торопясь подниматься с постели.

Всё равно защититься было нечем — лазер благополучно остался в лесных дебрях сельскохозяйственной планеты, а на победу в рукопашной не стоило и рассчитывать.

Не в моём состоянии...

— Слышала, тебе уже легче, — раздался мамин голос.

И я окончательно сникла.

Не Итиш... Впрочем, надеяться, что отец сжалится и выпустит моего друга, было глупо. Скорее, следовало ожидать стражу...

— Папа сказал? — лениво повернула голову.

И почему я не подумала, что Инквизитор пришлёт маму? Это же самое логичное... Кому ещё он мог доверить усмирение непутёвой дочери?

— Естественно, — тем временем кивнула мама, присаживаясь на единственный свободный стул. — Хотя он настаивает, что тебе следует несколько дней понаблюдаться у медиков...

Ну, конечно. Была бы его воля — он бы вообще меня там запер!

— Зачем ты пришла? — спросила, отбросив условности.

Некогда расшаркиваться! Дело близилось к ночи, а я успела только доковылять до своей комнаты и полежать на кровати, так и не придумав никакого выхода из сложившейся ситуации.

Эх, был бы рядом Луар, который помог мне бежать в прошлый раз... Но отец недаром отправил на поиски посредника своего единственного сына, а не кого-то из более опытных приспешников. Знал, что без брата у нас с Итишем нет ни малейшего шанса на спасение... Как и с ним. Потому что меня, в отличие от любимого, никто не запирает. Ни тогда, ни сейчас.

Шарк!

— Проведать решила, — невозмутимо, в стиле Инквизитора, пожала плечами мама. — Беспокоилась. Нельзя?

И меня едва не пробрало на истерический смех... Потому что я не поверила ни единому её слову!

— Если бы ты действительно обо мне беспокоилась — дождалась бы результатов обследования, — парировала, совладав с недостойными эмоциями. — А не сбежала бы со Стивом, сразу, как он сгрузил меня на кушетку!

— Мне показалось, ты уже довольно взрослая, чтобы тебя не требовалось держать за руку, — ничуть не обиделась на грубый тон мама. — А Стиву срочно требовалась помощь...

— Дойти в технический отдел?... — недослушав, невинно поинтересовалась я.

— До моего кабинета, — поправила меня мама. — К тому же Лауль обещал немедленно сообщить о результатах — и сдержал своё слово...

— Потому ты и опоздала почти на пять часов?

— Я работала.

Тут возразить было уже нечего.

Веская причина.

— Ладно, — уступила. — Проведала. Можешь идти и доложить отцу...

— Лауль не знает, что я здесь.

И я поперхнулась заготовленным продолжением.

— Разве это не он тебя послал?.. — уточнила с подозрением.

Нет, всё-таки Патриор очень плохо на меня влиял. Всё начинала воспринимать в штыки...

— Решение прийти я приняла сама, — подтвердила мама. — А твой отец только рассказал о вашем разговоре...

— ...после чего ты наконец-то задумалась, как умудрилась влюбиться в столь жуткое чудовище?.. — не утерпев, съязвила я.

Да что же это такое!

— Во-первых, Лауль совсем не чудовище, — холодно обронила мама, явно теряя терпение. — Полагаю, тебе уже не раз об этом говорили. А, во-вторых, я действительно пришла тебя проведать... Чтобы, при необходимости, помочь бежать.

Сказать, что последняя фраза выбила меня из колеи — значит, не сказать ничего. Ошалев от услышанного, я добрые полминуты не могла подобрать отпавшую челюсть! Лишь хватала ртом воздух, как выброшенная на берег рыба...

— Ты серьёзно?! — прошептала, справившись с шоком.

— Да, — кивнула мама.

— Но... Зачем?

— Затем, что я прекрасно понимаю твои чувства. Сама дважды сбегала с Патриора...

— От моего отца?

— От твоего деда. Тот ещё фрукт... В сравнении с ним Инквизитор просто белый пушистый крольчонок.

Ничего себе поворот! Не думала, что на свете существуют люди хуже моего отца... Вернее, существовали.

— Собственно, большая часть традиций была установлена именно Диктатором и, увы, хорошо себя зарекомендовала, — продолжала вещать мама. — Потому Лауль и не торопится их искоренять... Но сейчас не об этом.

Верно. Дела предков меня уже не касались.

— Какой у тебя план?

— Никакого, — вздохнула, взяв себя в руки. — Я не знаю, как добраться до Итиша, не потревожив ни камер, ни сигнализаций.

По сути, в них и заключалась основная сложность. Остальное, включая угон принадлежащего родителям корабля, если любимый окажется не в состоянии открыть свой, проблемы не представляло.

Главное, чтобы нас не засекли в процессе...

— Не волнуйся, здесь я тебе помогу, — обнадеживающе улыбнулась мама. — Создам несколько слепых зон примерно на полчаса. Как раз по дороге в подземелье, где разместили твоего друга...

— У тебя есть коды для отключения системы слежения? — неподдельно обрадовалась я. — Откуда?

— А кто, по-твоему, писал для неё программу? — криво усмехнулась мама.

И мои брови сами собой поползли вверх.

— Быть не может! — воскликнула я. — Ты же простая воровка...

— Я — профессиональная взломщица, — строго заметила мама. — Это несколько разные вещи...

Слова кончились. Остались одни междометия, неспособные выразить всю глубину моего изумления...

— Получается, Стива тоже ты отремонтировала?.. — спросила, припомнив начало нашего разговора.

Просто чтобы убедиться в верности сделанных выводов.

— Пришлось, хоть это и не совсем мой профиль, — не стала отнекиваться мама. — Отдаваться техникам он отказался — сказал, не уверен в их честности. А мне доверился, припомнив обстоятельства нашей встречи.

Вот и выяснилась причина задержки... А заодно — что конкретно с этим роботом воровка по кличке Аля и правда познакомилась далеко за пределами Патриора.

Нда. Насыщенная у неё была жизнь. Моя и рядом не стояла...

— Ну что, готова повеселиться? — достав из кармана какую-то коробочку, усмехнулась мама.

Даже словно помолодела лет на тридцать...

— Готова! — замявшись, твёрдо откликнулась я.

И плевать на последствия. В конце концов, Луара отец так и не наказал за мой побег. Да и меня не тронул... Авось и матери повезёт.

Не могла же она так сильно ошибиться с выбором мужа?..

Охота за счастьем. 8. Итиш (ч.1)

— Ксана?.. — сонно спросил Итиш, стоило мне лишь слегка потрясти его за плечо. —

Что ты тут делаешь?

— Тебя спасаю! — гневно прошипела я, попутно осматривая друга на наличие повреждений.

Удивительно, но всё было чисто. Ни шрамов, ни крови, ни синяков, ни порванной одежды — никаких признаков, что его истязали...

Странно.

— Ты ранен? — вопросительно покосилась на любимого.

— Тебя не должно здесь быть, — вместо ответа сообщил Итиш. — Уходи.

После чего преспокойно повернулся на другой бок, явно намереваясь досмотреть прерванный сон... И я наконец-то сообразила — его чем-то накачали!

Вот почему не было никаких следов!

Отец не собирался пытаться моего друга — вероятно, опасался, что боль не проймёт закалённого в боях врага... И потому пошёл другим путём. Путём, более присущим повстанцам...

Какая ирония.

Нет, я, конечно, прекрасно понимала, что эффект медикаментов не вечен и к восходу солнца Итиш непременно очнётся — Инквизитор не имел привычки мучить бесчувственных жертв... Вот только времени у нас не было.

— Вставай! — отбросив посторонние мысли, строго приказала я.

Некогда сопли жевать!

Однако любимый даже не шелохнулся.

— Итиш, пожалуйста, встань! — взмолилась, стремясь достучаться до друга по-хорошему. — Я же тебя не подниму...

К несчастью, это тоже не подействовало — и внутри всё заледенело.

Увы, как бы мне ни хотелось прибегать к крайним мерам, иного выхода не оставалось.

Стиснув зубы, я смерила друга оценивающим взглядом — и храбро замахнулась, собираясь вылепить любимому отрезвляющую пощёчину... Но не успела опустить ладонь, как на запястье сомкнулся крепкий стальной капкан.

— Не стоит, — отведя мою руку в сторону, абсолютно нормальным голосом заявил Итиш. — И надрываться тоже. Я никуда не пойду.

А меня словно кипятком окатили.

— Ты что, притворялся?! — вскричала в ярости.

Даром что от возмущения не задохнулась!

— Нет, вначале я на самом деле спал и думал, что ты мне мерещишься, — устало возразил любимый, наконец-то выпустив меня из своего захвата. — Честно говоря, не ожидал, что ты так быстро встанешь на ноги. Полагал, тебя не отпустит до завтрашнего вечера.

Около минуты я переваривала новую информацию... А потом до меня дошло.

— Ты знал, — резюмировала с горечью. — Ты с самого начала всё знал...

И про паралитический яд, которым меня кормил Гедеон, и про ложное повреждение позвоночника, и про посредника...

— Разумеется, — подтвердил Итиш. — Гедеон быстро нас раскусил. Он хорошо изучил Лауля и сразу определил в тебе его слабость...

— Но зачем ты пошёл у него на поводу?! — пропустив конец фразы мимо ушей, воскликнула я.

В гробу видели мы эту «слабость»...

— А у меня был выбор? — усмехнулся любимый.

— Да! Отбить меня и бежать, раз уж на самом деле я оказалась здоровой!

— Ты была без сознания, — холодно напомнил Итиш. — Слишком много крови потеряла. Это во-первых. А во-вторых, у меня отобрали оружие. Чем, по-твоему, я должен был сражаться? Кулаками?

— Так придумал бы что-нибудь! — буркнула, не желая признавать правоту друга.

Уж больно безрадостно всё выглядело.

— Я пытался, — тяжело вздохнул любимый. — Убеждал Гедеона, что это плохо кончится. Говорил, что мы против твоего отца. Наседал, что его идея не сработает. Предостерегал, что ты можешь бежать... Он плевал на всё. Приказал пиратам проводить меня до Патриора и предупредил, что там есть верный ему человек, который проследит за мной и доложит, если что-то пойдёт не по плану. Понимаешь? Он открыто угрожал мне тобой! Единственное, чего я сумел добиться — это получить право на последнюю встречу...

— ...и убедиться, что посредник нашёл способ меня обездвижить, — закончила за друга.

Реально патовая ситуация... Пожалуй, на его месте я поступила бы так же. Пожертвовала собой ради любви...

Собственно, почему «бы»?

— Ладно, — поднялась с колен. — Нам пора. Время поджидает.

Отведённые мамой полчаса стремительно утекали сквозь пальцы и задерживаться дальше было чревато.

Разобрались — и хватит.

— Я никуда не пойду, — усевшись по-турецки, повторил Итиш.

— Ты хочешь умереть? — выразительно вскинула брови. — Инквизитор же убьёт тебя!

— Не убьёт, — отмахнулся друг. — Хотя больно будет, не спорю...

А меня аж передёрнуло от отвращения — так спокойно он об этом сказал.

Выходит, твёрдо решил стоять на своём... Вот упрямец!

— Откуда такая уверенность? — протянула, с трудом сдерживая непрошенные слёзы. — Ты же его совсем не знаешь!

— То, что я знаком с Инквизитором меньше тебя, ещё ничего не значит, — парировал Итиш. — Это мой выбор, и тебе меня не переубедить.

Слёз стало больше. Парочка даже сорвалась с ресниц — благо, в полумраке их было не видно... По крайней мере, я на это надеялась.

— Но зачем тебе рисковать жизнью? — бессильно сжала кулаки. — Давай лучше сбежим и навсегда забудем об этой шарковой планете!

— Нет, — припечатал любимый. — Не хочу лишать тебя родины.

— Да сдалась мне эта Империя! — всё-таки шмыгнула носом. — Я и раньше-то никогда сюда не стремилась!

— У тебя хотя бы была возможность вернуться! — отрезал Итиш. — Тебя всегда ждали близкие люди, готовые поддержать в трудную минуту...

— Без них мне и помощь бы не потребовалась!

— Уверена?

И я на мгновение замялась.

Резонный вопрос. Какова вероятность, что без участия отца мне бы удалось избежать плена?.. Исходя из моего характера — нулевая.

— Послушай, я всю жизнь провёл в бегах и знаю, как важно иметь родной дом, — смягчившись, поведал любимый. — Место, где можно отдохнуть и расслабиться. Где безопасно...

— Но мы же будем вместе! — воскликнула с воодушевлением. — Рядом с тобой мне никто не страшен! Даже Инквизитор...

...впрочем, я очень надеялась, что отец всё же не станет нас преследовать.

— А обо мне ты подумала?.. — с вызовом осведомился друг. — Если мы убежим, то лишимся всего. Оба. И придётся нам коротать свой век в одиночестве... Потому что никто не захочет иметь дело с изгнанниками!

Последнее предложение он практически рявкнул — и меня словно током пронзило.

— Знаешь, по мне лучше остаться живым изгнанником, чем мёртвым предателем! — выпалила, обиженно поджав губы.

Хотя упрёк, в принципе, был более чем справедливым — ведь последствия для Итиша я действительно упустила из виду. Не учла, что он наверняка устал скитаться и прятаться. Не подумала, как отнесутся к общению с изменницей другие повстанцы — друзья и родственники любимого... Вряд ли им захочется ввязываться в новую бессмысленную войну.

— Да не убьёт он меня, сколько раз повторять! — в свою очередь взбеленился Итиш.

— Но ты же предатель! — заорала, отпустив эмоции. — Шпион! Инквизитор просто не сможет оставить тебя в живых!

— Если я и предатель — то лишь в твоих глазах! Что же касается задания Гедеона — то о нём знает только твой отец и мы! Остальные считают, что меня арестовали за обычное неподчинение приказу...

Столь неожиданная интерпретация произошедшего на секунду выбила меня из колеи. Ведь об измене действительно никто даже не обмолвился!

— Пойми, Инквизитор никогда не позволит мне умереть от своей руки, — сменив тон, вновь заладил друг. — Он в курсе, что происходит между нами, и не посмеет причинить тебе такую боль...

— Конечно! — криво усмехнулась я. — Он всего лишь заставит меня смотреть, как ты медленно истекаешь кровью! А я этого не выдержу! Я...я слишком боюсь за тебя.

...чего друг тоже как-то не учёл.

— Знаю, — поднявшись, Итиш внезапно обнял меня за плечи и притянул к себе. — Потому и договорился с твоим отцом об ускорении наказания... Не хотел, чтобы ты это видела.

И я запоздала догадалась — Инквизитор неспроста пытался отправить меня в кровать! Он и правда заботился обо мне... Пускай и очень своеобразно. Ведь куда легче было сразу раскрыть их секретный план, чем вынуждать меня докапываться до всего самостоятельно!

Шифровальщики доморощенные...

— Может, всё-таки вернёшься к медикам?.. — осторожно поинтересовался любимый. — Пока не поздно...

— Поздно, — всхлипнула, окончательно расклеившись. — Я ещё днём оттуда ушла.

— Ничего себе! — присвистнул Итиш. — Никогда бы не сказал... А ты сильнее, чем кажешься.

На этом мои нервы не выдержали — и я наконец-то разрыдалась, всем телом прижавшись к другу.

— Хотя, скорее, здесь виновато усовершенствованное противоядие... — растерянно пробормотал любимый.

Вероятно, он рассчитывал, что меня охватит гнев — и я тотчас прекращу плакать... А получилось с точностью наоборот.

— Ты прав, — выдавила сквозь непрерывный поток слёз. — Я не сильная. Я только притворяюсь... И больше всего на свете боюсь именно боли. Когда её тень нависает надо мной, внутри всё будто цепенеет... А с недавних пор — когда и над тобой тоже.

— Ты не поверишь — но это нормально, — мягко обронил друг. — Все мы чего-то боимся и нередко стараемся это скрыть... И, кстати говоря, я тоже очень за тебя переживаю.

Завывания усилились.

— Скажи, я правильно догадался — твоя фобия возникла после какой-то казни? — выждав минуту, отстранился Итиш.

— Да, — кивнула.

И перед глазами сами собой всплыли картинки далёкого детства...

— Мне было шесть, — запинаясь, принялась рассказывать я. — Или даже чуть меньше... Моя первая публичная казнь.

Прошло столько лет, а мне казалось, будто это случилось всего несколько часов назад — настолько детально сохранились воспоминания.

— Луару тогда досталось место рядом с мамой, а мне — между ним и тётёй Алисией, — выговорила следом.

Никогда раньше, ни разу в жизни, я ни с кем это не обсуждала! Но с другом меня впервые потянуло на откровенность...

Мало ли. Вдруг полегчает.

— Когда отец ударил первый раз, я очень испугалась — и попыталась сбежать. Однако тётя не позволила мне ни зажмуриться, ни отвернуться. Она наклонилась и прошептала, чтобы я не смела отводить взгляд, иначе отец сделает со мной то же самое...

Жуткая история.

— И я смотрела. Дрожала от страха — но смотрела, боясь выдать обуревающий меня ужас...

— Это слишком жестоко даже по меркам Патриора, — сочувственно покачал головой Итиш.

— Ошибаешься, — печально вздохнула я. — Как раз для Патриора это нормально. Сильные занимают место палача, слабые — становятся у столба, а трусы — прячутся по углам... Совсем как я.

— Нет. Это ты ошибаешься. Разделение происходит совершенно не так. Подняться наверх прежде всего стремятся именно трусы, которые боятся подставиться под плеть — в результате чего становятся самыми жестокими палачами. Слабые скрываются за маской безразличия... А смелые высказывают своё мнение в лицо правителю, за что нередко платят кровью.

— Значит, я слабая, — хмыкнула грустно.

Невелика разница.

— Ты — смелая! — не согласился Итиш. — Самая смелая девушка из всех, что я когда-либо встречал. Самая лучшая. Уникальная. Единственная во вселенной...

— Но я никогда не была на месте предателей! — возмутилась.

Даже слёзы высохли.

— Ты никогда не боялась возражать отцу, — улыбнулся любимый. — Хотя его самого боялась до колик в животе...

Что верно, то верно.

Любого другого за подобные выходки Инквизитор давно бы избил до полусмерти... И я это знала. Знала, боялась переступить черту — однако не молчала, раз за разом испытывая терпение отца.

— А теперь, когда ты успокоилась — возвращайся к себе, — нежно поцеловав меня в солёную щёку, сказал Итиш. — Нельзя, чтобы тебя здесь застали. Инквизитор, конечно, выкрутится — но ему это будет очень дорого стоить...

Кажется, сегодня отец уже говорил нечто подобное.

— Обещаю, со мной всё будет хорошо, — почуяв сомнения, добавил друг. — Иди.

И я сдалась. Облизнула пересохшие губы, последний раз посмотрела на любимого — и мухой вылетела в коридор, стремясь проскочить мимо камер за оставшиеся пять минут.

В конце концов, когда-то я безоговорочно ему доверяла.

Охота за счастьем. 9. Наказание

На казнь Итиша я шла, как на свою собственную.

Несмотря на всё доверие, мне было безумно страшно за друга... Скажу больше — у меня колени подгибались при одной мысли, что я могу лишиться любимого уже через какие-то полчаса! И неважно, по случайности это произойдёт или по чьему-то злему умыслу. Я банально не хотела без него жить... И потому едва не опоздала.

Завидев меня, нога за ногу ковыляющую к зрительскому помосту, мама понимающе улыбнулась — и освободила место, на котором до этого выразительно лежала её рука.

— Отказался, да? — дождавшись, пока я усядусь, шёпотом поинтересовалась она.

Не знаю, что в тот момент удержало меня от праведного возмущения. Наверное, привычка притворяться в обществе безмолвной куклой, неотличимой от других патриорок...

— А ты тоже была в курсе вселенского мужского заговора? — парировала сквозь зубы.

— Заговора?.. — растерянно переспросила мама. — Понятия не имела. Иначе и предлагать бы ничего не стала.

Резонно. Зачем рисковать лишний раз?

— Откуда тогда знаешь, чем закончилась наша встреча? — покосилась на соседа с другой стороны.

Незнакомое лицо. А значит, потенциально опасное...

— Твоё появление говорит само за себя, — глядя строго перед собой, откликнулась мама.

Звучало логично... Но натянуто.

— Не заметила, чтобы ты удивилась моему приходу, — напомнила, слегка склонившись к собеседнице.

Чем дальше от чужих ушей — тем лучше.

— А чему было удивляться? — зеркалом отразив мой жест, горько усмехнулась мама. — Если бы у Лауля в своё время был выбор — он бы тоже отказался бежать со мной... К счастью, многочисленные раны не позволили ему совершить подобную глупость.

Такое откровение меня слегка шокировало.

Нет, я не питала иллюзий насчёт кровавого прошлого Инквизитора и вполне допускала, что он мог очутиться на месте жертвы... Но мама слишком громко об этом говорила — словно не опасалась ни слухов, ни последствий!

— И как же ты его вытащила? — осведомилась, отложив гадания.

Потом разберусь. Не к спеху.

— Благодаря Стиву и Раулю, — свернув разговор, коротко обронила мама.

А я невольно похолодела.

Пора.

Выпрямилась, чинно сложила руки на коленях, глубоко вдохнула — и с большим трудом заставила себя посмотреть в центр площади... Чтобы с изумлением обнаружить там лягушкой распятого на тросах Итиша! Бледного и обнажённого по пояс — то есть полностью готового к экзекуции.

Похоже, за общением с матерью я пропустила все приготовления... Что, впрочем, было только к лучшему.

Меньше зрелищ — меньше волнений.

Тем временем Инквизитор обвёл всех суровым взглядом — и с оглушительным щелчком расправил плеть, из-за чего любимый испуганно вздрогнул.

Каюсь, такая реакция показалась мне очень подозрительной.

Неужели Итиш забыл, зачем пришёл? Или, быть может, он по каким-то причинам опасался не выдержать наказания?.. Либо... Либо всё это время очень ловко меня обманывал.

От последней мысли мне стало совсем нехорошо — однако отступить было уже поздно.

Замахнувшись, отец уверенным движением вогнал все пятнадцать крюков в спину моего верного друга — и воздух разрезал истошный крик, вынудивший меня рефлекторно впиться ногтями себе в ладони.

Боли сильнее этой я не испытывала ещё никогда в жизни...

Естественно, на первом ударе Инквизитор не остановился. За ним последовал второй, потом третий, четвёртый, пятый... И каждый сопровождался истошным воем, плавно переходящим в стон, от которого у меня леденели пальцы.

Осуждала ли я друга за малодушность? Нет. Конечно, нет. Он был мне слишком дорог... К тому же молчание никак не могло улучшить ситуацию — я прекрасно понимала, сколько сил требуется на терпение и притворство. Сил, необходимых для победы... Благо, Итиш всегда отличался здравомыслием и не планировал производить впечатление ни на публику, ни на палача, ни на кого-то другого. Для него это было лишь обычной игрой. Вынужденной мерой, которая открывала нам путь к счастью и свободе. Ужасом, который просто нужно пережить... Любой ценой.

А между тем избиение продолжалось. На седьмом ударе камни мостовой окончательно сменили цвет на ярко-алый — и меня вдруг замутило. Голова закружилась, я пошатнулась — и почувствовала, как мама ободряюще сжимает мои руки в своей. Это ненадолго вернуло меня в реальность, но перед глазами по-прежнему всё плыло, а в ушах противно звенело от бесконечных криков любимого. Вдобавок некстати разыгравшееся воображение тоже решило внести свою лепту — и в подробностях нарисовало вид Итиша со спины... Рассечённые мышцы, ошметки кожи и оголённые кости позвоночника выглядели красочнее настоящих.

Пожалуй, я держалась в сознании только чудом. Сердце стучало в бешеном темпе, воздуха не хватало, а одежду уже можно было выжимать — так обильно я потела. Меня трясло и колотило, словно в мезозойской лихорадке, а жажда буквально иссушала душу, не оставляя ни малейшего шанса на излечение... И, как закономерный исход, вместе с наступившей тишиной разум внезапно окутала блаженная тьма, не позволив мне даже проверить, сдержал ли любимый своё клятвенное обещание.

Выжил... Или всё-таки нет?

Охота за счастьем. 10. Рабство

Очнулась я, разумеется, у медиков. Распахнула глаза — и сразу наткнулась на обеспокоенное лицо друга... словно всё произошедшее мне лишь привиделось.

— Ты как? — улыбнулась, поймав взгляд любимого.

Надо же! Живой и невредимый... Разве что чуточку бледный — но это такие мелочи!

— В порядке, — с трудом просипел Итиш.

И улыбка тотчас погасла.

Нда. Если неестественную бледность ещё можно было списать на волнение за моё самочувствие, то сорванный голос лишал всех иллюзий... Хорошо, что я всегда трезво смотрела на жизнь.

— А я предлагал тебе принять какой-нибудь притупляющий стимулятор! — не оставил мою реакцию без внимания отец.

— Тогда процесс выглядел бы слишком... — любимый натужно закашлялся, — ...ненатурально. А притворяться я не обучен.

— Согласна, — пришла на помощь Итишу мама. — Невозможно выдержать тринадцать ударов без единого звука... Себя вспомни.

А у меня аж волосы на затылке зашевелились!

— Тринадцать?! — возмущённо повторила я.

Какое счастье, что мне не хватило духу посчитать количество!

— Я предлагал семь, — пожал плечами Инквизитор. — Этого вполне достаточно для наказания за неповиновение...

— Но недостаточно, если у кого-то возникнут подозрения насчёт истинной причины нашей размолвки, — с жаром возразил любимый, даже в таком состоянии продолжая твёрдо придерживаться своего мнения.

Сумасшедший!

— Главное, что всё закончилось благополучно, — уступив, мирно подытожил отец.

Словно хотел поскорее замять обсуждение скользкого вопроса...

— Только не говори, что сомневался в успехе операции! — воскликнула, гневно стиснув зубы.

А всё так хорошо начиналось!..

— Я опасался, что ты совершишь какую-нибудь глупость, — сухо подтвердил Инквизитор.

И я рефлексивно покосилась на маму, вынудив мужчину последовать моему примеру...

— А нечего было скрывать свои планы! — смутившись, буркнула бывшая воровка.

— Полагаешь, тебя бы это остановило? — по-доброму усмехнулся Инквизитор.

Словно на деле ни капли на неё не злился... Либо был абсолютно уверен в лояльности моего жениха.

Лично я гарантировала второе.

— Да и закончилось всё не совсем идеально, — прохрипел Итиш, кивком указав на меня.

Мой милый, заботливый друг...

— Ты про обморок?.. — рассеянно уточнил отец. — Не смертельно. Ксантина далеко не первая, кого уносят с площади без сознания. Этим уже никого не удивить.

— К тому же вчера её тоже полдня на руках таскали, — вторила ему мама, — вся резиденция гадала, что случилось.

...а если учесть, с каким трудом я ковыляла к помосту, то все наверняка списали моё недомогание на подорванное здоровье.

Повезло.

— Кстати, а кто меня вынес?.. — поинтересовалась вдруг.

Не Инквизитор же собственной персоной! Пусть я хоть трижды его дочь — до подобного он бы не опустился.

— Стив, — хмыкнув, коротко обронил отец. — Я специально попросил его сесть рядом с тобой, чтобы оказать помощь при необходимости...

Вот и выяснилось, почему мама не понижала голос перед казнью! Ей было просто некого опасаться... Потому что Инквизитор опять всё предусмотрел. Жаль только сообщить об этом мне, как всегда, не удосужился.

Ну и ладно. Зато очередная деталь мозаики нашла своё место.

— Круто получилось, — оставив мелкие обиды, повернулась к маме. — Ты чудесно постаралась. У меня и мысли не возникло, что это Стив!

Впрочем, я особо и не приглядывалась... Иначе бы непременно отметила какие-нибудь знакомые черты в соседе. Скажем, слишком идеальное лицо, свойственное всем роботам, или чересчур соблазнительную фигуру без единого изъяна... Но увы. Я была несколько занята.

— Спасибо, — скромно улыбнулась профессиональная взломщица. — Хотя моей заслуги тут практически нет. Я лишь подлатала каркас и заменила пару деталей — а с синтезатором внешности они с Раулем разбирались уже самостоятельно...

Вероятно, как раз после её ухода ко мне.

— Всё равно! — непреклонно вскинула голову. — Без твоей помощи он бы не смог спокойно лежать, пока нарастает свежая кожа — и, соответственно, лишился бы шанса начать новую жизнь, о которой столько мечтал!

Здесь я, естественно, слегка приукрасила, но общий смысл передала верно.

Неконтролируемая дрожь конечностей свела бы все старания роботов на нет.

— Да, насчёт новой жизни... — вдруг влез Итиш. — Ксана, я тут запланировал небольшое путешествие на мою родину... В преддверии свадьбы. Ты не против?

Если честно, резкая смена темы застала меня врасплох.

— Путешествие?.. — протянула растерянно. — А как же рабы? Наш долг и твоё обещание?

Не то чтобы я желала отложить знакомство с родителями любимого на неопределённый срок... Просто нас действительно ждало одно неоконченное дело. Дело чести.

— Забудь о них, — не позволив Итишу открыть рот, отрезал Инквизитор. — Борьба с пиратами больше не входит в круг ваших обязательств. Возвращайтесь лучше на Мезос, а эти заботы оставьте мне. Обещаю, ваши старания не пропадут даром. Гедеон с приспешниками непременно ответят за содеянное.

И мне как наяву представились реки крови и крики, крики, крики... В общем, картина, вполне достойная моего отца.

— А остальные? — вскинула брови. — Те, кому они сбывали свой «товар»? Что будет с ними?

Мечь, конечно, приятная штука, но лично меня она интересовала в последнюю

очередь. Спасти пленников было гораздо важнее... Особенно тех, в поимке которых мы с Итишем принимали активное участие — в противном случае совесть угрожала сгрызть меня живьём.

Неприятные перспективы.

— Сначала необходимо выяснить, куда, кому и зачем отправляли рабов, — назидательно заметил Инквизитор. — А уже после действовать по обстоятельствам.

Звучало слишком обтекаемо... А потому категорически неприемлемо.

— И как это понимать? — похолодев, осведомилась с вызовом. — Ты что, собираешься сохранить им жизнь?

Разумеется, о правосудии я даже не заикалась — Патриор и раньше редко считался с общегалактическими законами вселенной, всю пользуясь своей непререкаемой властью, а тут был задет лично отец... С такой мощью не поспоришь.

— Да, собираюсь, — с достоинством кивнул Инквизитор. — Не всем, конечно. Например, поддерживать незаконную разработку слабо перспективных астероидов я, безусловно, не буду... Но если в деле окажутся замешаны какие-нибудь мелкие колонии, переоценившие свои возможности — Империя с радостью предложит им покровительство.

Что и требовалось доказать.

Похоже, отец действительно не планировал уничтожать пиратство... По крайней мере, не сразу. Сначала он рассчитывал выйти на одичавшие поселения и расширить границы своих и без того обширных владений, а уже после разбираться с преступлениями...

Как же мерзко.

— Зачем тебе это?.. — вздохнув, обречённо спросила я.

Потому что повлиять на принятое решение, к сожалению, не могла... Но и промолчать тоже не имела права.

Мало ли. Вдруг найдётся лазейка?

— Хочу ограничить существующий невольничий рынок Империей, — невозмутимо откликнулся Инквизитор. — Структурировать его и показать всем колониям, как ныне существующим, так и находящимся в стадии созревания, что у них есть выход — и он безопасен. Что любую, даже самую безнадёжную ситуацию можно повернуть во благо, если найти правильного партнёра. Что поддержка Патриора — это совсем неплохой вариант, а наоборот — отличный способ встать на ноги для дальнейшего развития.

Тут я на мгновение замялась, не в силах поверить услышанному.

Судя по всему, отец предлагал взять под контроль все потенциально криминальные поселения, лишив их возможности превратиться в новый рассадник зла... Какая гениальная идея!

— Заодно и от лишних рабов избавимся — а то у нас их уже перебор, — неожиданно улыбнулся Инквизитор, окончательно сбив меня с толку.

Моя тщательно выстроенная теория рушилась на глазах.

— А те люди, которых захватили пираты? — нахмурилась.

Неужели отпустит?..

— Подлечим и отправим по домам, — последовал лаконичный ответ.

И у меня с души свалился огромный камень.

Преступники будут наказаны, спрос на дешёвую рабочую силу уменьшится, а пленники обретут долгожданную свободу... То, что надо! Да, конечно, само понятие рабства никуда не денется — однако я и не рассчитывала так легко от него избавиться... И потому меня

полностью устраивал предложенный отцом план. Ведь принципы формирования жизни в Империи были более чем справедливы... В отличие от того ада, что устроил Гедеон.

В конце концов, абсолютного равенства не бывает. Все люди разные — по внешности, характеру, врождённым талантам и многим другим параметрам... При подобном раскладе чёткое разделение на сословия с правом свободного перехода из одного класса в другой выглядело гораздо благороднее шаткой зависимости от финансов, престижа, образования, а также физических или внешних данных.

Как говорится — от каждого по способностям, каждому по заслугам.

Охота за счастьем. 11. Наследники

Стыковка со станцией прошла без сучка и задоринки — словно мы по-прежнему находились в космосе, а не плавали в бескрайней морской толще на планете с говорящим названием «Океания».

— Сейчас насос откачает воду — и можно выходить, — потирая руки от нетерпения, сообщил Итиш.

Судя по всему, он не испытывал ни малейшего волнения перед встречей с родителями, которых не видел без малого пять лет... Что, однако, не помешало ему сменить охотничью экипировку на элегантный костюм, уговорив меня поступить так же.

— Оружие оставлять? — потянулась к потёртой кобуре, которую умудрилась нацепить аж поверх светлого летнего платья.

Уж очень неуютно мне было без лазера! Я даже в кругу семьи старалась его не снимать... Но ради любимого могла сделать исключение.

Итиш никогда не посмел бы притащить меня в стан врага, если бы знал, что это представляет хоть какую-нибудь опасность.

— Как хочешь, — пожал плечами друг. — У нас нет ограничения на ношение оружия.

И я решила ничего не менять.

В конце концов, если сам Итиш не собирался отказываться от лазера, то мне и подавно так делать не следовало.

Пусть его родители видят, что мы друг друга стоим.

Тем временем индикатор на панели управления сменил цвет с красного на зелёный — и любимый тотчас поднялся на ноги, галантно предложив мне руку.

Пояснений не требовалось.

Отстегнувшись, я приняла приглашение — и мы без промедления покинули корабль, чтобы очутиться в шлюзовом отсеке подводной станции, где царила привычная суэта самого обычного городского космодрома... За одним исключением — при нашем появлении почти все присутствующие, как мужчины, так и женщины, бросили свои занятия и вытянулись по струнке, по-военному чётко отдав честь.

От неприятных подозрений по спине побежали мурашки, однако Итиш не позволил им сформироваться. Непринуждённо кивнув на столь слаженное приветствие, он ловко проскользнул мимо замерших как статуи людей — и уверенно скрылся в одном из многочисленных коридоров, безумно напоминающих стандартные соединительные переходы космических лайнеров...

Фактически, подводный город и представлял собой не что иное, как древнюю космическую станцию, на которой кочевники много веков бороздили бесконечные просторы вселенной. Слегка модернизированную, но абсолютно исправную.

Понятно, почему.

Естественно, по дороге в гости нам ещё не раз встретились местные жители — и все, даже дети, останавливались и отдавали честь моему спутнику, сверкая белозубыми улыбками! Складывалось впечатление, что они не просто знали Итиша, а безмерно радовались его возвращению, знаменующим некое чрезвычайно важное событие... И если идеи по поводу их надежд у меня ещё были, то о причинах подобной реакции я могла лишь гадать.

— Дорогой, а ты ничего не хочешь мне рассказать? — проводив взглядом очередную застывшую композицию, повернулась к другу.

Настораживало, знаете ли.

— О чём? — рассеянно откликнулся любимый, внимательно изучая два совершенно одинаковых ответвления.

Словно никак не мог вспомнить, какой из них ведёт к дому... И мне подумалось, что блуждать по станции нам придётся ещё долго.

Ничего. Как раз успеем разобраться.

— Не знаю, — развела руками. — Может, о былых подвигах на военном поприще... Или что там сделало тебя таким известным.

А сама взмолилась, чтобы высказанное предположение оказалось правдой. Потому что вторая мысль, о которой я благополучно умолчала, меня совсем не веселила.

— Я, конечно, совершил немало славных деяний, — определившись с выбором, усмехнулся Итиш, — но любят и уважают меня здесь совсем не за это.

— А за что?.. — спросила, втайне мечтая упустить из виду нечто очень важное...

— За происхождение, — разбил мои иллюзии друг. — Я сын вождя — значит, будущий вождь. И как ты наверняка заметила, все поддерживают мою кандидатуру.

Заметить-то я заметила... Вот только счастья как-то не испытала.

— А братья или сёстры у тебя есть?.. — с тоской посмотрела на любимого, не особо рассчитывая на положительный ответ.

Даже если и есть — народ уже выбрал его. На мою беду.

— Нет, — горько вздохнул Итиш. — Я единственный ребёнок.

И у меня в прямом смысле опустились руки.

Шарк! Это же надо было так влипнуть! Родиться наследницей, чудом избежать почётного возведения в статус жены следующего правителя Империи... И вляпаться по новой, только с другим народом.

— Ксана? — почувствовав напряжённость в возникшей паузе, озабоченно позвал друг. — Ты в порядке?

— Да, спасибо, — тряхнув головой, я заставила себя вымученно улыбнуться.

Зато хоть беспокоиться о заговоре повстанцев против моей персоны больше не было необходимости. Невесте следующего вождя они точно не причинят вреда...

— Тебе это не нравится, — печально резюмировал Итиш, не купившись на мою уловку.

Увы, он действительно очень хорошо меня изучил.

— Никогда не хотела иметь отношение к власти, — призналась понуро. — Интриги, политика, ответственность — всё это не для меня.

Собственно, потому я и выбрала профессию охотницы, где или ты, или тебя — без каких-либо подводных камней. Грубо и понятно...

— Но это же не влияет на твои чувства ко мне, правда?.. — осторожно уточнил любимый.

И от его вкрадчивого тона у меня волосы на затылке встали дыбом.

— Нет! — воскликнула с жаром. — Конечно, нет!

Да как он вообще мог такое подумать?!

— Просто не жди от меня помощи в государственных делах, — попросила, крепко прижавшись к другу. — Я всё равно в них не разбираюсь.

— Договорились, — серьёзно кивнул Итиш.

— И поохотиться бы, — смутившись, добавила я. — Напоследок...

Пожалуй, именно перспектива расставания с любимой работой давила на меня сильнее всего.

— Поохотишься! — стиснув мои пальцы в своих, клятвенно пообещал любимый. — Не переживай — отец не планирует передавать мне бразды правления прямо сейчас. Ты успеешь сто раз одолеть тираннозавра, съешь тонну горелого мяса диплодоков и сожжёшь дотла не одну тысячу птеродактилей...

Описанные объёмы впечатляли.

— Боюсь, мне не справиться без своего верного капитана, — хитро улыбнулась я.

— Предлагаешь охотиться вместе?.. — в мнимом удивлении вскинул брови друг.

— Предлагаю провести вместе всю оставшуюся жизнь, — поправила любимого.

Стоило мне это сказать, как Итиш в то же мгновение прижал меня к стене и впился в губы с таким страстным поцелуем, что перед глазами всё аж поплыло... И мне наконец-то стало ясно, почему он так долго тянул с переводом отношений на новый уровень.

Итиш хотел убедиться, что дорог мне ничуть не меньше, чем я ему. Рассчитывал услышать доказательства из моих уст. Ждал признания... И дождался.

Отныне мы стали единым целым. Навсегда.